Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

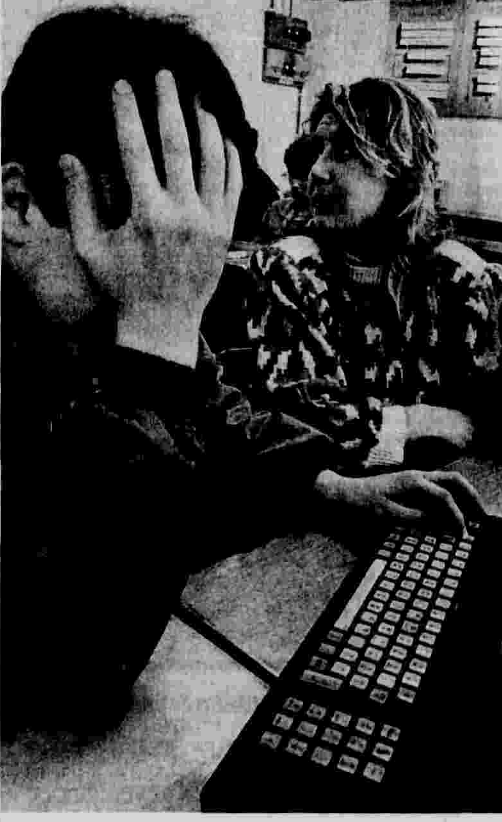
Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 148 (26231) ● Понедельник, 28 мая 1990 года ● Цена 5 коп.

Читайте сегодня:

Менеджер—профессия трудная

Сегодня совместных предприятий (СП)—пруд пруди. Да вот только их коэффициент полезного действия куда как низок. Причина общеизвестна — не хватает специалистов. Вот почему исполнительный директор треста СЕН-Траста А. Шаров создает в Тернополе новый центр менеджмента. Два года учебы в нашей стране, год за границей, стажировка непосредственно на предприятиях—и у тебя в кармане диплом об окончании европейской школы бизнеса.

Впереди у школы много... неудач. Слишком велика разница между истинным менеджером и его придуманным образом: нет рынка, сильны бюрократические ограничения... В общем, перефразируя Шварца, можно сказать: «Мы не менеджеры, мы только учимся».

Фото В. Куликова.

По графику лета

Со вчерашнего дня по летнему расписанию пошли поезда. Как рассказал начальник Главного пассажирского управления МПС В. Шатаев, больших изменений в новом графике движения поездов не произошло. Появилось еще восемь поездов дальнего следования, в том числе связывающих районы тюменского Севера с центром страны.

Всего же в период максимальных летних перевозок по нашим железным дорогам теперь будут курсировать ежедневно 1.094 пары дальних и местных поездов и 8.850 — пригородных. Это меньше потребности, но пустить больше составов не позволяет дефицит пассажирских вагонов. Сегодня их не хватает около восьми тысяч. Ежегодно списывается из-за окончания срока службы около трех тысяч, а поставляется промышленностью значительно меньше.

Для того чтобы облегчить ситуацию, приходится пускать поезда повышенной длины — из 20 и 24 вагонов вместо 16 обычных. Нынешним летом таких поездов будет 226. Они пойдут из цент-

МПС сообщает

ра страны в Крым, на Кавказ и в другие районы.

В новом расписании предусмотрено 40 международных пассажирских поездов, включая четыре туристских. Впервые проложены маршруты Москва — Бургас — Пловдив, Одесса — Варшава, Москва — Олкуш. Будут ходить, также впервые, беспересадочные вагоны Москва—Брно, Москва — Констанца, Москва — Мадрид, Москва—Афины.

Что еще сделано для удобства пассажиров? Откроются новые городские железнодорожные агентства в Могилеве, Костроме, Магнитогорске, Омске и ряде других городов. Всего будет дополнительно открыто более 1,5 тысячи билетных касс и пунктов по приему заказов на билеты. Причем время их работы собираются продлить до 20—21 часа. 800 билетных касс откроется непосредственно на крупнейших промышленных предприятиях страны. Расширен перечень оказываемых пассажирам услуг. Речь идет о вагонах-гостиницах для отдыха в ночное время. На вокзалах открываются видеозалы и игротеки, торговые киоски, комнаты быта.

Хозяйство у МПС немалое. Но проблемы, которые приходится решать железнодорожникам, тоже большие. Надеемся, что в этом сезоне более четко будет выдерживаться график движения, на более высоком уровне станет обслуживание пассажиров. Все, что намечено, пусть подтвердится.

А. СТРЕЛЬЦОВ.

ЗА РУБЕЖОМ

● КОММЕНТИРУЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Хотя цены и растут...

Федеральное правительство Чехословакии объявило о том, что с 9 июля нынешнего года будут повышены цены на все основные продукты питания. В среднем этот рост составит 24,6 процента, а общая сумма подорожания — 27 миллиардов крон. Повышение цен на продовольствие — первый шаг в сторону рыночной экономики, переход к которой начат в ЧСФР.

Надо сказать, эта мера не вызвала особой реакции в обществе. О необходимости перевода народного хозяйства на рельсы

Чехословакия

рыночной экономики председатель правительства М. Чалфа сообщил в программном заявлении еще в декабре прошлого года. Он сказал, что его правительство отказывается от эксперимента, преследовавшего цель создать экономику, основанную на

(Окончание на 7-й стр.)

Ужесточают позиции

Между венскими переговорами по обычным вооруженным силам в Европе и запланированной на конец нынешнего года общеевропейской встречей в верхах существует неоспоримая связь.

Без всяких преувеличений договору суждено стать ключевым

Австрия

элементом новой системы безопасности на континенте. С другой стороны, близость общеевропейской встречи стимулирует динамичное продвижение переговоров во дворце Хофбург.

(Окончание на 7-й стр.)

КОРОТКО

ПЕШКОМ В МОСКВУ *отправился житель Западного Берлина Германн Эйхнер. Свое путешествие он посвящает 45-летию освобождения немецкого народа от фашизма. Телефото АДН—ТАСС.*

Интервью М. С. Горбачева журналу «Тайм»

22 мая 1990 года М. С. Горбачев принял представителей американского журнала «Тайм»: Джейсона Макмануса, Генри Маллера, Джона Стэкса, Строуба Тэлботта, Джона Коэна, Феликса Розенталя, Дэвида Бэрнетта. Вручил им ответы на заданные ранее письменно вопросы. Состоялась беседа, которая началась с проблем экономики, больше всего волнующих сейчас советских людей.

Я пришел сюда, сказал М. С. Горбачев, с заседания Президентского совета. Мы обсуждали вопрос о радикализации нашей экономической реформы. Сейчас нам предстоит за короткое время, буквально за несколько месяцев, предпринять очень важные шаги, которые по существу будут означать переход к регулируемой рыночной экономике.

Во многих странах создание полнокровной рыночной экономики потребовало столетий. Нам же предстоит за один-два года пройти наиболее интенсивный этап перехода.

Коротко говоря, речь идет о повороте, сравнимом с Октябрьской революцией. Мы будем менять одну экономическую и политическую модель на новую. Часто спрашивают, куда мы идем, уходим мы от социализма или идем к нему. Встав на этот путь, мы исходим из того, что необходимо раскрыть потенциал социалистической идеи. И то, что я это говорю, еще раз доказывает, что я убежденный социалист. В ваших письменных вопросах вы, как мне кажется, прощупывали мои идеологические позиции. Что ж, я коммунист. Наверное, этот ответ не очень вас радует.

Вопрос. Вы сравниваете вашу экономическую реформу с Октябрьской революцией. Эта революция была огромным потрясением, шоком для всего общества.

Ответ. Это — тоже революция, но не «шоковая терапия» по-польски.

Мы основательно обдумали, как идти вперед. Рассмотрели и вариант шоковой терапии. Вместо этого мы решили идти вперед радикально, с учетом особенностей нашей экономики. Мы не можем просто копировать чью-то модель. Было время, когда мы пытались навязать нашу модель другим. Беда, если бы мы сейчас попытались слепо заимствовать модель у какой-то другой страны. Вот почему мы считаем, что надо идти вперед радикально, но без шоков.

Вопрос. Вы сказали, что собираетесь осуществить это за один-два года.

Ответ. Это — для перехода. Один-два года потребуется для того, чтобы внедрить рыночные механизмы и инфраструктуру. Но для того, чтобы создать подлинную рыночную экономику, потребуется больше времени. Сначала надо принять и осуществить на практике законодательства по налогообложению, предпринимательству, антимонопольное законодательство, кредитно-финансовое, меры социальной защиты. И все это в рамках рыночной экономики.

Вопрос. А как с частной собственностью?

Ответ. У нас будет идти разгосударствление собственности, создание акционерных, арендных, кооперативных предприятий, будет развиваться индивидуальная трудовая деятельность. Причем в широком плане, включая тех, кто будет работать в собственных мастерских или на собственных участках земли. В развитых западных странах существуют различные концепции рыночной экономики. В одних меньше, в других больше применяется государственное регулирование, больший или меньший государственный сектор. Но все функционирует в рамках рынка.

Вопрос. Большинство советских и западных экономистов предостерегают, что невозможно осуществить радикальную реформу советской экономики без инфляции и безработицы, причем в весьма значительных масштабах.

Ответ. Надо иметь в виду, что у нас в Советском Союзе немало предприятий, которые совершенно неэффективны. Им придется переналаживать производство. Потребуется переподготовка кадров, многим придется сменить профессию. Вот почему мы сейчас создаем систему мер социальной защиты, которая позволит людям вписаться в переход к рыночной экономике. В Америке и других развитых западных странах бо́льшая часть населения работает в секторе услуг, а у нас — две трети заняты в материальном производстве. Нам предстоит много сделать для создания новых рабочих мест в сфере услуг. При этом, определяя курс, мы будем учитывать и опыт других стран.

Мы ощущаем себя частью мировой цивилизации и хотим органично врасти в мировую экономику.

Попутно хотел бы заметить: было бы экологической катастрофой, если бы все страны мира попытались достичь уровня Соединенных Штатов. Америка уже потребляет 40 процентов энергетических ресурсов мира. Вот почему я подчеркнул в своих ответах противоречие между потребительством и природой.

Вопрос. Но, как мне кажется, многие у вас в стране обеспокоены прежде всего не конфликтом между природой и прогрессом, а отсутствием самого прогресса. Их беспокоит, сможете ли вы оправдать ожидания людей.

Ответ. Если вы думаете, что наших людей не беспокоит экология, конфликт между промышленностью и природой, то вы ошибаетесь. По требованию людей пришлось закрыть очень много предприятий, которые производили продукции на 10 млрд. рублей. Посмотрите, что происходит на Съезде народных депутатов РСФСР, где сейчас обсуждается вопрос о суверенитете. Многие определяют суверенитет именно с точки зрения наиболее эффективного использования ресурсов республики.

Но вы правы в том, что стремление к научно-техническому прогрессу стимулирует поиски новых форм хозяйствования и организации экономики. Старая система отторгала достижения науки и техники. Сейчас, переходя к рыночным механизмам, мы одновременно примем государственные программы по стимулированию науки и образования. Мы собираемся осуществить конверсию нашей оборонной промышленности таким образом, чтобы общество действительно встало на путь научно-технического и экономического прогресса.

Перестройка уже разбудила людей. Люди изменились. У нас теперь другое общество. Назад мы уже никогда не отступим. Есть еще вопрос о том, будет ли процесс идти быстрее или медленнее, будет ли он более или менее болезнен. Но мы обязательно будем идти вперед. Могут быть на этом пути и зигзаги. Это неизбежно, когда страна осуществляет такой крупный поворот. Но я считаю, что перестройка — это достойное завершение XX века. Событие не только для советских людей, но и для всего мира, в том числе и для тех обществ, которые значительно отличаются от нашего.

Стратегически я удовлетворен тем, чего удалось достичь. Мы дали мощный импульс процессу нового политического мышления как в Советском Союзе, так и во всем мире.

Многое, конечно, еще вызывает беспокойство. Внутри страны нас беспокоит социально-экономическая напряженность, которой могут воспользоваться экстремисты и слева, и справа. Есть люди, у которых свои планы, свои амбиции. И они пытаются сбить с толку общество.

Во внешней политике нас больше всего беспокоит, что некоторые политики по-прежнему рассматривают международные отношения в основном с точки зрения сроков своего пребывания у власти или избирательных амбиций. Это происходит в момент, когда закладываются основы нового международного сообщества. Такие политики и партнеров ищут соответствующих. Но если не разобраться в главном, в исходных направлениях, тогда невозможно подлинное международное сотрудничество.

Вопрос. Вы говорите, что есть опасность, что нынешней обеспокоенностью воспользуются как правые, так и левые силы. Какая опасность больше?

Ответ. Самая большая опасность — если будет раскол среди сторонников перестройки. Нам надо крепить главное направление. Мы понимаем тех, кого можно назвать здоровыми консерваторами, кто называет себя сторонниками здравого смысла. Надо учитывать их сомнения и озабоченность. Мы приглашаем их к сотрудничеству. И слева тоже есть беспокойство у людей, которые считают, что перестройка идет недостаточно быстро. Их надежды и опасения — это тоже вполне нормально. Мы должны их учитывать.

Опасен экстремизм. Имею в виду тех, кого назвал в своих ответах «бешеными». Они выдают себя за сторонников народа, но в действительности отнюдь не выражают интересы людей.

Вопрос. Недавно в ходе Вашей поездки на Урал Вы прибегли к очень тревожным словам «гражданская война». В каком смысле можно сказать, что эта опасность существует, и как можно отвести ее?

Ответ. Хорошо, что вы задали этот вопрос. Меня иногда ругают за мягкотелость или за то, что я слишком демократичен. Не знаю, правда, можно ли быть слишком демократичным, но иногда такое говорят. Меня критикуют и за нерешительность. Есть люди, которые тоскуют по прошлому. Думаю, надо идти по избранному пути, по пути развития и расширения демократизации и гласности. Мы привержены этому. Пойдем по этому пути, руководствуясь принципами правового государства. То есть—один закон для всех, все должны быть равны перед законом. Нельзя поддаваться и давлению тех, кто призывает к «закручиванию гаек». Конечно, там, где они ослабли, надо будет их подкрутить. Но репрессии, «охота за ведьмами», поиски врагов — все это неприемлемо. Мы этого не хотим, народ наш этого не хочет.

Я должен использовать авторитет и политические полномочия Президента страны для того, чтобы ускорить продвижение к подлинно правовому государству. Будет нелегко. В нынешнее политически заряженное время, в нашем бурлящем обществе, перегруженном всевозможными проблемами, кое-кто пытается раздуть пламя, поднести запал. Совершенно очевидно, что такие экстремисты есть. Их действия нельзя игнорировать. Из-за них кое-где пролилась кровь, особенно в межнациональных конфликтах.

Мы должны воспользоваться шансом, который у нас есть, осуществить реальные перемены и создать демократическую страну, правовое государство, подлинное гражданское общество.

Вопрос. Мы не можем вернуться домой, не спросив Вас о Прибалтике, сепаратизме и национализме.

Ответ. Насчет сепаратизма я уже ответил письменно. А о Прибалтике я говорю почти каждый день. Мы стремимся к политическому урегулированию, именно этим мы сейчас занимаемся. Как Президент я принял присягу защищать Конституцию. Я вижу, что происходят определенные антиконституционные процессы. Причем это началось одновременно с началом Съезда народных депутатов. Съезд рассмотрел ситуацию, объявил решения литовского парламента неправомерными и поручил мне как Президенту восстановить в правах Конституцию. Как я сказал сенатору Митчеллу, когда он был у меня, если бы такое поручение было дано президенту США, то он, наверное, выполнил бы его за сутки. Но у нас не так. Для нас президентство — это новое дело.

Мы действительно надеемся найти решение этого исключительно чувствительного вопроса в рамках нашей Конституции. Мы стремимся восстановить в правах конституционный порядок, причем сделать это политическими средствами. На этом я, пожалуй, остановлюсь, в частности потому, что в последнее время мы видим некоторые новые, обнадеживающие признаки.

Вопрос. В Ваших письменных ответах Вы дали понять, что предвидите большие разногласия с президентом Бушем по вопросу о членстве объединенной Германии в НАТО.

Ответ. Я не сказал бы, что я предвижу крупные разногласия, я говорю, что разногласия есть. Но я ожидаю, что эти разногласия уменьшатся в результате обсуждения с президентом Бушем. Надеюсь, что характер отношений, сложившихся у меня с президентом, позволит нам в результате обсуждения продвинуться вперед, а не назад. Когда встречаются два партнера, то каждая из сторон заботится о своих интересах, и другая сторона должна это учитывать. Главное — максимально гармонизировать позиции сторон. Если на любом направлении нашей внешней политики мы сделаем что-то, что наносит ущерб интересам США, то такая политика не может быть успешной. А вот если мы сможем установить оптимальный баланс в наших отношениях с Соединенными Штатами, то тогда обе стороны смогут добиться своих целей.

Во внешней политике тоже надо избавляться от командно-административной системы, другого не дано. Это—требование времени.

Вопрос. Оглядываясь на то, что произошло в Восточной Европе и у вас в стране, многие американцы задают вопрос: предполагали ли Вы, что произойдет, и явились ли эти события столь же большим сюрпризом для Вас, как и для нас.

Ответ. Я полагал, что необходимо изменить наше общество внутри страны и изменить то, что происходит вокруг нашей страны, и сделать это, исходя из новых реальностей. Но когда люди говорят мне о каких-то моделях и расписаниях, как будто все это произошло по какому-то «расписанию поездов», то это вызывает у меня только улыбку. Недавно я выступал перед коммунистами в округе, где меня избирали на съезд партии. И я сказал им: если кто-то скажет вам, что есть простые решения наших проблем, если кто-то пообещает вам такие решения, это не что иное, как мошенничество. Вас просто хотят обмануть. На крутых поворотах истории всегда появляются на политической, экономической и культурной арене самые разные люди. Есть и просто странные, а есть и опасные. Важно разобраться, говорил я, с кем вы имеете дело. Ведь никто не скажет, что он хочет разрушить общество или что он против интересов народа. Такие люди рвут на себе рубаху, кричат, что они подняли знамя революции, что они за народ. Но люди начинают все лучше разбираться, видеть, кто действительно защищает их интересы. И они воздают должное тем, кто этого заслуживает, подлинным приверженцам перестройки, на деле занятым решением тех трудных задач, которые стоят перед обществом.

(Окончание на 2-й стр.)

Почему же самоотвод?

Еще неизвестно, кто в конце концов будет избран Председателем Верховного Совета РСФСР в итоге изнурительных прений, одного и другого туров голосований и назначенного после них повторного голосования. Но и небезразлично всем нам, в том числе и мне, одному из миллионов избирателей, кого же съезд поставит у государственного руля республики в ее «минуты роковые». Поэтому я не могу скрыть своего сожаления в связи с самоотводом, который был заявлен с трибуны съезда А. В. Власовым.

Мне сразу же могут возразить, что на первом Съезде народных депутатов России Власов и его отчет как Председателя Совета Министров РСФСР были подвергнуты серьезному критическому обстрелу. Ну и что же? Во-первых, даже на телеэкране, а может быть, и потому, что на расстоянии с предельной отчетливостью можно было рассмотреть заблаговременную и точную нацеленность этих критических стрел, извлекаемых преимущественно из колчанов московских и ленинградских депутатов, которым А. В. Власов меньше известен, чем так называемой российской периферии. Как тем же чеченцам и ингушам, у которых, как мне хорошо известно, он оставил добрую память после того, как долгие годы возглавлял партийную организацию автономной республики.

Во главе партийной организации Чечено-Ингушетии он очутился в момент драматического обострения там межнациональных отношений и увидел свою первоочередную задачу в том, чтобы, опираясь на все здоровые, передовые силы республики, на партийный актив, не какими-нибудь особыми чрезмерными мерами и методами, а с помощью терпеливого, товарищеского убеждения вывести автономную республику из острейшего кризиса. Как одному из военных корреспондентов, который в годы войны в последний час отсылал в Москву фронтовую информацию из района Грозного, мне теперь это хорошо известно из рассказов и писем моих старых друзей чеченцев, ингушей — нефтяников, виноградарей, хлеборобов...

Запомнили А. В. Власова и ростовчане по тем энергичным действиям, которые, несмотря на сравнительно короткий срок его пребывания на посту первого секретаря обкома партии, привели к улучшению социальной обстановки в невероятно запущенной предшествующим руководством области.

Не может не вызвать серьезного уважения и тот очевидный факт, что, переброшенный из Ростова в Москву не по своей

(Окончание на 8-й стр.)

Президенту Румынии

Иону ИЛИЕСКУ

Примите искренние поздравления по случаю избрания Вас Президентом Румынии.

Выражаю надежду, что советско-румынские отношения будут плодотворно развиваться во всех областях в духе дружбы и добрососедства, служить интересам народов наших стран, укреплению мира и стабильности на Европейском континенте.

Желаю Вам успешной деятельности на высоком посту на благо румынского народа.

М. ГОРБАЧЕВ

Интервью М. С. Горбачева журналу «Тайм»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Время предъявляет к нам очень большие требования. Надо тщательно разбираться, анализировать, где мы и что происходит, предвидеть события, продвигаясь к новому обществу. Я — оптимист.

Вопрос. Как получается, что Вы так спокойны, несмотря на все огромные проблемы, с которыми Вы сталкиваетесь?

Ответ. Моя уверенность оттого, что я знаю: то, что мы делаем, правильно и необходимо. Иначе было бы невозможно нести этот груз.

Письменные ответы

1. **Вопрос.** Поскольку Вы приезжаете в США для широкомасштабного обсуждения советско-американских отношений, не могли бы Вы поделиться с нами своими оценками их состояния, возможно, выделив наиболее важные изменения, происшедшие со времени Вашего последнего пребывания в Вашингтоне для встречи с бывшим президентом Рейганом в декабре 1987 года?

Ответ. За эти два с половиной года отношения между нашими двумя странами изменились капитально. Возникло взаимное понимание того, что «холодная война» должна уйти в прошлое. И было сделано немало, чтобы произошло именно так. Мы начали строить новые отношения, согласившись, что противоречия между нами, во-первых, поддаются разрешению, а, во-вторых, менее существенны, чем новые общечеловеческие проблемы, решить которые можно только через диалог и сотрудничество, совместными усилиями. Благодаря этому стал возможен и начался процесс реального сокращения ядерных и обычных вооружений. Региональные конфликты стали объектом конструктивного взаимодействия.

Произошло заметное расширение связей в области науки, образования, культуры, особенно — в живом общении людей. В обе стороны усилился поток разнообразной информации друг о друге и она становится более объективной.

Надо беречь и приращивать достигнутое в советско-американских отношениях. Время сейчас бурное, чреватое крутыми поворотами и неожиданностями, и тем более опасен подход к событиям со стереотипами мышления, укоренившимися в годы «холодной войны». А они еще живы. Я бы сказал так: новые наши отношения подвергаются и еще будут подвергаться испытанию на прочность. Это мы должны иметь в виду.

По моей оценке, после наших бесед на Мальте с президентом Бушем укрепилось наше доверие друг к другу. Последовавшие затем контакты между Кремлем и Белым домом подтверждают такой вывод.

2. **Вопрос.** В Вашем первом большом интервью для западной прессы, которое мы имели честь опубликовать в журнале «Тайм» в сентябре 1985 г., Вы выразили «глубокое сожаление», что советско-американские отношения «не улучшаются». С тех пор, конечно, многое произошло, и улучшение отношений было поразительным. Однако некоторые комментаторы — и даже некоторые деятели американского правительства — опасаются, что отношения сверхдержав подчиняются законам ньютоновской физики: то, что поднялось вверх, должно упасть. Они предупреждают, что в прошлом взаимодействие наших стран было подвержено резким перепадам между эйфорией и депрессией, сотрудничеством и конфликтом, оттепелью и заморозками. Видится ли Вам такая опасность? Как мы могли бы избежать подобных циклов? Как сделать постоянным недавно достигнутый прогресс?

Ответ. Не думаю, что существует какой-то неумолимый «закон циклов» в отношениях между нашими странами, вообще в международных отношениях. Все — в руках человеческих и, конечно, в первую очередь тех, кто отвечает за политику.

Раньше, когда сохранялась, условно говоря, вся инфраструктура противостояния — от идеологической непримиримости до гонки вооружений как главной опоры безопасности, — колебания и даже резкие перепады в наших отношениях были, пожалуй, неизбежны.

Теперь возврат ко вчерашнему дню вряд ли возможен. Хотя бы потому, что осознание целостности, взаимозависимости мира уже достаточно глубоко проникло в политику. А также и потому, что едва ли вероятно возродить с обеих сторон тот «образ врага», который питал «холодную войну» и конфронтацию.

Мы слишком хорошо поняли свои интересы и реальности современного мира, довольно много узнали друг о друге, чтобы вернуться к старым предубеждениям и идеологическим клише. Кроме того, СССР и США, оставаясь в пределах разумного, просто не могут позволить себе конфронтацию перед лицом крупнейших, судьбоносных проблем в своих собственных странах и глобальных опасностей, надвинувшихся на весь человеческий род.

Как президент страны я, естественно, защищаю интересы СССР. Но в то же время я с вниманием и уважением отношусь к законным интересам США, стремлюсь понять, что беспокоит американцев. Если с двух сторон будет практиковаться такой подход, мы сумеем многого добиться, сделаем прогресс в своих отношениях *устойчивым и непрерывным*.

Лучшая гарантия против отката назад — это новые шаги вперед: и в вопросах сокращения вооружений, которое продолжает отставать от политических перемен, и в сотрудничестве по транснациональным проблемам, и в экономических, научно-технических, культурных обменах, в простом человеческом общении людей разных поколений и занятий.

3. **Вопрос.** В моем послании к 30 миллионам наших читателей по всему миру, в котором я представлял номер, посвященный «человеку десятилетия», я объяснил, что наш выбор был продиктован нашим мнением, как журналистов, что Вы, более чем какой-либо другой человек, оказали наибольшее воздействие на мировые события не только в 1989 году, но и в целом в 80-е годы. С нашей точки зрения, самым важным изменением десятилетия было не какое-то одно событие, а целый ряд взаимосвязанных событий, некоторые из которых являются следствием гласности, демократизации и перестройки в советской внутренней политике, другие — результатом «нового мышления» и концепции взаимной безопасности в советской внешней политике, третьи — проистекают из готовности вашего правительства уважать принцип самоопределения народов Восточной Европы. Все аспекты такой политики ассоциировались и продолжают ассоциироваться лично с Вами. Поэтому было бы особенно интересно услышать Ваши оценки по наиболее важным вопросам, возникшим в последние несколько лет.

Ответ. Где мы оказались к середине 80-х годов, всем памятно. Гонка вооружений набирала обороты. Бедственное положение «третьего мира», чреватое глобальным взрывом, региональные конфликты, которые постоянно угрожали выйти из берегов, враждебность и даже ненависть держали мир в постоянном возбуждении и ожидании катастрофы.

Так вот. Оглядываясь на те годы, я вижу ряд крупных перемен в сознании людей и политической обстановке.

Во-первых, стала более очевидной несостоятельность и опасность милитаризма. Изменилось отношение к войне и военной силе как инструментам государственной политики. Люди начали понимать, что на Земле остается все меньше пространства для войн и, значит, маховик гонки вооружений надо останавливать. Оказалось, что существующее бремя военных расходов не по плечу даже таким богатым странам, как США. Словом, к концу 80-х годов наметился просвет надежды на демилитаризацию мирового политического процесса.

Во-вторых, именно в 80-е годы человечество начало всерьез мыслить экологически. Необходимость коренного пересмотра отношений между человеком и планетой, на которой он обитает, ворвалась в нашу жизнь Чернобылем, кислотными дождями, истощением озонового слоя, парниковым эффектом, исчезающими лесами и нехваткой пресной воды. Растет экологическое движение. Наметились перемены в политике государств. Начало складываться международное экологическое сотрудничество. Но потребуются огромные усилия, чтобы превозмочь инерцию бездумного уничтожения экосферы или хотя бы обуздать инерцию, рожденную эпохой индустриализации.

В-третьих, — и это связано с двумя предыдущими моментами — стало ощутимее фундаментальное единство мира, общность основных, жизненных интересов стран и народов Востока, Запада, Севера, Юга — при всем многообразии их общественного строя, степени развития, непохожести их культур, верований, идеологий. На этих объединяющих началах и на этом новом общественном самосознании и надо строить современную мировую политику. И она уже складывается.

В-четвертых, 80-е годы обозначили крупный рубеж в истории Советского Союза. Сама логика жизни поставила вопрос о необходимости глубоких преобразований в рамках социалистического выбора. Отсюда — перестройка, ибо наш народ не мыслит свой прогресс вне рамок социалистической идеи. Отсюда — мощная тенденция наших демократических перемен. Отсюда — новое мышление также и во внешней политике. А в результате — глубокое воздействие перемен в СССР на ход мировых событий. Новый Советский Союз — это новая международная ситуация, перспектива мирного периода в развитии цивилизации, бо́льшие возможности для перемен к лучшему в жизни людей повсюду.

Свою новую философию мы продолжаем подтверждать действиями, поступками, силой примера, всей своей политикой. Перестройка и новое мышление нерасторжимы.

В-пятых, демократический подъем вслед за Советским Союзом захватил другие страны, особенно те, которые ближе с ним связаны. Разумеется, в каждой из них процессы пошли по-своему. Но есть и общая логика — резкое повышение общественно-политической активности граждан, стремящихся обрести реальный контроль над условиями своей жизни, над политикой своих государств.

Действительно прогрессивный и новаторский ход этих процессов *зависит и от того, насколько* прочно утвердятся в мировой политике принципы свободы выбора и отказа от политики силы, причем — не только военной. Что касается нас самих, Советского Союза, тут вопрос решен бесповоротно. А вот со стороны других соблазны старых методов, конфронтационный подход с расчетом на победу одних и поражение других еще дают о себе знать.

Новое мышление дается нелегко. Его, оказывается, надо выстрадать — вижу это и по своей стране, да и по Соединенным Штатам.

Подытоживая главное в историческом повороте 80-х годов, я бы сказал так: за очень краткий отрезок времени человек на Земле начал вновь обретать надежду на лучшее будущее.

4. **Вопрос.** Нашим проектом «человек десятилетия» мы также хотели выразить наше мнение, что Ваши устремления имеют огромное позитивное значение для будущего. По сути дела, мы выносили суждения о конце XX века и наступлении XXI века. Не могли бы Вы поделиться Вашим видением наступающего века и роли в нем Советского Союза?

Ответ. Каким будет век XXI, во многом зависит от того, сумеем ли мы извлечь правильные уроки из XX столетия и не повторить его больших ошибок.

Считаю одним из главных уроков XX века вот что: цель, как бы благородно и заманчиво она ни выглядела, никогда не оправдывает неразборчивости в средствах. Наоборот: средства, которые мы выбираем, в конечном счете могут либо помочь достичь цели, либо ее деформировать, либо вообще увести не туда. Беда, если мы начнем идти к обновлению всей системы отношений в обществе, действуя как слон в посудной лавке.

Другой исторический урок, который мы извлекли, связан с судьбой социалистической идеи. В XX веке она приобрела миллионы сторонников, стала мощным фактором идейной и политической борьбы, общественного и государственного процесса во многих странах, но нигде не получила адекватной реализации. Оказались недостигнутыми тот уровень и то качество социально-экономических и культурных благ, на которые рассчитывали, двинувшись по социалистическому пути. Главная причина (помимо внешних) в том, что социалистическая идея отторгает искусственную модель, в которую загоняли общество. Жизнь народа «по расписанию» — это утопия, чреватая нетерпимостью и насилием. «Социализм — живое творчество масс». Лозунг был провозглашен революцией 1917 года. А по-настоящему осваивать его смысл и значимость мы начинаем только сейчас — через демократизацию и гласность, через включение человека, личности, таланта в общественное творчество.

Итоги XX века подвели еще к одному важнейшему выводу: мы — одна цивилизация. Отсюда многое следует для политики и для практики отношений. Баланс интересов — или нас ждут новые испытания. Общая безопасность, а значит — отказ от идеи «руководства миром», превосходства над другими; понимание противоречивости прогресса, конфликта потребительства и природы. Политика и наука, мирная гуманизация общества, новые социальные реальности, выход новых государств на арену, конкуренция и ответственность. Все это требует новых подходов и новых людей в политике.

Если вы ждете от меня детального прогноза нашего собственного будущего, то признаюсь — заниматься этим не хочу. Оно будет зависеть от того, как мы пройдем через нынешний, самый критический перевал к фазе кардинальных изменений общества в контексте мировой цивилизации.

Что перестройка — это революция, мы только сейчас начинаем как следует ощущать. Только сейчас выходят наружу все признаки революции. Оттого и бросаются некоторые в панику — кричат об анархии, предрекают хаос, гражданскую войну, всеобщую гибель и т. п. Это — неготовность сознания. Мы уперлись в интеллектуальную неподготовленность к масштабным переменам, которые объективно потребовались.

Недавно — может, вы обратили внимание — я говорил о роли науки и образования в перестройке. Только они в сочетании с переходом к новым формам жизни могут помочь нам изменить общественное сознание, освободить его от закомплексованности устаревшими, а то и изначально негодными представлениями об экономике, политике, культуре, о нравственности и мировоззрении. Никакая агитация и никакая пропаганда этого сделать не в состоянии. Мы с самого начала перестройки говорили о решающем значении переделки сознания. И это действительно оказалось самой большой трудностью. Оно сложилось во многом на уравнительских принципах, на распределительных подходах по отношению к общественному богатству. Если мы не переделаем эту психологию, если останемся в плену старых подходов, нам трудно будет решить новые задачи. Это вопрос вопросов нашей перестройки.

Если вернуться к вашему вопросу о прогнозе, хотел бы сказать лишь одно: советскому народу под силу перестройка, а ее прогресс будет означать коренное оздоровление международных отношений в целом и, следовательно, более благоприятные условия для того, чтобы каждая страна могла успешнее решать собственные проблемы — их хватает у всех.

Каким я вижу Советский Союз в XXI веке? Я верю, что это будет глубоко демократичное правовое государство с экономикой, составляющей важную и необходимую часть нового мирового хозяйства. Общество — сумевшее найти пути к гармонизации своих отношений с природой. Я вижу страну, которая обретает нравственную устойчивость, возродит прежние свои духовные ценности и будет обогащать их новыми. Это будет страна, пользующаяся всеобщим уважением, открытая для всего прогрессивного, миролюбивая и доброжелательная к другим. Не сомневаюсь, наука подарит нам новые великие открытия, поможет переустройству жизни. Вы, возможно, обратили внимание, что мы сейчас выходим на новую государственную политику в области науки и образования, адекватную нынешним и перспективным потребностям обновляющегося общества. Мы остро почувствовали необходимость подлинно научного обеспечения огромных преобразований, которые у нас развернулись.

Дорога в будущее пролегает через решение самых актуальных задач. Сейчас решаются не только проблемы сегодняшнего дня, но и создается то, что определит во многом, как будем жить через 10, 20, 100 лет. Таков проверенный мировой историей урок больших революционных поворотов.

5. **Вопрос.** В своем интервью журналу «Тайм» в 1985 году Вы сказали, что чувствуете «исключительно горячую поддержку» перестройке в СССР. В последнее время мы стали свидетелями выражаемых в советских средствах информации и в зале заседаний Съезда народных депутатов и Верховного Совета неудовлетворенностей и разочарований, даже нетерпений, сопровождаемых мрачными предсказаниями относительно перспектив экономических реформ. Как бы Вы оценили нынешний уровень общественной поддержки тому, что Вы пытаетесь сделать?

Ответ. А вы знаете, я бы и сегодня повторил слова, сказанные в 1985 году. Сравнительно недавно я побывал на Урале, много раз встречался с трудящимися в Москве — на рабочих местах, на улицах, на массовых собраниях. Суждения острые, критические, иной раз даже резкие. Но очень редко кто ставит под сомнение саму необходимость перестройки. Напротив, люди говорят: не опаздывайте с решениями, не ограничивайтесь полумерами, действуйте с опережением. И это справедливо.

Мы взялись за задачу гигантскую в великой, необъятной, многоликой стране, к тому же с тяжелым историческим наследием. Перемены таких масштабов и крутизны неизбежно сопровождаются разногласиями, вспышками страстей, резкими перепадами общественных настроений, взрывами экстремизма: слишком много интересов задето, велика неуверенность у отдельных людей и социальных групп в своей способности найти место в другом обществе, к которому мы идем. Да и то сказать, выбираясь из сумерек застойного времени, общество не сразу смогло осознать глубину кризиса. Есть, как я уже говорил, и панические голоса. Есть демагогия, деструктивные тенденции, антиперестроечные устремления отдельных групп.

Сейчас времени у всех в обрез. И сейчас, когда «бешеные», как я их назвал по аналогии с одним экстремистским течением Французской революции, увидели, что перестроечные силы решительно захватывают инициативу и переводят реформу в план смелых практических мер, они резко активизировались. Это кое-кого испугало и у нас, и за границей. Но мы-то знаем, что это в основном политическое мошенничество и неизбежная пена от революционных волн, хотя игнорировать это тоже не стоит.

Мы одолели, начиная с весны 1985 года, большие и трудные подъемы не для того, чтобы скатиться вниз. Прошедшие пять лет — не потерянные годы. Мы приобрели опыт, новые знания, которых оказалось недостаточно на первом этапе перестройки. Поумнели, научились более обоснованно и компетентно подходить к решению коренных задач перестройки. Так что какой-то подготовительный этап, я бы сказал — этап количественных накоплений, был неизбежен и нужен. К тому же он убедил нас, что в принципиальном плане мы — на правильном пути.

Начали включаться в управление страной новые, всеохватывающие демократические структуры, идущие на смену командно-административной системе. Мы продвинулись в формировании правового государства, в ликвидации монополизма как в политике, так и в экономике. Нам придется очень основательно обсудить на предстоящем XXVIII съезде КПСС вопрос, как партия будет действовать в условиях реального политического плюрализма, многопартийности. Уже идет формирование политических движений, политических организаций.

КПСС была вмонтирована, более того, была нервным центром командно-административной системы. И на ней лежит печать всех пороков этой системы. Поэтому она подвергается сейчас острой критике, а часто и несправедливым нападкам. Она встала на путь глубокого самореформирования, основательно демократизируется. Это позволит ей возродиться в своем качестве мощной, организованной, политической силы, которая нужна обществу, народу, чтобы помочь двигать вперед перестройку, сплачивать людей, особенно в условиях, когда процессы децентрализации руководства государством сопровождаются и центробежными тенденциями.

Разобрались мы с экономикой, увидели глубину кризиса, в который она была заведена командно-административной системой, правильнее оценили значение форм экономического развития, наработанных цивилизацией, сами апробировали новые методы хозяйствования, кое на чем сильно обожглись и извлекли уроки. Теперь подошли к рубежу, когда и опыт есть, и законы соответствующие приняты (особенно — о собственности и земле), правовые предпосылки созданы. Словом, мы теперь более подготовлены, чтобы сделать серьезные шаги в экономике.

Выбор сделан, сделан безоговорочно. Сейчас — месяцы, год все должны решить. Пойдем к созданию полнокровного и регулируемого рынка, будем опираться на множественность форм собственности, на реальную самостоятельность предприятий, предпринимательский риск и инициативу, покончим с диктатом ведомств. Когда экономическая реформа пойдет всерьез и миллионы людей ощутят в ней свое место, примут в ней деятельное участие, прибавится и оптимизма, уверенности в будущем.

Советский Союз — страна богатая, с уникальными природными ресурсами, мощным производственным потенциалом, сильной наукой, талантливым народом. Радикализация реформы позволит нам лучше решать социальные проблемы, оправдать надежды людей.

Итак, отвечая на ваш вопрос, подытожу: набравшись опыта и знаний, сделав выводы из допущенных ошибок и просчетов, мы *в эти месяцы 1990 года вступили в фазу кардинальных и решительных преобразований*. И чем больше мы будем наращивать усилия на определившихся теперь главных перестроечных направлениях, тем больше будет у нас сторонников и больше народной поддержки.

6. **Вопрос.** В своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1988 года, которое на страницах нашего журнала было названо самым важным, возможно, выступлением, произнесенным в этом органе, Вы выделили Французскую революцию и русскую революцию как оказавшие «мощное воздействие» на «весь ход истории». Многие, и не только американцы, были поражены, что Вы не упомянули о нашей собственной революции, особенно с учетом того, что некоторые из Ваших собственных идей и программ, как представляется, идут в направлении того, что мы считаем джефферсоновской демократией. Даже название поста, который Вы сейчас занимаете, похоже, заимствовано из нашего политического языка. Могли бы Вы сейчас что-нибудь сказать о связи между американской революцией и тем, что многие из нас называют революцией Горбачева?

Ответ. Ссылка на мое выступление в ООН в декабре 1988 года, право же, не совсем корректна, чтобы делать вывод о якобы недооценке у нас значения американской революции. Это не так.

В школе и в университетах у нас изучают историю Соединенных Штатов Америки. Уроки борьбы американского народа за независимость, а потом и гражданской войны против рабства и за единство страны, становление современных США — все это поучительно, все это неотъемлемая и важная часть мирового развития. Идеалами американской революции вдохновлялись многие российские демократы. Ленин назвал ее одной из немногих подлинно демократических революций.

Американская «Декларация независимости» — выдающийся документ общественной мысли, первая, по словам Маркса, декларация прав человека. Создавая демократическое правовое общество в ходе перестройки, мы с интересом изучаем демократический опыт и американского народа.

И тем не менее глубинные истоки нашей перестройки лежат в нашей национальной почве, в нашей истории. Хотя, разумеется, я не собираюсь отрицать, что были у перестройки и побудительные мотивы внешнего свойства. Самоизоляцию, в которую мы были погружены столь долго, мы отвергли навсегда.

7. **Вопрос.** Очевидно, что национализм и сепаратизм являются усложняющейся проблемой для СССР. Не могли бы Вы более подробно рассказать о том, какой Вам представляется конфедерация? Чем советская конфедерация будет отличаться от Советского Союза?

Ответ. В условиях демократизации и гласности очень быстро пошел процесс национального возрождения. Этот процесс в принципе позитивный. Усиливает исконную, природную мощь национального элемента в социальном и культурном подъеме страны. Но он и осложняет перестроечный процесс на данном этапе, ибо породил не только центробежные, но и кое-где сепаратистские, националистско-эгоистические тенденции. Дело дошло до межнациональных конфликтов и кризисов государственно-национального плана. Пролилась кровь.

Опасность есть, и она серьезная. Причем — не только для нормального хода внутренних, социально - экономических преобразований всего общества, а и в международном плане. Недаром события в Прибалтике, Закавказье и других местах вызвали беспокойство и за рубежом.

Решение всей этой проблемы поистине исторического значения можно найти, и мы подходим к нему. В своем вопросе вы употребляете термин «конфедерация». Мы считаем, что это был бы для нас шаг назад, хотя определенные конфедеративные элементы могут быть использованы при строительстве новых отношений между республиками и между некоторыми из них (если они этого захотят) и центром.

Мы предпочитаем термин «союз».

Когда рождался СССР, шли острые споры. Была точка зрения Ленина, что Союз должен быть федерацией равноправных республик. И была точка зрения Сталина, который по существу выступал за унитарное государство. Хотя по форме в 1922 году был принят ленинский подход, на практике все пошло по-иному.

Мы только сейчас начинаем создавать новый Союз в первоначальном значении этого понятия. Строительство нового облика союзного государства с неизбежным и обязательным учетом опыта и достижений семи десятилетий (иначе это — авантюра) — дело гигантски трудное. Сейчас есть *предпосылки* для того, чтобы заняться этим по-настоящему. Иначе процесс будет развиваться стихийно и отразится болезненно на всей перестройке. В наших условиях по-настоящему демократическое многонациональное государство и прогресс перестройки взаимно зависят друг от друга. Негативные разрушительные моменты в одном, просчеты и экстремизм в другом тут же сказываются на реализации общих перестроечных планов.

Не ставим мы под сомнение и право республик на выход из Союза. Принят закон о механизме реализации этого права. При этом прежде всего должна быть честно выявлена воля населения, а значит — обязателен референдум. Надо узнать, что люди скажут, поразмышляв, каким путем идти, как лучше реализовать суверенитет: в содружестве с другими, с которыми десятилетиями живут бок о бок, или в разводе с ними. И все вопросы надо решать в нормальной, конституционной форме, с учетом обязательств и прав по отношению к другим народам страны.

Вы спрашиваете: чем искомое состояние нашего Союза будет отличаться от нынешнего? Реальным содержанием суверенитета республик во всех сферах их жизни. Такой степенью свободы, которая позволяла бы каждому народу чувствовать себя полным хозяином на своей территории, оберегать свои корни и свой язык, полнокровно развивать свою национальную культуру. Качественно новыми отношениями между республиками и центром, между ними самими, их возможностями в разработке и осуществлении общесоюзной политики. Вот — если назвать самое существенное.

8. **Вопрос. В этой связи, если позволите, вопрос более личного характера. Вы — русский, а также советский гражданин. Как этот аспект Вашей личности и происхождения влияет на Ваши надежды (или опасения) в отношении будущего страны?**

Ответ. Для меня абсолютно органично — сознавать себя русским и в то же время советским человеком. Столь же естественно это и для миллионов моих соотечественников вне зависимости от их национальности.

Конечно, я воспитан на русской культуре, на русских традициях, но это как раз помогает быть интернационалистом. Ведь особенностью русской культуры, так называемой «русской идеи», является восприимчивость к национальному достоянию других народов. Об этом говорил Ф. М. Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине.

Русский народ показал себя на протяжении веков и в советское время как народ, расположенный к дружбе и сотрудничеству с любыми другими народами. И в то же время обладающий чувством бескорыстной ответственности за целостность страны, которую история создала именно такой — многонациональной. Это у него в крови, в генах, независимо от политических взглядов и мировоззрения. Всякое было: деформации в национальной политике, был даже *имперский* национальный гнет, были явления русификации. Но не русский народ несет за это ответственность. У него совесть чиста. Больше того, он часто отрывал от себя, лишь бы помочь другим, особенно малочисленным, отставшим народам.

Могу добавить: мне дороги интересы всех народов нашей страны. Я не мыслю себе нравственной политики вне интернационализма. Любой шовинизм, любой национализм, любое неуважение к особенностям и традициям того или иного народа мне отвратительны.

9. **Вопрос.** Вы неоднократно призывали к созданию «общеевропейского дома». Президент Буш призывает к «целостной и свободной Европе». Какие различия и что общего Вы видите между своим и его видением вопроса?

Ответ. Полагаю, что идея «общеевропейского дома» и призыв президента Дж. Буша к «целостной и свободной Европе» перекликаются. Близка ей и идея президента Ф. Миттерана о европейской конфедерации. Недавно в связи с 45-летием Победы я говорил о своем видении будущей Европы. Вкратце оно сводится к следующему: не только прекращается военное блоковое противостояние, но и сосуществование на блоковой основе тоже отойдет в прошлое. Многообещающий процесс европейской и всемирной интеграции будет постепенно создавать общее экономическое пространство. Политически мы уже вступаем в третий этап хельсинкского процесса. Его отличительной особенностью будут постоянные структуры безопасности взамен НАТО и ОВД.

Я вижу Европу как своеобразный союз государств с общими институтами в области военной и экологической безопасности, экономического, научного и культурного взаимодействия. Каждое сохранит свою социальную и национальную специфику и вправе отстаивать свои особые интересы не в ущерб другим. Границы должны остаться незыблемыми, но они приобретут новое качество — широкой и глубокой проницаемости для всех видов сотрудничества, равноправного и уважительного общения.

Вы спрашиваете, что отличает мой подход от подхода президента Буша. Различия есть. По американскому сценарию, насколько сейчас можно судить, «прорабом» и гарантом европейского строительства должна быть НАТО, которая к тому же усиливается за счет объединенной Германии.

Я могу понять, что у американцев и у многих европейцев свое восприятие этой организации. Ей приписывают заслугу сохранения мира на протяжении всей «холодной войны». На этом основании нас пытаются уверить, что роль НАТО и на новом этапе будет исключительно позитивной и даже служить интересам Советского Союза. Но это несерьезно. Для нашего народа НАТО тоже связана с «холодной войной», но — как организация, изначально и по самому своему предназначению враждебная Советскому Союзу, как сила, со своей стороны раскручивавшая маховик гонки вооружений и нагнетания военной опасности. Что бы про НАТО сейчас ни говорили, для нас это — символ опасного для дела мира, конфронтационного прошлого. И мы никогда не согласимся доверить ей ведущую роль в строительстве новой Европы. Я хотел бы, чтобы нас правильно поняли.

Мы предлагаем альтернативу, а именно: а) институциализация европейского развития, создание совершенно новых структур на общеевропейской основе, естественно — с активным участием США и Канады; б) синхронизация политического и разоруженческого процессов с темпом объединения Германии. Во всяком случае их максимальное сближение и увязывание друг с другом. В этом мы видим, кстати, и одну из главных функций механизма «2+4».

Несовпадение с американской точкой зрения относится также и к вопросу об иностранном военном присутствии в Европе. Мы своих солдат готовы вернуть домой и уже возвращаем. Администрация США, исходя из презумпции, что советские войска на чужих территориях — это абсолютное зло, а американские — абсолютное благо, цепляется за любой предлог, чтобы их там подольше задержать.

Эти вопросы мы будем обсуждать с президентом Бушем, а потом на конференции 35-ти в Париже к концу года. Большие надежды для Европы будущего мы связываем с «Хельсинки-2» 1992 года.

10. **Вопрос.** Вы посвятили свою жизнь делу марксизма-ленинизма. Вы сказали, что гордитесь своим членством в КПСС. Однако можно услышать мнение как в похвальном тоне, так и критическом, что Вы находитесь во главе процесса ослабления или даже демонтирования коммунизма. Что значит, по Вашему мнению, быть сегодня коммунистом и что это будет означать в ближайшие годы?

Ответ. Да, по своим убеждениям я был и остаюсь коммунистом. Бесполезно и непродуктивно отрицать огромный, уникальный вклад К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина в историю общественной мысли и всей современной цивилизации. Они превратили социалистическую идею в реальную силу прогресса. И не несут ответственности за все то, каким деформациям она подверглась в ходе ее осуществления на практике. Причины тут были не только субъективные, но и объективные.

Быть коммунистом в моем понимании — значит не бояться нового, не пасовать ни перед какими догмами, думать самостоятельно, проверять свои мысли и планы действий на оселке нравственности, помогать — через политику — людям труда реализовать свои чаяния, надежды, способности. Я считаю, что быть сегодня коммунистом означает прежде всего быть последовательным демократом, ставя превыше всего ценности общечеловеческие. Это значит уметь воспринять жизненные интересы своего народа как свои, личные, сопрягая их с пониманием значимости международных и глобальных проблем, определяющих единство человеческой судьбы.

Далеко не безвредно держаться за выводы, сделанные в иную историческую эпоху. Распрощавшись с политической монополией, КПСС через демократические подходы должна добиваться консолидации всего общества, ориентируя его на глубокие, коренные преобразования в рамках социалистического выбора, и решительно действовать против всех, кто тянет назад. Никаких ответов на проблемы, которые стоят перед нашим обществом, позади нет. Ответы надо искать, только двигаясь вперед.

В марксистской теории мне дороги идея постоянного движения и развития, внутренняя диалектика, строгое отношение к критериям истины. Ненавижу вранье. Не приемлю однобокость суждений, высокомерные претензии знать наперед все, что и как нужно делать.

Не надо путать сталинскую модель социализма с сущностью социалистического учения. Нет ничего более далекого от правды. Демонтируя сталинскую систему, мы не уходим от социализма, а идем к нему.

11. **Вопрос.** Почему, по Вашему мнению, так много людей, живших при коммунизме четыре десятилетия, сейчас, как это показали выборы в Германской Демократической Республике и Венгрии, похоже, отвергают эту философию и политическую систему?

Ответ. Да не «похоже», а действительно отвергают. Но давайте зададимся вопросом: что именно отвергают? Когда идет крутая ломка общественных отношений, когда низвергаются былые идолы и кумиры, то, как говорится, пыль столбом. И трудно разглядеть, что же из этого всего образуется. Отвергают несвободу. Отвергают насилие над жизнью, над национальными особенностями и правами. Отвергают окостенение мысли. Это и есть ответ на ваш вопрос.

Убежден: радикальные перемены в Центральной и Восточной Европе говорят не о «крахе социализма», а о крахе казарменных, утопических представлений о нем. Это — первое. Реальные социалистические ценности, образовавшиеся в недрах не только нашего общества, но и у наших соседей, не канут в Лету. Они и на волне крупных нынешних перемен заявляют о своем праве на существование. Это — второе. И, наконец, третье. Я верю, что наши отношения со странами Центральной и Восточной Европы могут стать и непременно станут богаче, чище, насыщеннее к нашей общей выгоде.

12. **Вопрос.** Президент Буш в течение некоторого времени отстаивает точку зрения, что объединенная Германия должна быть членом НАТО с нахождением американских войск на ее территории. Он утверждает, что такое положение дел будет не только в интересах США и их союзников по НАТО, но и в интересах всех народов Европы, включая граждан вашей страны. Поскольку эта проблема, безусловно, будет обсуждаться в ходе Ваших переговоров с Дж. Бушем этим летом, не могли бы Вы высказать свое отношение к данному вопросу?

Ответ. Мой ответ вытекает из соображений, изложенных выше в связи с общеевропейскими проблемами.

То, что завтра в Европе будет существовать единое германское государство, — это реализация естественного права немецкой нации. Но хотел бы еще раз напомнить немцам, особенно в связи с некоторой эйфорией по итогам недавнего боннского совещания «шестерки». Они не должны забывать, что объединение двух Германий касается не только их. Оно — на стержневом направлении всего европейского процесса, затрагивает жизненные интересы многих в Европе, в том числе — Советского Союза, который больше, чем кто бы то ни было, принес жертв, чтобы с немецкой территории больше никогда не исходила война. Никакие самые, может быть, искренние заверения, сделанные сейчас, под горячую руку, не могут заменить прочных международных гарантий навсегда мирного развития и навсегда мирной политики Германии.

И еще одно замечание. Мне кажется иногда, что не все на Западе так уж безмерно рады объединению Германии, как иногда показывают. И даже надеются, что его удастся застопорить нашими руками, чтобы переложить ответственность на нас и поссорить нас с немцами.

◆ *Самая большая опасность — если будет раскол среди сторонников перестройки*

◆ *Мы теперь более подготовлены, чтобы сделать серьезные шаги в экономике*

◆ *Беречь и приращивать достигнутое в советско-американских отношениях*

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 38

Партия и перестройка ◆ К XXVIII съезду КПСС

Делегатом XXVIII съезда КПСС избран секретарь парткома Пермского производственного объединения «Машиностроительный завод имени Ф. Дзержинского» Михаил Викторович Леонченко. Он победил в острой конкурентной борьбе: сначала на предприятии, где было выдвинуто семь кандидатов, а затем и на выборах в Дзержинском районе, партийная организация которого насчитывает более 8 тысяч человек. Здесь на два делегатских мандата было 10 претендентов.

● Михаил Леонченко беседует с коммунистами цеха № 19, который он раньше возглавлял. Слева направо: наладчик Александр Красунин, старший мастер Александр Шуман, секретарь парткома Михаил Леонченко, контролер Людмила Шитоева, старший мастер Эдуард Медведков.

Фото А. Седельникова (ТАСС).

Обращение

делегатов XXVIII съезда КПСС и XXVIII конференции Московской городской организации КПСС — участников Московского делегатского клуба

До начала XXVIII съезда КПСС остается мало времени. На наш взгляд, сложилась тревожная ситуация, связанная с отсутствием координации действий ЦК КПСС и делегатского корпуса по разработке проектов основных документов съезда. Это неизбежно приведет к нарушению делового ритма работы съезда, возникновению бесплодных дискуссий.

Чрезвычайность предстоящего форума диктует новые подходы к участию коммунистов в формировании предсъездовских документов.

В связи с этим ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Создать Всесоюзный клуб делегатов XXVIII съезда КПСС с региональными делегатскими клубами на местах и единым координационным центром.

2. Направить членов Комиссии ЦК КПСС по подготовке проектов документов съезда в координационный центр клуба для организации совместной работы. Рекомендовать расширить состав комиссии ЦК за счет членов делегатского клуба.

3. Провести обсуждение во Всесоюзном клубе делегатов XXVIII съезда КПСС проектов документов, готовящихся в Комиссии ЦК КПСС к съезду.

Считать целесообразным заблаговременную их публикацию для широкого ознакомления с ними всех коммунистов.

4. Предоставить страницы газеты «Правда» и других партийных изданий для регулярной публикации Всесоюзным клубом замечаний и предложений по проектам предсъездовских документов.

Известно, что на выборах народных депутатов СССР, в республиканские и местные Советы рабочий класс потерпел серьезное поражение. Почему так получилось! Может быть, рабочий класс совсем уже «духовно навеки почил» и у нас нет никаких перспектив на будущее! Не хочется в это верить.

МНЕНИЕ РАБОЧЕГО

Поражение на выборах, на мой взгляд, явилось результатом не столько потенциального бессилия рабочего класса, сколько его безразличия к той суете, которая буквально обуяла слишком политизированные слои общества. Если «люди свободных профессий», работая локтями и широко используя свое общественное положение, изо всех сил рвутся к власти, то для рабочих такая форма борьбы не подходит. Тут они всегда окажутся в роли облапошенного медведя из сказки «Вершки и корешки». Многочисленные политизированные организации и течения тянут «одеяло» на себя, взращивая, так сказать, элитарную демократию, а многие рабочие больше интересуются тем, где можно выпить кружечку пивка, чем адресами, где проходят очередные митинги, и если приходят на них, то больше из любопытства.

Да и могло ли быть иначе? Ведь кроме того, что рабочие по природе своей безразличны к власти (некого угнетать и некого эксплуатировать), им к тому же пришлось так долго плестись в хвосте общественно-политической жизни, что у них выработался своего рода комплекс политической неполноценности. Партия все время единолично говорила от нашего имени, и мы уже отучились сами высказывать свое мнение, стали политическими недорослями. Откуда же взяться хотя бы зачаткам самостоятельности, если до недавнего времени в стране не было ни одного рабочего клуба, ни одного печатного органа, который действительно мог бы выразить мнение беспартийного рабочего? Если не считать шахтерских регионов страны, то и сейчас еще рабочие ассоциации в большинстве городов, в том числе и в Москве, не развились дальше малочисленных организаций примитивно-любительского уровня.

А сколько незаслуженных упреков и откровенной лжи обрушивается ежедневно на рабочий класс? На телевидении и в печати нам приписывают даже сверхэкстремистское стремление разрушить весь мир. Видно, там не очень усвоили смысл и значение строчек из «Интернационала»: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» Пользуясь случаем, разъясняю, что рабочие больше других заинтересованы в разрушении только **мира насилья**. Ко всему остальному, что выработало и получило в наследство человечество, мы относимся так же бережно, как и другие слои общества.

Говорят, что во всем виновата диктатура пролетариата. Но ведь у нас ее никогда не было. Была диктатура партийно-бюрократической машины, возглавляемой Сталиным, Хрущевым, Брежневым и другими, которые управляли нами от нашего имени. Рабочий класс здесь ни при чем. Он оказался без вины виноватым. Просто административно-командная система стремилась придать своему государственному устройству облик рабоче-крестьянского государства, сажая в Советы всех ступеней по сорок и более процентов «знатных» рабочих и определенное число крестьян и манипулируя ими. Впрочем, как и другими социальными слоями.

Сейчас многие говорят о какой-то исключительности людей умственного труда и на этом основывают их исключительное право на руководство обществом. Но это же самый обыкновенный предрассудок. Мы только-только избавляемся от предрассудка пресловутой партийной исключительности, а теперь, значит, должны поклониться новым кумирам? Нет уж, дудки!

Да и новые ли это люди? Еще вчера они были убежденными марксистами-ленинцами, обращавшими и нас в свою веру, а сегодня вдруг переменили ее и стали демократами. Им для этого достаточно прикрыть свои партийные погоны профессорской мантией. К людям из этой колоды наше отношение должно быть особенно осторожным, хотя они и клянутся защищать интересы рабочих и крестьян больше, чем собственные.

Не так давно я был членом народного фронта Москвы, верил, что наша интеллигенция не отвернулась от народа, что лозунги о его защите — не пустой звук. Однако чем больше получали «профессионалы» мест в «парламентах», тем явственней различалась межа между ними и рабочими, простыми людьми. Все мои попытки обратить их внимание на проблемы простых тружеников вызывали у новых депутатов лишь снисходительную улыбку. Что ж, наши голоса они уже завоевали, и теперь мы им не нужны. И тогда я вышел из Московского народного фронта.

Когда говорят, что народные депутаты должны быть высокопрофессиональными политиками, чтобы дать нам хорошие законы, мне невольно вспоминается известная поговорка: «Крепка тюрьма, да один черт ей рад».

ПОД ПРИКРЫТИЕМ ДЕМОКРАТИИ

Точно так же следует радоваться и «хорошим» законам. Потому что законы не могут быть одинаково хорошими, скажем, для тех, кто угнетает, и для тех, кого угнетают. Из истории известно, что одним очень нравились указы просвещеннейшей императрицы Екатерины Второй (Указ о вольности дворянской), а другим больше подходили указы безграмотного Емельки Пугачева («Жалую вас землею, водою, рыбной ловлей...»). Дело не в законах, а в том, кому они служат, кроме того, в реальной отдаче от них.

На первом Съезде народных депутатов СССР шахтер А. Тхор с иронией сказал по поводу списка кандидатов в Верховный Совет: «Можно подумать, что наша страна состоит из одних интеллектуалов, ученых, академиков, профессоров. Так почему же мы, шахтеры, до сих пор не выпускаем лопату из рук?» Я думаю, что, если бы у власти было больше рабочих, мы бы давно сменили этот дедовский инструмент...

Элитарная, чисто профессиональная форма общественного управления далеко не всегда наилучшая. Более того, мне думается, что в нашем случае она несомненно является прямым продолжением командно-административной формы, только уже на новом уровне. Она, как и командно-административная форма управления, направлена на расширение и закрепление привилегий прежде всего того круга лиц, которые приходят на смену прежней номенклатуре.

Что же это за круг лиц, которым особенно нужны «хорошие» законы? Конечно же, это прежде всего дельцы теневой экономики и *«передовики» кооперативного* производства. Среди этих людей уже сейчас десятки тысяч явных и подпольных миллионеров. И, несомненно, большинство из них до сих пор хранит на груди партийные билеты.

Ну да хватит об этом. Вернемся к рабочему движению. 18 января сего года в «Правде» была опубликована большая статья Л. Гордона и Э. Клопова «Рабочее движение: издержки и приобретения». Эта статья заслуживает внимания уже потому, что в органах массовой информации еще очень мало материалов на эту тему. Жаль только, что, по моему мнению, «самостоятельное рабочее движение» рассматривается ее авторами не столько как явление общественной жизни, сколько как своего рода разменная монета в политической борьбе демократов с консервативными аппаратчиками. То есть с позиций той самой элитарно-бюрократической демократии, которая, собственно, уже окончательно вытеснила рабочих и крестьян из политической жизни.

Из несомненных достоинств указанной статьи следует отметить, что всю ее пронизывает очень верная идея: дальнейшее развитие общественных отношений обязательно должно предполагать усиление рабочего движения. Иначе могут возникнуть перекосы, которые вызовут непредсказуемые последствия. «Возрождение рабочего движения,— говорится в статье,— означает, что перестройка имеет возможность опереться на поддержку в широких слоях трудящихся, достаточно мощную, чтобы заставить сознательных и бессознательных противников реформ подчиниться политической воле их сторонников».

Конечно, перестройку и необходимые реформы каждый понимает по-своему, по-разному их оценивает. Однако авторы статьи, мне кажется, не видят этого различия и выступают за такое развитие рабочего движения, которое было бы направлено на то, чтобы только расшатывать общественные устои, так сказать, рыхлить почву для всходов элитарной демократии.

Главная опасность, которая исходит от рабочего движения, предупреждают они, в том, что его мощь может быть направлена против демократизации общества, обновления советской экономики, что оно может стать тормозом перестройки. Тормозом тем более страшным, что тогда рабочее движение легко соединится с консервативными силами.

Разумеется, эта опасность существует. Элитарная демократия и известное обновление советской экономики не могут очень уж восхищать простого рабочего. Не привлекает нас и идея загребать политический жар своими руками для тех, кто использует реформы ради захвата власти. Рабочий класс может стать и «страшным тормозом» перестройки, как ее понимает демократическая элита. Если, конечно, в принципе народное движение может стать каким-то тормозом.

В заключительной фразе статьи Л. Гордон и Э. Клопов еще раз подчеркивают, что перестройке нужно демократическое и самостоятельное рабочее движение, радикальное и вместе с тем ответственное, готовое к разумному компромиссу. Но в том-то и *дело, что левые радикалы* сами не помышляют ни о каком компромиссе. Компромисс они рассматривают как безусловное подчинение своей воле, своему пониманию характера и направленности общественных интересов. А вот как смотрят на это сами рабочие, они, очевидно, забыли спросить.

Думаю, что нам нужна сильная рабочая организация. Вижу ее в форме Союза рабочих. Нечто подобное создано в Кузбассе. Хотелось бы только, чтобы эта организация не ударилась в политиканство, а на деле отстаивала интересы рабочего человека, активно участвовала в решении социально-экономических проблем страны.

А. ЛЯШЕНКО.
Рабочий.
г. Москва.

ЗА НЕЗРИМОЙ КОЛЬЧУГОЙ

Создать в стране гуманный демократический социализм — такую цель ставит КПСС, и это записано в проектах Платформы ЦК КПСС и нового Устава партии. Цель большая и благородная. Но задумаемся над простым вопросом: а являются ли наши нынешние внутрипартийные отношения образцом подлинной гуманности? Попробую поразмышлять на эту тему.

Хорошо помню, с какими чувствами шел на заседание бюро райкома, где предстояло рассмотреть вопрос о моем вступлении в КПСС. Вроде бы и подготовился неплохо, и ничем себя не скомпрометировал, но все равно испытывал какой-то страх. Боялся ошибиться? Не ответить на каверзный вопрос? Трепет еще более усилился, когда, войдя в строгий кабинет, увидел неулыбчивые взгляды сидящих за столом. И хотя разговор завершился благополучно, ощущение тревоги, дискомфорта долго еще сохранялось. Казалось, будто я приобщен теперь к жесткой системе, где превыше всего ценятся дисциплина, умение подчинить себя чужой воле.

Понятно, первые впечатления нельзя считать самыми точными, и все же годы, отданные партийной работе, в чем-то их подтверждали. В самом деле, человек, получивший партбилет, становится менее свободным, более зависимым. Словно облачается в незримую железную кольчугу и вынужден порой подавлять в себе естественные чувства, даже такие, как доброта, жалость, великодушие. Преувеличиваю? Может быть. Но такое впечатление складывалось из многих, на первый взгляд, вроде бы незначительных фактов.

Вспоминается, например, такой заурядный эпизод. На заседании бюро предстоит обсуждение персонального дела. Кто-то замечает, что разговор надо вести поделикатней, ведь речь пойдет о женщине. Но первый секретарь хмурит брови:

— В партии нет женщин, есть только *коммунисты*...

Мелочь? Не думаю. В этом, по-моему, наглядно проявляется партийное пуританство, а точнее сказать, ханжество. Мы ведь постоянно подчеркивали, что для коммуниста общественное должно быть выше личного, отодвигали внутренний мир человека, его душевные переживания в разряд второстепенных «сантиментов», с которыми можно и не считаться. И сами не замечали, как огрублялись, черствели, отдалялись от людей. Многие ли секретари первичных организаций могут припомнить, когда они навещали заболевшего товарища, заходили к ветерану-пенсионеру? Причем не для того, чтобы получить членские взносы, а просто побеседовать по душам, высказать слова сочувствия и ободрения. Как-то поделился этими мыслями с одним из партработников, тот даже удивился: а зачем же тогда профсоюзы?

Никак не могу смириться и со своеобразной «партийной этикой», довольно широко распространенной среди аппаратных работников. Занимающий более высокую ступень в иерархии обращается, как правило, к нижестоящим на «ты», хотя те уважительно называют его по имени-отчеству. Совсем недавно пример такого рода наблюдал в нашем городе, когда здесь был весьма ответственный работник ЦК КПСС.

После того как я защитил кандидатскую диссертацию и стал преподавать в вузе, ко мне нередко обращались инструкторы райкома партии. Тон был любезнейший: «Игорь Васильевич, не смогли бы вы принять участие...» Но вот избрали меня секретарем парткома, и того же самого инструктора будто подменили. Звонит: «Слушай, Моренко, завтра ты должен явиться...» А ведь я вроде бы стал постарше, прибавилось знаний, опыта. Откуда это бесцеремонное, подчас даже пренебрежительное отношение?

В повестку дня съезда

Наверное, кто-то из коллег сочтет мои претензии интеллигентским брюзжанием, чистоплюйством. Мол, товарищи по партии и должны быть простыми в обращении, ни к чему им расшаркиваться друг перед другом. Но простота простоте рознь, а вежливость еще никому не мешала. И разве неуважение к человеческому достоинству — отличительная черта партийца?

Не такие уж безобидные это вещи. Корень зла, по-моему, в том, что на протяжении многих десятилетий в партии складывалась обстановка авторитарности и пышно произрастало комчванство. Высокопоставленный партийный чиновник, обладавший в своем регионе по сути дела неограниченной властью, подчас не желал считаться с элементарными нормами приличия. Мог и обругать подчиненного, публично унизить его. А бациллы хамства, как известно, весьма заразны. Учинили разнос руководителю, а тот — уже на своей ступеньке — сделал то же, вот и получалась цепная реакция безнравственности...

Думается, нынешняя волна протестов против привилегий партийным работникам — и действительных, и мнимых — тоже рождена именно массовым недовольством самой системой, которая порождала вседозволенность, «телефонное право», стремление всеми командовать и практически ни за что не отвечать. Несерьезно сводить суть проблемы к возможности купить лишний кусок колбасы или дефицитное лекарство. Думаю, привилегированность усматривается в другом — в том, что функционер располагает какими-то особыми правами, считает себя непогрешимым, уверен, будто ему можно делать то, чего другим не позволяется.

Омичи хорошо помнят, как бывший первый секретарь обкома партии Е. Колущинский распорядился однажды уничтожить бесценный исторический памятник — Тарские ворота, расположенные неподалеку от его дома. Чем не устраивало такое соседство, сказать трудно, но команда была выполнена с завидной поспешностью. И ведь никто не возмутился вслух явным самодурством, так и осталось оно безнаказанным.

Складывалось впечатление, что партийная дисциплина держится прежде всего на подавлении личности. «Вызвать на ковер», «снять стружку», «влепить строгача» — кому не знакомы *эти термины, родственные*, на мой взгляд, таким словам, как «холопство» и «барство». Единомыслие утверждалось в партии зачастую не на сознательно воспринятых идеях, а на жалкой боязни потерять престижную работу, положение в обществе. Ведь разговор со строптивцем бывал короток: или ты сделаешь, как приказано, или — партбилет на стол. Сколько талантливых людей вынуждены были смирять себя, подчиняться диктату. И сколько судеб сломано. Не случайно обстановка на заседаниях бюро некоторых партийных комитетов походила больше на разборы дел в трибунале.

К слову сказать, в действующем ныне Уставе КПСС содержится, на мой взгляд, безнравственное по сути указание: «Лица, совершившие проступки, наказуемые в уголовном порядке, исключаются из рядов КПСС». На практике это положение чаще всего претворялось так: едва против коммуниста возбуждалось уголовное дело, от первичной требовали рассмотреть вопрос о партийности. А ведь человека и оклеветать могли, он мог оказаться жертвой сложных обстоятельств. Да и сам факт предания суду вовсе еще не означает безусловной вины. И вот представьте, человек оправдан судом, но уже исключен из партии — какие чувства он может питать к тем, кто поспешил отречься от него?

Да, по мере роста общественного сознания, развития гласности и демократии все более нетерпимыми становятся казенщина, формализм, бездушие, прочно свившие гнезда во многих ячейках партии. Можно лишь сожалеть, что люди выражают свой протест, хлопая дверью, а не пытаются преодолеть негативные явления, оставаясь в партийных рядах. Но нам, коммунистам, надо делать свой вывод: масштабную работу по гуманизации общества партия должна начинать с самой себя. Что бы мы ни затевали, в любом деле на передний план надо ставить человеческую личность, относиться к ней с предельным вниманием и уважением. Убежден: чем сердечнее и добрее станут взаимоотношения между коммунистами, тем крепче будет авторитет партии в народе. И проблемы морали, нравственности, этики нам надо рассматривать не через призму «проступок — наказание» и не только при возникновении «персональных дел», а гораздо шире, системней, с главной целью — лучше понять друг друга.

Быть может, обо всем этом стоит откровенно поговорить на партийном съезде?

И. МОРЕНКО.
Секретарь Омского горкома КПСС.

Из почты редакции. Улица «Правды», 24

В несколько строк

Скажу сразу, мне не все нравится в «Демократической платформе», но, на мой взгляд, по сравнению с проектом Платформы ЦК КПСС она ближе к жизни, точнее учитывает нынешние реалии. Я тоже считаю, что в партии, не стоящей над народом, могут быть фракции как проявление объективного разнообразия взглядов личностей и групп, отражающих разнообразие бытия и интересов трудящихся. Конечно, участие во фракциях — дело сугубо добровольное, у них не должно быть своего устава, тайных собраний и т. п. В то же время в них могут создаваться координационные советы, рабочие группы.

А. СУХОРУЧЕНКО.
Член КПСС с 1953 года.
г. Владивосток

◇

Есть честь, совесть, благородство, а есть бесчестие, бессовестность, хамство. Есть люди, исповедующие праведную мораль, а есть — преступную. Для людей с преступной моралью, убежден, нет никакой разницы — социализм или капитализм. Им лишь бы хапать, и чем больше, тем лучше. Вот и раздаются возгласы: «Моральный кодекс? Ха-ха-ха! Наплюй и забудь! Человек человеку — волк! Даешь капитализм! Социализм был ошибкой!»

Не в социализме, думаю, дело, а в том, какую мораль проповедуют обществу. Теперь, когда на горизонте замаячили условия равных возможностей для каждого человека, нас преступная мораль вновь толкает в капитализм. Зачем?

И. КОЗЛОВ.
г. Щелково.
Московская область.

◇

Сейчас наша партия представляется мне громадным кораблем, плывущим по штормовому морю без четко выверенного курса. Мне могут возразить, что наша цель — гуманный, демократический социализм. Для меня лично и, думаю, для многих понятие это неконкретно и расплывчато. Но зато очень отчетливо я вижу другое. Что-то стали мы подзабывать, что наше государство создавалось как рабоче-крестьянское. Чем выше органы власти, тем меньше там места для труженика — создателя материальных ценностей.

А. МАКОГОН.
Ветеран партии, войны и труда.
г. Киев

СУДЬБА КОММУНИСТА

Надо бы помнить: люди—не щепки

Нет-нет да и услышишь ныне о том, что «партия должна покаяться». Призыв звучит красиво. Но не очень-то ясно, кто и в чем должен повиниться и за чьи грехи. Может, вместо абстрактного покаяния нужна конкретная помощь живым конкретным людям!

Привычный в последнее время термин — «жертвы репрессий» мы связываем с годами сталинского произвола. Но ведь были безвинно пострадавшие от властей предержащих и в более близкие нам времена. Например, когда всесильные ведомства в погоне за «большой нефтью и газом» напролом врубались в кладовые Западной Сибири, немало людских судеб-щепок летело в стороны.

Примером тому судьба геолога Сергея Александровича Дрыги. Сам он — волгарь. Окончил Сызранский нефтяной техникум и Саратовский госуниверситет. И в рядах первопроходцев с декабря 1963 года на Тюменщине. Он был в числе тех, кто обосновался в поселке из вагончиков на берегу могучей сибирской реки Оби, где было суждено вырасти впоследствии многотысячному городу Нижневартовску.

Все складывалось удачно в биографии этого умелого специалиста, инициативного коммуниста, общественника. Пятнадцать лет работал он главным геологом первого Нижневартовского управления буровых работ. Неоднократно избирался секретарем первичной парторганизации, заместителем секретаря парткома. Предлагали ему даже пост второго секретаря райкома партии, заведующего отделом горкома. Но он отказался, так как не мог расстаться с полюбившейся профессией.

Тюмень в то время была на слуху и на виду у всей страны. Одно за другим шли отсюда сообщения о новых выдающихся достижениях. В ответ сверху щедро раздавались награды, публиковались многочисленные приветствия.

Управление буровых работ трудилось успешно. Но поскольку рапортомания и рекордомания достигали апогея, то и в коллективах тюменских буровиков развернулось соревнование: чей рапорт звонче. В управлении стали появляться бумажные всесоюзные рекорды скорости проходки. Один из таких «липовых» рекордов (проходку двух буровых бригад выдавали за достижение одной) был «подарен» очередному съезду ВЛКСМ. В ответ — приветствие Л. И. Брежнева. Естественно, «на местах» — митинги, ответные повышенные обязательства о досрочном выполнении и перевыполнении.

На фоне этой парадной шумихи и самовосхваления неприятным диссонансом кое для кого прозвучал правдивый протест С. Дрыги против фальсификаций показателей.

Его тут же окрестили «очернителем родного коллектива», «троцкистом». И на экстренном заседании парткома исключили из партии.

Не найдя поддержки в Нижневартовском горкоме КПСС и Тюменском обкоме партии, Сергей Александрович обратился за помощью в центральные органы.

В защиту принципиального геолога в 1975—1977 годах выступали газеты «Социалистическая индустрия», «Труд», «Правда». Этим конфликтом занялся Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС и поддержал коммуниста. Вот, например, что писал в № 19 за 1980 год журнала «Партийная жизнь» тогдашний заместитель председателя КПК И. Густов:

«А если говорить о критике, то она порой встречает такое непонимание и даже сопротивление, что возникает конфликт. Доходит до явного зажима критики, когда не только не прислушиваются к острому деловому замечанию, но глушат его, создают невыносимые условия для принципиального работника.

Поучителен такой случай. Главный геолог Нижневартовского управления буровых работ член КПСС С. А. Дрыга подверг справедливой критике факты очковтирательства и приписок, незаконных выплат премий. Вместо правильного реагирования на эту критику руководители управления стали на путь преследования неугодного работника, добились освобождения его от занимаемой должности. Дело приняло такой оборот, что в него пришлось вмешаться Комитету партконтроля при ЦК КПСС. Получив материалы проведенной КПК проверки, Нижневартовский горком КПСС пересмотрел занятую им в этом конфликте позицию, привлек к строгой партийной ответственности начальника управления буровых работ Т. Алиева, который был впоследствии снят с занимаемого поста. За попустительство зажимщику критики пришлось держать ответ и начальнику объединения «Нижневартовскнефтегаз» Л. Вязовцеву. От обязанностей первого секретаря Нижневартовского горкома КПСС был освобожден Э. Бушмакин, который проявил беспринципность в возникшем деле, формально-бюрократически отнесся к рассмотрению дела пострадавшего зря коммуниста».

Так все это выглядело в журнальной статье крупного партийного руководителя. Казалось бы, все ясно, и справедливость должна быть восстановлена. К сожалению, в жизни все было иначе.

Обласканный вниманием самого тогдашнего генсека, первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г. Богомяков не посчитался ни с мнением центральной прессы, ни даже с решением КПК. Используя «телефонное право», разные приемы закулисной аппаратной игры, обком настойчиво гнул линию своего «первого», неоднократно подчеркивавшего, что он хозяин в областной парторганизации и не собирается пересматривать свои решения.

В результате до сих пор вот уже более десяти лет С. Дрыга *не реабилитирован как незаконно* пострадавший коммунист, не восстановлен в должности главного геолога УБР. К слову, последние полтора года он вообще безработный.

Подобных людей с перекошенной судьбой, безвинно пострадавших в «краснознаменные» семидесятые годы, немало на совести бывших руководителей Тюменской областной парторганизации. Восстановить их доброе имя, поставить в строй активных партийных борцов за переустройство нашей жизни — святая обязанность нового состава обкома КПСС.

Валерий ОРЛОВ.
Тюменская область.

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 38

Партия и перестройка ◆ К XXVIII съезду КПСС

НЕ ВПАДАЯ В ПЕССИМИЗМ

Несколько лет назад крупный американский социолог Н. Смелсер провел опрос известных ученых Запада, пытаясь выявить, престиж какой из теорий, объясняющих жизнь общества, особенно сильно возрос за последние 20 лет. Около 80 процентов опрошенных ответили: марксизм. 60 процентов ученых указали, что марксизм—самое перспективное учение. Думается, осуществи подобное исследование сейчас — показатели его могли быть иными. В странах социалистического содружества идет настоящая ревизия марксизма.

В пылу полемики возникло и такое мнение, что общество, построенное на индустриально-технической основе и экономической заинтересованности, не будет нуждаться в идеологии. Но ведь идеология — это система взглядов, идей, мнений, позиций, содержащая программу каких-то действий, направленных на изменение или совершенствование жизни. Они-то исчезнуть не могут. Думается, даже те, кто никогда не занимался специально идеологией, политикой, сегодня втянуты в этот процесс.

Способны ли теперь современные средства и методы идеологической работы обеспечить высокую эффективность экономики, успешное овладение мировыми достижениями? Не берусь отвечать на этот вопрос, а скажу только о том, какой видится мне духовно-идеологическая деятельность партии. Главным инструментом этой деятельности мы должны сделать «конкретный анализ конкретных ситуаций», аналитический подход к изучению реалий жизни. Идеологическая работа не будет понята и не принесет плодов, если не будет включена в процесс выработки политики партии на основе интересов всех слоев общества. Идеология не поможет партии поднять образованность, политическую культуру человека, если он не будет в этом заинтересован сам.

Перестройка и сама жизнь вводят в содержание идеологической работы совершенно новые функции: экологическую, проблемно-прогностическую, дают новые направления по идеологическому обеспечению межнациональных отношений людей, созданию правового государства.

Ряд авторов (В. Легостаев, Л. Гольдин, А. Дегтярев, Д. Пискунов), исследуя проблемы повышения интеллектуального достоинства партии, высказали на страницах «Правды» немало интересных мыслей. Но почему-то дискуссия на этом оборвалась. Думаю, что нас вновь остановил страх сказать правду об идеологической практике деформированного социализма. До апреля 85-го *так или иначе представление о нем* идеология получала сверху, а не на основе изучения глубинных процессов, идущих снизу. И как отмечает в своей статье «Социалистическая идея и революционная перестройка» М. С. Горбачев, «следствием этого... был все больший разрыв между теорией марксизма и реальностью, между гуманистическими идеалами и практикой». Так появились права на жилье при постоянной его нехватке, сокращенная рабочая неделя при низком уровне производства и качества, бесплатное питание в школах при отсутствии продовольствия, бесплатное медицинское обслуживание при отсутствии компетентного врачевания и т. д. Именно **некритическое отношение идеологии** к действительности подрывало доверие к социалистическим идеалам.

С. ХАРЧЕНКО.

г. Кустанай.

Меж двух огней

Я принадлежу к тем, у кого в кармане два билета: партийный и комсомольский. Так вот, смею заверить: коммунист, работающий в комсомоле, находится нередко между двух огней. С одной стороны, комсомольцы и выборные комсомольские органы осуществляют руководство и контроль за нашей деятельностью, с другой — строго наставляют партийные комитеты.

В 1988 году Барнаульский горком ВЛКСМ совместно с «неформалами» принял «Обращение к студентам и молодежи», где дал негативную оценку политической пассивности молодежи, призвал провести маевку. Что тут началось! Крайком КПСС расценил эту листовку как подрыв авторитета партии, Советской власти и вообще устоев социализма. На бюро крайкома был поднят вопрос об исключении первого секретаря горкома ВЛКСМ Б. Трофимова из партии. Лишь благодаря позиции тогдашнего первого секретаря горкома партии Ю. Жильцова судьба молодого коммуниста не оказалась незавидной.

Сегодня ни Уставом, ни какими-то другими документами КПСС не оговорены конкретно права и обязанности члена КПСС, работающего в комсомоле. Готовясь к XXVIII съезду КПСС, необходимо не только заявить о сотрудничестве с ВЛКСМ, но и определить формы и методы этого сотрудничества, права и обязанности коммунистов, работающих в комсомоле.

В Уставе предлагаю записать следующее: КПСС может рекомендовать на комсомольскую работу членов партии. Принадлежность к КПСС для всех руководящих работников комсомола не обязательна.

Предлагаю также записать в Уставе КПСС: любое решение партийных органов в отношении молодежи, если оно принято без согласования с комсомолом, может им не исполняться, и комсомол вправе публично выразить свое несогласие с ним.

Е. ЯСТРЕБОВ.
Инструктор крайкома ВЛКСМ.

г. Барнаул.

«НАГРУЗКА» ДЛЯ КОМИССИИ

Держу в руках письмо восьмидесятичетырехлетнего ветерана партии М. Новицкого. Его направил к нам, в комиссию партийного контроля при крайкоме КПСС, секретариат крайкома. Обратиться в партийный орган заставила человека старость. Пока были у него и у жены силы и здоровье, особых проблем не было. А сейчас все труднее себя обслуживать. Могли бы помочь внучка с мужем, если б под одной крышей жили, но куда их взять в однокомнатную квартиру! Вот и сел за письмо ветеран, просит, чтобы партия с учетом обстоятельств пришла ему на помощь.

Что ответить! То, что у партийного комитета нет квартир! Он, наверное, и сам это знает. Изучили мы все возможные варианты, посоветовали, как лучше сделать внутрисемейный обмен. Не отпиской же отделываться, правда!

Впору пришелся наш совет или нет — не о том веду речь. О другом — дело ли комиссии партийного контроля вообще заниматься подобными письмами? А их ведь через наши руки проходит немало. Не ошибусь, если скажу, что на их разбор уходит треть всего времени. Но разве секретариат крайкома КПСС не знает, что жилищные проблемы — компетенция местных Советов? Разумеется, знает, а вот поток писем, поступающих в партийный комитет, все-таки старается препроводить в комиссию.

Почему так происходит? Думаю, во многом повинно в том само положение комиссий партийного контроля. В свое время, оговаривая, что находятся они при партийных комитетах, подразумевалось придать им независимый характер. Но на практике они так и не стали самостоятельными, превратившись в часть структуры партийного комитета. Секретариат руководит ими и загружает работой. В ряде мест у нас в крае к ним относятся и вовсе как к вспомогательным подразделениям. Потому и используют в основном для рассмотрения заявлений и жалоб трудящихся. Более того, при совершенствовании структуры аппарата все чаще стало звучать предложение: добавить комиссиям работников и поручить им рассматривать все письма, поступающие в обком или крайком.

Я убежден: согласиться с таким подходом — значит вообще утратить суть, саму идею партийного контроля. Вспомним, ради чего он создавался еще при Ленине? Для того, чтобы партия могла защитить себя от морально нечистоплотных людей, способных на злоупотребления властью. Именно потому, считал В. И. Ленин, заниматься контролем должны самые честные, самые преданные коммунисты. А разве сегодня, в пору перестройки, чистое имя коммуниста имеет меньшую цену? Не потому ли произошло падение авторитета партии, что в ее рядах оказалось немало тех, для кого девальвировалось само это понятие? Номенклатурное сито не спасло ее от них.

В настоящее время КПСС освобождается от несвойственных ей функций, передает властные полномочия Советам. Кандидаты от партии на руководящие посты в этих структурах власти уже сейчас проходят через систему выборов. Но и она, к сожалению, пока несовершенна. Сколько историй поведали нам средства массовой информации в пору избирательной кампании о том, как в числе претендентов на депутатские мандаты оказывались и мнимые «афганцы», и мнимые орденоносцы, и просто люди с далеко не безупречной биографией. Были среди них, увы, и члены КПСС. Заслоном на пути таких, чтобы не падала тень на всю партию, я убежден, и должны быть комиссии партийного контроля. Но для этого они должны стать, как и предусматривалось XIX Всесоюзной конференцией КПСС, качественно новыми контрольными органами партии, способными надежно защитить ее от субъективизма, самоуправства, от влияния личных амбиций и случайных обстоятельств на проведение политики.

Как и многие мои коллеги, с большим интересом слежу за экспериментом по новой структуре партийного контроля. Начало ему положено постановлением ЦК КПСС о создании в ряде областей единых контрольно-ревизионных комиссий. Знакомясь с материалами недавно состоявшегося совещания в Отделе партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, опубликованными в журнале «Партийная жизнь», *очень хотелось найти* какой-то практический опыт работы по-новому. Очень удивился тому, что на этом совещании выступили только заведующие отделами организационно-партийной и кадровой работы, секретари парткомов, которые взаимодействуют с комиссиями, но сами контрольной работой не занимаются. А почему же не была предоставлена трибуна самим экспериментаторам? Разве не интересно узнать их мнение: что оправдало себя, какие встали проблемы?

Справедлив, вероятно, упрек, что контрольно-ревизионные комиссии в эксперименте пока слабо влияют на первичные парторганизации, положение дел в них. Но с предложением передать им часть организационно-партийных вопросов согласиться никак не могу, ибо убежден, что предназначены они отнюдь не для разгрузки партийных комитетов.

Выполнить свою основную миссию — контролировать соблюдение коммунистами Устава КПСС, всерьез заняться профилактической работой — комиссии могут только в условиях полной самостоятельности. Конфликтов не будет, если каждый партийный орган — как партийный комитет, так и контрольно-ревизионная комиссия, будут строго придерживаться своих полномочий, не вмешиваясь в несвойственные им вопросы.

А. ВАСИН.
Председатель комиссии партийного контроля при крайкоме КПСС.

г. Хабаровск.

В ШАГЕ ОТ ПРОПАСТИ

Моя строка в Платформе

Многое сейчас происходит впервые. Впервые за свою историю столкнулись мы с новым явлением—экологическими забастовками. Они потрясли жизнь многих городов и регионов. Люди восстали против «покорительского» отношения к природе, которое уродует, уничтожает нормальные условия человеческой жизни. К сожалению, психология, экономика, идеология расточительно-потребительского, хищнического, преступного использования природных ресурсов не изжиты. В какой мере экологические императивы должна учитывать партия коммунистов сегодня, когда перед каждым человеком, обществом, всей человеческой цивилизацией так остро встали проблемы выживания!

Это актуальнейшая, обнаженная перестройкой проблема всего народа. Экологическая катастрофа Арала и Чернобыля, экологическое бедствие Байкала, Волги, полигонного Семипалатинска, индустриальных Урала, Донбасса, Кузбасса, Ладоги, Азова... Тревожный техногенный смог всего дискомфорта жизни и труда населения, уже охватывающий до трети территории, к сожалению, расползается все шире, угрожая живым природным системам Отечества, даже соседним странам.

Вроде бы уже всем понятно: ни экономические, ни социальные задачи нельзя решать в ущерб экологии. Невозможно добиться эффекта, если развивать промышленность, любую отрасль природопользования, подрывая естественную природную среду—основу благополучия населения.

К сожалению, на мой взгляд, эта истина недостаточно учтена в проекте Платформы ЦК КПСС. Хотя в первом разделе сказано: «Отвергаем унаследованное от эпохи первоначальной индустриализации отношение к природе как объекту безудержной эксплуатации», однако авторы не сумели полностью избавиться от опасных стереотипов остаточного подхода к экологии.

Например, во втором разделе, где говорится о необходимости «настойчиво добиваться упрочения и развития экономических и социальных прав советских людей», задачи ранжированы таким образом: демографическая политика, жилищная проблема, медицинское обслуживание и только потом—усиление гарантий сохранения естественной среды обитания, рационального использования среды обитания, рационального использования природных ресурсов, принятие долгосрочной государственной экологической программы, а также законов об охране окружающей среды, совершенствование структуры и деятельности органов, занятых природоохранными делами. Считаю такое ранжирование приоритетов в принципе неправильным. Единственный показатель экологического и социального комфорта жизни и труда человека, общества и всего человечества в биосфере Земли — это его здоровье. По оценкам медиков, оно наполовину зависит от социальных условий и образа жизни населения, на 15—20 процентов—от генетической устойчивости организма, на 20—от чистоты окружающей среды и на 8—10 процентов—от состояния здравоохранения.

Это объективные факторы. От них нам никуда не деться. Причем независимо от того, желаем или не желаем считаться в процессах труда с законами биосферы. Но за сохранение экологической чистоты нашей жизни и труда традиционно не хотим платить — на эти цели сейчас в стране, да и в нашей республике тратится только от одного до полутора процентов инвестиций. Таким образом, как и раньше, мы экологически живем в кредит, за счет здоровья будущих поколений.

И здесь без радикальных мер не переломить ситуацию, не преодолеть психологию крайне расточительного отношения к биосфере как нашей естественной среде жизни и труда. Потому, считаю, необходимо внести такие уточнения в Платформу. Первый пункт дать в следующей редакции: «Отвергаем унаследованное от эпохи первоначальной индустриализации отношение к природе как к сырьевому придатку общества и объекту безудержной эксплуатации».

Во втором разделе более четко расставить приоритеты: «Партия будет настойчиво добиваться упрочения и развития экономических, экологических и социальных прав советских людей, роста их благосостояния». Принципиально важно учитывать, чтобы гарантии сохранения естественной среды обитания (биосферы) были положены в основу решения всех социальных и экономических проблем.

Из-за крайне низкой экологической культуры управления, прежнего диктата монополий в природопользовании трудно изживается у нас синдром «покорительского» отношения к природе. Для коммунистов, всего общества это — и мировоззренческая и научно-прикладная проблема. При реформировании политических институтов общества программа социальной экологии и ее части — экологии труда — в общегосударственной экологической политике должна занимать тоже приоритетное место. Иначе невозможно радикально оздоровить биосферную среду жизни и труда населения. Как, впрочем, и добиться провозглашенного в третьем разделе универсального экологического принципа: «Защита природы — защита человека. В конце XX века спасение природы стало одним из категорических условий сохранения жизни на Земле».

В проекте Платформы говорится о необходимости вводить в стране мировые стандарты, активно участвовать в международном экологическом сотрудничестве. На практике же ведомства не учитывают, что размещаются предприятия по извлечению сырья-вещества, его преобразованию, создаются машины и применяется технология в глобально целостном, самовоспроизводящемся организме биосферы Земли, с которым человек, общество, человечество связаны генетически.

В. ВАСИЛЕНКО.
Кандидат философских наук.

г. Алма-Ата.

ПЕРОМ КАРИКАТУРИСТА

Рис. Д. Агаева.

Какое оно, грядущее?

Несмотря на все нынешние трудности, которые, я убежден, мы преодолеем, нашему поколению необходимо всерьез заняться разработкой теории общества будущего. Это нужно хотя бы для того, чтобы избавить нас от возникших сомнений. На мой взгляд, общественным наукам эта задача не под силу. Тут не обойтись без создания крупного научно-исследовательского центра, в котором сотрудничали бы профессионалы высочайшего класса из различных областей знаний.

Я не думаю, что такой центр должен быть в АН СССР, ибо, как известно, наука у нас не только там. Да и не следует задуманное укладывать в академическое ложе. Ведь предстоит *смелый творческий поиск, вместе с тем чутко улавливающий происходящие изменения в обществе и самом человеке.* Признаемся, мы представляем наше далекое будущее больше по книгам писателей-фантастов, чем по изысканиям ученых-обществоведов. Так вот и их, литераторов, надо привлечь к созданию теории общества будущего. В самом деле, какое оно, наше грядущее?

Г. ПРОХОРОВ.

г. Арзамас, Горьковская область.

МОРАЛЬ И ПРАВО

Непорядочность. Трудно, пожалуй, найти человека, не сталкивавшегося с нею и не пострадавшего от нее: слезами, обидами, унижением...

И что бы там ни говорили, непорядочность — дитя падения нравов. И не случайно в проекте Платформы ЦК КПСС обращается внимание на создание правовых и нравственных гарантий таких общечеловеческих ценностей, как честность и порядочность, доброта и милосердие...

Непорядочность

ПОЛТОРА ГОДА назад в корреспонденции из Дагестана «Отступничество» («Правда», 1 сентября 1988 г.) рассказывалось о том, как сильны здесь люди, привыкшие жить вопреки нравственным нормам, с двойной моралью. И как трудно жителям республики искать справедливость. Прошло время, а людей тут по-прежнему беспокоит, судя по письмам, слабая работа правоохранительных органов.

Почему? Чем больше мы разбирались в людских судьбах и анализировали факты, тем больше непорядочность, как в сказке Андерсена, вставала тенью над местной прокуратурой и милицией, подчиняя все своим собственным интересам.

Говорят, ворон ворону глаз не выклюет. Так и непорядочность сильна тут взаимовыручкой и круговой порукой. Скажем, «Правда» в статье «Опять при должностях» (от 9 июня 1987 г.) поведала о беззакониях теперь уже бывшего прокурора Новолакского района Муталимова. Наш «герой», не раздумывая, подал на редакцию в суд. Но, несмотря на всевозможные юридические уловки прокурора, народный суд Свердловского района Москвы все же в иске ему отказал. А мы задались вопросом: откуда такая уверенность в непогрешимости?

Заговорили об этом с прокурором Дагестана С. Гаджимагомедовым. Его ответ был краток: «По работе Муталимов характеризовался положительно». И это надо было понимать как намек на нашу ошибку. А почему бы и нет? Вновь стали смотреть документы и вот что выяснили дополнительно. За годы работы в Новолаке за различные нарушения и злоупотребления Муталимову объявлено два строгих выговора и выговор...

Интересна и его дальнейшая карьера. Из Новолакского района Муталимова благополучно переводят прокурором в Каякентский. После двух лет его «успешной» работы на новом месте в Прокуратуру РСФСР отправляется представление: признать «невозможным оставление Муталимова на работе в органах прокуратуры». Но он оказывается... на должности следователя прокуратуры Кулинского района. Откуда в скором времени С. Гаджимагомедов его вызволяет под свое крыло в прокуратуру Дагестана, где он уже работает прокурором следственной части. Потом, спустя два месяца, направляется помощником прокурора одного района, второго и... снова волей С. Гаджимагомедова назначается теперь уже прокурором отдела общего надзора прокуратуры Дагестана...

Дальше — неинтересно. Да и вам, читатель, видимо, ясно: такие метаморфозы просто так не бывают. «Свой человек» в обойме непорядочности непотопляем. Ему в трудную минуту соломинку, а протянут. И разве не уверуешь в этой атмосфере, что злоупотребление — благо, а плохая работа—достоинство? Не забудешь ли долг ради собственной выгоды?

По поводу корреспонденции «Отступничество» обком партии сообщит редакции, в частности, что следователь Б. Бамматов за допущенные нарушения по делу М. Аскеровой прокуратурой республики наказан, а бывший заместитель прокурора города Махачкалы А. Мисриханов, санкционировавший ее арест, понижен в должности.

Порадоваться бы такой действенности. Да только письма читателей тут же сообщили о другом. А. Мисриханов, к примеру, в названной «нижестоящей» должности так и не работал. А вот с поста заместителя прокурора Ленинского района он ушел отнюдь не за «дело Аскеровой», а по причине инцидента с медвытрезвителем. Причем по собственному рапорту был переведен следователем в прокуратуру республики, а затем города. И никакого наказания Мисриханову не было. Как говорят, ограничились обсуждением.

Идя от факта к факту, мы все больше убеждались: в прокуратуре Дагестана наказание работника иной раз обозначает лишь новую ступеньку в послужном списке, причем нередко вышестоящую. Тот же Б. Бамматов. Его наказывают, судя по ответу обкома, за «дело Аскеровой», перед этим ему объявляют строгий выговор за вопиющие, мы бы сказали, нарушения законов и безответственное отношение к служебным обязанностям, граничащее прямо-таки со злоупотреблением, готовится приказ о его увольнении. И что же? Проходя по длинному коридору здания прокуратуры Дагестана, мы услышали знакомую фамилию. И не ошиблись. Б. Бамматов сегодня уже тут, прокурор следственного управления...

Нельзя сказать, что подобные факты остаются незамеченными. Не раз в документах отмечаются просчеты при подборе и расстановке, профессиональной подготовке и воспитании кадров, указывается С. Гаджимагомедову на приниженную требовательность к кадрам, творимые беззакония и медленную перестройку работы... Эту оценку выносят и обком партии, и КПК при ЦК КПСС, и Прокуратура СССР. Правда, можно из бумажных лабиринтов высветить формулировки острее, строже. Но только прояснят ли они ситуацию, сложившуюся в прокуратуре Дагестана?

Непорядочность опасна своей центростремительной силой. Как только человек, облеченный властью, становится на безнравственный путь, атмосфера двойной морали быстро охватывает всю сферу его влияния, как бы аккумулирует в себе все черные силы. Недаром же говорят: хороший рыбак по клеву знает, что рыбу сазаном звать. Но если непорядочность в прокуратуре Дагестана легко возводится в ранг взаимоотношений, то, естественно, возник у нас вопрос: безупречен ли сам прокурор Дагестана?

«Телефонное право», разумеется, неуловимо. Но вот факты, которые говорят сами за себя. Например, в неблаговидных делах замешаны два его племянника. Один—работник милиции Г. Висаитов участвовал в избиении жителя города Хасавюрта Д. Магомедова, после чего тот скончался. Уголовное дело побывает в суде и нескольких прокуратурах и будет прекращено за недоказанностью. Хотя остались невыясненными многие существенные обстоятельства: не сделана повторная судебно-медицинская экспертиза, не устранены противоречия в показаниях свидетелей, причем не все они были даже допрошены и т. д. Но такая «добросовестность» следователя Бабаюртовской районной прокуратуры Расулова оказалась в цене. Сегодня он уже прокурор следственного управления прокуратуры ДАССР.

Другой племянник — Сиражутдинов совершает при загадочных обстоятельствах автоаварию. Сам, как говорится, цел и невредим, а две девушки, его пассажирки,—насмерть. Опять начинается необъяснимое. Почему, скажем, не проведена медэкспертиза погибших? Как уголовное дело после окончания следствия без указания Верховного суда республики могло оказаться на рассмотрении в суде Казбековского района, откуда родом С. Гаджимагомедов? И почему этот суд вынес Сиражутдинову чисто символический приговор? Лишь после жалоб он будет Прокуратурой РСФСР отменен за мягкостью наказания.

Некоторые руководители Дагестана считают правилом хорошего тона «одаривать» квартирами своих близких. Не избежал такого искушения и прокурор республики. В Махачкале на имя его приятеля (что не отрицает сам Гаджимагомедов) А. Данилова выделяется решением горисполкома трехкомнатная квартира с жилой площадью почти 50 квадратных метров. Получив ордер, новосел как жил, так и продолжает вместе с семьей *жить в поселке Дубки.* А в городской квартире прописывается на постоянное проживание дочь прокурора вместе с родственниками. Когда же эта, прямо скажем, афера всплыла на свет и о ней начали писать, они съезжают с квартиры. А Данилов, спустя пять (!) лет после получения ордера, наконец-то прописывается с женой и сыном в городской квартире и в тот же день выписывается. А туда уже въезжает новый жилец — инструктор Кировского райкома партии Г. Гаджимагомедов — племянник прокурора... И живет в ней якобы на основании «договора поднайма». Все это происходит в городе, где десятки тысяч людей годами стоят в очереди на жилье.

НЕПОРЯДОЧНОСТЬ, мы не раз замечали, умеет таиться и лицемерить. И в то же время она подобна зависти, обвиняет и осуждает без доказательств, раздувает недостатки, возводит в преступление незначительную ошибку. С тупой яростью она накидывается на самые неоспоримые достоинства. Видимо, потому, что они ей не только мешают, но и напоминают своим существованием о жизни по другим нравственным законам.

Очень хорошо в этом убедились на примере М. Курбанова, недавнего прокурора города Хасавюрта. После десятилетней безупречной работы он в одночасье стал злодеем. Гаджимагомедов сразу заявит: беда, мол, Курбанова в неумении организовать работу. А из документов видим обратное. Сравнивали некоторые данные Хасавюртовской прокуратуры последнего года работы Курбанова и прокуратуры Дагестана за прошлый год, по мнению самого Гаджимагомедова, наиболее удачного. Так, в Хасавюрте возбуждено три уголовных дела о взяточничестве, а в республике — всего шесть. По борьбе с хищениями и бесхозяйственностью Курбанов организует 102 проверки. Выносится 15 протестов, 48 предписаний, 80 предостережений, 122 должностных лица получают наказание. И опять это чуть ли не половина объема работы, проведенной прокуратурой республики.

Но что же стоит за увольнением молодого прокурора? Если верить словам Курбанова, то первый бой ему был дан после того, как он сказал все прокурору республики о том, что думает о деле его племянника Сиражутдинова. На что С. Гаджимагомедов на коллегии прокуратуры 7 февраля 1986 года заявил, что с этого дня пусть он считает себя уволенным. Но так как даже формальных причин для этого не было, то появляется через четыре дня приказ № 46, где Курбанову объявляется строгий выговор. Остыв, видимо, от эмоций и поняв, что факты натасканы, С. Гаджимагомедов уже 22 февраля издает новый приказ, где конкретные прегрешения заменяют общие выражения. И не случайно Курбанов ни с первым, ни со вторым приказом не был ознакомлен.

Второго же раунда Курбанову не выдержать. Он начинается сразу после его рапорта в прокуратуру России и закончится понижением по службе: с должности прокурора Хасавюрта его переведут помощником прокурора Махачкалы. Он будет добиваться отмены приказа, но в конце сентября 1988 года его уволят из органов прокуратуры за грубые нарушения соцзаконности, которые якобы вскрылись через полтора года после снятия его с прокурорского поста.

Из всех предъявленных обвинений заслуживают внимания, нам кажется, два: обмен квартиры и факты нарушения законности.

В первом случае С. Гаджимагомедов увидит нарушение норм прокурорской этики, потому что Курбанов менялся квартирами с человеком, на которого возбуждалось уголовное дело. Ну а что вышло на поверку? Получив замечание за проживание в гостинице, Курбанов решил сделать родственный обмен с Омаровым, который к тому времени был уже пенсионером. Уголовное дело на него было заведено по показаниям людей, которых он уволил с работы за злоупотребления, и прекращено из-за отсутствия состава преступления. Курбанов ни к расследованию дела Омарова, ни к работе райзаготконторы никакого отношения не имел.

Разобраться в нарушениях законности, тем более «многочисленных», мы не рискнули. Тут сами прокурорские работники весьма осторожны. Свое мнение выражают в предположительном тоне: «полагал бы...» Ибо понимают, что законом можно пользоваться, а можно его использовать, можно уповать на силу закона, а можно—на его несовершенства, погрешности. Однако одно замечание, пожалуй, выскажем.

В конце 1986 года прокуратура Дагестана дважды будет рассматривать вопрос о соблюдении соцзаконности. И в двух решениях мы не найдем ни одного упрека в адрес прокуратуры Хасавюрта. Почему? Ведь за этот год там проведено столько проверок, на них потрачено около шести месяцев. Если не было тогда нарушений, то откуда взялись через полтора года? И еще. Результаты ни одной проверки в коллективе Хасавюртовской прокуратуры не обсуждались. Ни по одному обвинению мы не найдем ни одного объяснения самого Курбанова, хотя этого требуют элементарные прокурорские правила. Не говорим уже о том, что при снятии Курбанова С. Гаджимагомедов проигнорировал сессию горсовета, депутатом которого тот являлся.

Для непорядочности хороши все средства в борьбе с теми, кто *посягает на ее привилегии,* пытается направить луч правды в это поистине черное царство. Пишет тот же Курбанов письма — в его адрес звучат угрозы, бьют окна в квартире, поджигают ее. Местный журналист Алиханов покритиковал работника прокуратуры—те же анонимные звонки с предостережениями, загораются его квартира и дом старой матери...

С. Гаджимагомедов придет в редакцию жаловаться на прокуратуру России: мешает ему работать. Представителям ЦК партии он будет говорить, что его замучили журналисты...

Но лучше ли от такой «деятельности» стало жителям республики? Статистика свидетельствует, что в прошлом году по сравнению с предыдущим преступность возросла на 30,5 процента, по линии уголовного розыска—на 42,4. Резко растет групповая и детская преступность. Почти на треть увеличилось число хищений государственного и общественного имущества...

А посмотрим, какое противодействие оказывается этим явлениям силами правопорядка? По оценкам прокуратуры России, серьезную озабоченность вызывает качество расследования в Дагестане уголовных дел. В прошлом году почти половина возбужденных дел о хищениях прекращалась, причем каждое второе из них — по реабилитирующим основаниям. И этот процесс за последние пять лет приобрел негативную стабильность. Кроме того, более 3.600 преступлений осталось нераскрытыми.

Вспоминается: в разговоре с нами один из собеседников заметил, что для прокуратуры Дагестана закон представляет собой паутину, в которой муха если и запутывается, то шмель обязательно пролетит насквозь.

Однако как бы ни была черна тень непорядочности, сегодня против нее выступают не одиночки, а тысячи жителей Дагестана. И если прокурор России С. Емельянов отзывался о С. Гаджимагомедове как о порядочном человеке, самом лучшем в дагестанской прокуратуре, то люди на митингах открыто говорят обратное.

И это людское неравнодушие обнадеживает.

А. ГРАЧЕВ,
А. ШИНКИН.
(Спец. корр. «Правды»).

Пленум ЦК Компартии Литвы (КПСС)

ВИЛЬНЮС, 27. (ТАСС). Вчера здесь состоялся пленум Центрального Комитета Компартии Литвы (КПСС), обсудивший вопросы проведения второго этапа съезда компартии.

Как уже сообщалось, 40-тысячная Компартия Литвы, высказавшаяся за неразрывное идейное и организационное единство с КПСС, свой съезд проводит в три этапа. На первом этапе, который состоялся 21 апреля текущего года, делегаты обсудили политический доклад, избрали руководящие органы партии.

С докладом «О проектах Платформы ЦК КПСС к 28-му съезду Коммунистической партии Советского Союза и Устава КПСС», который будет представлен на обсуждение делегатов съезда, на пленуме выступил второй секретарь ЦК КПЛ (КПСС) Владислав Швед.

Пленум принял решение на втором этапе съезда избрать на основе рекомендаций партийных организаций республики делегатов на XXVIII съезд КПСС.

Сессия гражданского комитета

ВИЛЬНЮС, 27. (ТАСС). Вопрос о политической ситуации в республике и первоочередных задачах гражданских комитетов рассмотрен сегодня на сессии гражданского комитета Литовской ССР.

Ее участники обменялись мнениями и высказали свою озабоченность по поводу постановления Верховного Совета Литвы «О создании предпосылок для переговоров между Литовской республикой и Союзом ССР».

Как отмечали выступавшие, сейчас и в парламенте Литвы, и в средствах массовой информации наметилась тенденция, четко определен курс на приватизацию народного хозяйства республики, на частное предпринимательство. Такая экономическая политика руководства Литвы, по мнению участников сессии, может привести к еще большему углублению социального расслоения общества, массовой безработице. Поэтому важнейшей задачей гражданских комитетов была и остается правовая и социальная защищенность трудящихся Литвы.

Участники сессии приняли решение, которым, в частности, предусмотрено наладить издание печатного органа «Вестник гражданских комитетов Литвы», проводить регулярно встречи по обмену опытом со сторонниками восстановления действия Конституции СССР и советских конституций республик на территории Латвии, Литвы и Эстонии.

В политическом цейтноте

В горняцком городе Кохтла-Ярве, что на северо-востоке Эстонии, состоялся первый съезд депутатов республики всех уровней, а также уполномоченных от трудовых коллективов, представляющих по преимуществу русскоязычное население.

За последние дни в республике произошли события, значение которых невозможно преуменьшить. Прежде всего республиканский парламент в начале минувшей недели отказался даже обсуждать отношение к указам Президента СССР М. С. Горбачева, которыми отменялись односторонние законодательные акты, выводящие Эстонию за рамки федеративных отношений в СССР. А в конце недели у входа в замок Тоомпеа уже была заменена вывеска, где из названия республики исчезли слова «советская» и «социалистическая».

Минувшая неделя вместила в себя и политическую стачку, которую проводили более 20 предприятий Эстонии, и провал правительственной программы премьер-министра Э. Сависаара, которую депутаты Верховного Совета за декларативность и поверхностность вернули на доработку, и проведение очередного конгресса Эстонии, избранного из эстонских граждан, проживавших в республике до 1940 года, и их потомков. В числе документов конгресса — программа действий в чрезвычайной ситуации, где, в частности, говорится, что при известных обстоятельствах его руководство может взять на себя функции временного правительства.

В этой обстановке «политического цейтнота» и собрался в Кохтла-Ярве съезд народных депутатов и представителей рабочих коллективов, выступающих за федеративное единство Эстонии с СССР.

Дебаты были бурными. В результате был сформирован Межрегиональный совет народных депутатов и трудящихся Эстонской ССР. Совет включает три палаты — старейшин, депутатов всех уровней и палату представителей трудовых коллективов. Он призван обеспечить действие общесоюзных конституционных и других правовых норм, а также гражданских прав, равных для всего населения Эстонии. Для обеспечения стабильности развития народнохозяйственного комплекса республики на базе устойчивых связей с союзным рынком сформирован Совет народного хозяйства. Кроме того, приняты «Декларация о гражданском мире в Эстонии», а также обращение к Съезду народных депутатов РСФСР. Межрегиональному совету поручено выйти в Верховный Совет СССР с законодательной инициативой о проведении референдума о государственном статусе Эстонии.

В эти же дни в Таллинне состоялся второй съезд Народного фронта Эстонии. Утверждены новая программа и хартия (устав) НФ, избраны руководящие органы. В структуру руководства введено новое подразделение — палата депутатов.

И. ТЕТЕРИН.
(Корр. «Правды»).
Эстонская ССР.

ИЗ ПОЧТЫ

ПО СОВЕСТИ ГОВОРЯ

Кто поможет осетру?

На реке Урал по весне, как всегда, начался ход осетровых, особенно севрюги. Надо ли говорить, что такое осетровые рыбы? Это не только деликатес, но и золото, валюта. И вот мирная река превратилась в поле боя. Днем берега пустынны, людей почти не видно, зато ночью они оживают. Группами и в одиночку движутся браконьеры. На воду спускают всевозможные посудины: лодки, плоты, корыта. Ставят сети, петли, крючки. И так на всем протяжении реки — от Каспийского моря до Уральска.

Рыба на нерест идет в условиях смертельной опасности и не всякая достигает нерестилища. От моря до Гурьева реку процеживают рыбколхозы. От Гурьева в свои «права» вступают браконьеры. Похоже, дело идет просто-напросто к исчезновению осетровых.

Можно ли остановить этот рыбный разбой? Можно и нужно. Для этого предлагаю немедленно издать закон, запрещающий ловлю рыбы в весенние месяцы. Отлов же осетровых должен ограничиваться строгими научными нормами. Ихтиологи должны иметь чрезвычайные полномочия.

Думаю, лицензионный лов — не выход из положения. Надо организовать продажу рыбы через торговую сеть и по сходной цене. Было бы целесообразно убрать с берега дачи и организовать охранную зону на всем протяжении реки.

К. Ш.
г. Гурьев.

Если захотите напечатать мое письмо в газете, прошу фамилию не указывать. Зарежут!

«Самозащита»

Нас у матери было четверо, и всегда, сколько помню, внушала она самые простые истины: чужого не бери, будь справедливым, уважай старшего по возрасту, даже если он не прав. Часто это мне мешало в жизни, но то, что было посеяно в детстве, храню и по сегодняшний день. И сама учила своих детей тому же. А сейчас сижу и плачу: что же я делаю? Я же калечу им жизнь! Ведь ныне наступает пора простоты: на хамство — хамством, на кулак — кулаком.

Что так повлияло на мое сегодняшнее прозрение? Моя мама сдала в ремонт кроссовки сына в мастерскую № 13 по улице Матросова. Ходила за ними ровно два месяца, четыре раза ей говорили: «Не сделали». Бедная мама, которая проработала 40 лет за одни благодарности и знаки почета, все старалась уговорить починить побыстрее, да так, чтобы, бога ради, не прогневать сапожника. А этот царек называл ей все новый срок.

Сегодня пришли в пятый раз. Кроссовки и не чинили. Мама не выдержала, сказала, что напишет жалобу. И сапожник... вытолкал ее из мастерской, орал вдогонку со зверским лицом, что, если она придет за своими кроссовками еще раз, то он ей «ножом распорет все кишки». Все это, естественно, пересыпалось матом. И внуки слышали про свою бабушку такое...

Знаете, что сказала моя трехлетняя племянница бабушке? «Тебя дядя хотел убить?» А мой сын ответил: «Я этого дядьку застрелю!». В мастерской работает еще несколько мужчин, но ни один не остановил негодяя!

И. ЛЯПКИНА.
г. Гомель.

Драма жизни и красота

О выставке в Академии художеств

Выставками сегодня Москву не удивишь. Их много — хороших и разных, престижных и скромных, сенсационных и непритязательных. У каждой свое лицо, характер, свой путь к сердцу зрителя, свой, если можно так выразиться, «коэффициент полезного действия». В этой связи хочется сразу подчеркнуть, что открывшаяся в залах Академии художеств СССР выставка не ставит себе целью ошеломить лихой экстравагантностью форм и приемов, модными эффектами вертящихся и мигающих экспонатов. Зрителю, приверженному к такого рода выставочным «шоу», незачем, пожалуй, спешить в залы на Кропоткинской улице — он встретится здесь с искусством спокойным, серьезным, человечным, чуждым крикливости и «бума».

Не секрет, что сами слова «академик», «академический» вызывают у некоторых аллергическое недружелюбие, ассоциируясь с чем-то оторванным от жизни, консервативным, чуть ли не реакционным. Но не превратилась ли эта точка зрения в некий изживший себя стереотип? Ведь в академию давно уже пришли новые люди, склонные к смелым творческим поискам, проникнутые идеями и устремлениями современности. Они отстаивают высокий в лучшем смысле слова академический уровень мастерства, который отнюдь не следует отождествлять с «затхлым академизмом», считают своим долгом быть в развитии искусства подлинным авангардом, который не следует отождествлять с залихватским «авангардизмом». И сколько бы ни старались третировать Академию художеств неумолимые опровергатели, сколько бы ни поносили ее оруженосцы воинствующего дилетантизма, творческий корпус академии не перестанет быть опорным пунктом, если угодно, плацдармом искусства профессионального, реалистического, нравственного, гражданственного.

Разумеется, зритель, пришедший на эту выставку, вряд ли оставит за ее порогом думы, тревоги и заботы сегодняшнего дня, вряд ли отрешится от растерянности и страха, которые в изобилии приносят нам ежедневно и ежечасно средства массовой информации. Вольно или невольно ищет он в произведениях искусства если не успокоения или утешения, то во всяком случае умный правдивый отклик на то, что будоражит миллионы людей. Это может быть и прямое, непосредственное отражение событий, и свойственная искусству сложная ассоциативная, метафорическая созвучность.

Такой отклик, пронизанный искренним чувством, призывающий к серьезному размышлению о жизни, о судьбах людей, об их радостях и горестях, о прошлом и будущем, о времени и о себе, мы находим, на мой взгляд, в работах Евсея Моисеенко, Михаила Савицкого, Гелия Коржева, Бориса Угарова, Андрея Мыльникова, Николая Соколова, Таира Салахова, Николая Пономарева, Андрея Васнецова, Виктора Иванова, Олега Комова, Льва Кербеля, Михаила Аникушина, Владимира Цигаля, Владимира Минаева, Дмитрия Бисти, Ильи Богдеско. Я сознательно не ставлю в конце этого перечисления традиционное «и др.», поскольку каждый другой может назвать иные имена по своему мнению. Но я убежден, что при любом перечне участников выставки это будут художники, как правило, утверждающие своими произведениями разумное, доброе и если не вечное, то уж во всем органично связанное с проблемами нашего времени.

Но в эти весенние дни нельзя не заметить на выставке отсутствия ленинской темы. Конечно, очень хорошо, что мы избавлены от созерцания елейно-иконописных или ходульно - хрестоматийных изображений великого человека. Да разве этим исчерпывается Лениниана? А где Ленин сомневающийся, страдающий, борющийся? Где Ленин смертельно больной, скованный не только состоянием кровеносных сосудов, но и злыми происками Сталина, которому поручено «наблюдать» за лечением Ильича. Где Ленин, напрягающий последние крохи сил, чтобы в своем «завещании» крикнуть партии: «Берегитесь Сталина!» Разве у нас нет мастеров, которым по плечу такой поистине шекспировский сюжет, как фарисейски-зловещая «клятва» Сталина над гробом Ленина?

Мне хочется сказать о том, по-моему, чрезвычайно важном и ценном, чем сильна выставка. Но предварительно должен поделиться следующим наблюдением: кроме всех существующих у нас досадных и неприятных дефицитов, возник еще один острый и огорчительный дефицит — это дефицит оптимизма, дефицит веры в то, что все уладится, утрясется и будет хорошо. В разряд дефицита попало даже то, что искони считалось неотъемлемым элементом добропорядочного советского мировоззрения — «уверенность советских людей в своем завтрашнем дне». Куда же это все подевалось? А ведь были они — и оптимизм, и вера, и уверенность. Причем не покидали нас и во времена не менее, если не более тревожные, смутные и лихие, чем нынешние. Надо ли напоминать «Сороковые-роковые, свинцовые, пороховые»... А до того — тридцатые, тоже роковые и не менее свинцовые. А мое поколение помнит еще и братоубийственное кровопролитие гражданской войны, голод, разруху, сыпняк. Не теряли мы тогда оптимизма и веры в завтрашний день. Больше того, с некоторой долей гордости любили мы повторять бессмертные строки мудрого Тютчева: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». В них поэт гениально угадал и выразил неистребимое стремление человека не согнуться, не сломаться под бедами и несчастьями, возвыситься над ними.

Конечно, мы не обязаны испытывать «блаженство» под натиском бедствий, распрей, неурядиц, одичания, дефицита в которых отнюдь не ощущаем. Но следует ли нам поддаваться низменному, постыдному страху перед завтрашним днем? И в преодолении этого страха, думается мне, возрастает роль искусства.

Могут спросить: а при чем тут академическая выставка? Какое отношение к укреплению оптимизма имеют картины, скульптуры, рисунки, гравюры? Я исхожу из того, что прелесть природы, величие архитектуры, романтика борьбы за спасение планеты, за выживание человечества, обаяние женских образов, вся гармония окружающего нас, переливающегося всеми красками и оттенками мира, запечатленная в живописи, скульптуре, графике, любых видах и формах творчества, не могут не рождать у человека жизнеутверждающее мироощущение, не укрепить в нем веру в силу добра и бессмертие красоты.

Бор. ЕФИМОВ.

● Экспонаты выставки: Г. Коржев «Поверженный Дон Кихот», В. Цигаль «Сохраним Землю» (бронза).

В Совете Министров СССР

Вопросам осуществления первоочередных мер по оказанию помощи гражданам, вынужденно покинувшим места постоянного проживания в Азербайджанской ССР и Армянской ССР, было посвящено вчера совещание в Совете Министров СССР. В нем приняли участие руководители различных министерств и ведомств, советских органов. Вел совещание первый заместитель Председателя СМ СССР Л. А. Воронин.

С сообщениями о принимаемых мерах выступили первый заместитель председателя Госкомтруда СССР Ф. П. Ковриго, заместитель Председателя СМ РСФСР Л. А. Горшков, председатель исполкома Моссовета Ю. М. Лужков.

На совещании отмечалось, что в последнее время в ряде министерств и ведомств снизилось внимание к решению животрепещущей социальной проблемы. Отсутствует четкая координация между организациями, занимающимися этими вопросами. В ряде случаев на местах отделами кадров предприятий и отделений милиции проявляется формальное отношение к людям, прибывающим по разнарядкам министерств. Критика прозвучала и в адрес средств массовой информации, не отражающих должным образом процессы стабилизации, происходящие сегодня в Азербайджане, предложения правительства этой республики по возвращению граждан, временно покинувших ее пределы, при гарантированном обеспечении их безопасности и неприкосновенности их жилищ.

Принято решение кардинально активизировать работу министерств и ведомств СССР, Совета Министров РСФСР совместно с Госкомтрудом СССР по оказанию помощи людям, вынужденно лишившимся крова и работы, безотлагательно обеспечить их трудоустройство с предоставлением им постоянного или временного жилья. Совет Министров СССР установил строгий контроль за исполнением этого решения.

(ТАСС).

Полет по программе

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 27. (ТАСС). Завершился полет автоматического корабля «Прогресс-42», который доставил на станцию «Мир» около двух тонн различных грузов.

В 11 часов 09 минут корабль был отстыкован от пилотируемого комплекса. В расчетное время он был переведен на траекторию спуска, зашел в плотные слои атмосферы и прекратил существование.

Анатолий Соловьев и Александр Баландин продолжают свою космическую вахту. В сегодняшнюю программу полета экипажа включены геофизические эксперименты, плановые профилактические работы с оборудованием системы жизнеобеспечения. Во второй половине дня экипаж приступил к предварительной консервации корабля «Союз ТМ-9» перед его перестыковкой переходного отсека базового блока на стыковочный узел модуля «Квант».

По данным телеметрической информации и докладам экипажа, полет проходит по намеченной программе. Состояние здоровья и самочувствие космонавтов хорошие.

ПРЕССА И ЖИЗНЬ

Не поучиться ли у Мэрдока?

Гласность сделала нашу журналистику интереснее, ярче, увлекательнее, и вместе с тем итоги подписки на 1990 год оказались разочаровывающими для многих газет. Причин для этого немало. Первая, конечно же, связана с тем, что впервые подписчик столкнулся с ситуацией «свободного рынка» — мог подписаться или не подписаться практически на любую газету, и в результате многие отказались от подписки на газеты, которые выписывали или по партийному долгу, или как бы впрок, на всякий случай. Сказались и различия в позициях газет по актуальным проблемам. Но мне кажется, что есть и более основательные причины для падения тиражей многих газет и связаны они с тем, что перестройка в нашей журналистике идет еще недостаточно быстро и с точки зрения содержания и оформления, и с точки зрения технической и экономической.

В ЭТОЙ ситуации сравним создавшееся положение, как теперь принято для определения качества продукции, с зарубежными образцами. Бросаются в глаза различия по объему. Как правило, зарубежные газеты объемнее наших в четыре, а то и в десять раз. Это количественная сторона. По форме — во многих зарубежных газетах используется цветная фотография. В наших газетах цвета, увы, нет. Это оформительская сторона.

Посмотрим на содержательную сторону. Во многих зарубежных газетах мы увидим так называемые инфографики (информационные графики), представляющие статистические данные в понятной и наглядной для читателя форме. Обратим внимание на статьи редакционные и выражающие мнения, противоположные точке зрения редакции, обилие местных новостей и, наконец, общее обилие информационных сообщений. Конечно, этому способствует большой объем. Но только ли в объеме дело?

Обратимся к масштабу деятельности газет. Мы справедливо гордимся тем, что наши центральные газеты являются всесоюзными — их читают от Калининграда до Владивостока. На протяжении двенадцати часовых поясов газеты передаются в 60 с лишним типографий по всей стране с помощью спутников связи и другими средствами. Сегодня, однако, на Западе издаются газеты, которые обслуживают весь мир. Четыре глобальные газеты можно купить одновременно практически в любой точке земного шара, из них три — американские: «Интернэшнл геральд трибюн», «Ю. С. эй тудэй», «Уолл-стрит джорнэл» и одна английская — «Файнэншл таймс». Их печатают одновременно в Америке, Европе и Азии и доставляют подписчикам на всех континентах. По существу эти газеты обеспечивают знакомство международной общественности с американской и английской позицией в тот же день и стали лидерами не только в доставке информации, но и в ее интерпретации. Это первые всемирные газеты. И среди них нет ни одной советской.

Конечно, здесь много причин: язык, традиции, техника, но главным, пожалуй, является экономический фактор, который мы в развитии нашей прессы не учитываем. Сейчас можно говорить о стремлении достичь мировых стандартов в автомобилестроении, в обслуживании населения, в производстве товаров широкого потребления. Пора нам подумать и о достижении мировых стандартов в журналистике.

Мы привыкли говорить о борьбе с буржуазной прессой, а сейчас нам следует подумать скорее о выживании нашей прессы на мировом рынке. И здесь нам предстоит многое сделать с точки зрения содержательной и с точки зрения технической, но прежде всего — в экономическом плане.

ЕСЛИ говорить о содержании, то при всем развитии гласности информация продолжает оставаться ахиллесовой пятой нашей прессы. Это в первую очередь относится к внутренней информации, которая часто носит случайный характер. А ведь сегодня события нашей жизни стремительны и интересны, и советский человек хочет о них знать, причем как можно быстрее, оперативнее. Важнейшим же недостатком информационного обслуживания я бы назвал отсутствие аналитической информации.

Наши центральные газеты упрекают в необъективности в Литве, Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане. Может показаться, что эти обвинения несправедливы. Но если вдуматься, мы убедимся, что центральные газеты не дали систематической, глубокой аналитической оценки ситуации в этих республиках, как, впрочем, и в других регионах. Наши газеты идут за событиями, а не опережают их, как должно было бы быть. Поэтому аналитическая информация носит случайный характер и вызывает к себе критическое отношение. Какова сегодня, к примеру, ситуация в Восточной Сибири или на Алтае? Что может по этому поводу сказать читатель «Правды», «Сельской жизни», «Комсомольской правды» или «Труда»? Ничего. И если там не случится ничего экстраординарного, он об этом может ничего и не узнать.

Я не говорю уже о том, что в острые моменты в нашей прессе происходят сбои, и информация запаздывает. В результате советские люди вновь обращаются к иностранному радио, которое сегодня имеет разветвленную сеть корреспондентов в нашей стране и в этих случаях снова опережает наши средства массовой информации в сообщениях, не всегда достоверных, и уж особенно — в их анализе.

Истинная партийность печати предполагает активную, боевую позицию журналиста, выполняющего свой партийный долг в газете, исходя из Программы партии, но вовсе не превращаясь в винтик партийной машины. Поэтому для преодоления искажений социализма необходимо прежде всего исключить возможность манипулирования информацией, дозирования ее, от кого бы это ни исходило.

Информация является сегодня великой силой. Это общепризнано. Именно поэтому сегодня доступ к ней становится важнейшим фактором демократизации нашего общества. Действия общества, поступки людей во многом определяются тем объемом информации, который они получают. И голодный информационный паек приводит к самым ложным и часто нелепым представлениям о мире, а это ведет и к ложным поступкам, к ложному поведению.

Сегодня много путей получения информации. В мире существуют банки данных. Они у нас не развиты, но газеты, телевидение и радио могли бы быть в большей степени источником разносторонней и точной информации. Необходимы решительные шаги к ликвидации последствий командной системы для того, чтобы проложить путь открытой и плюралистичной прессе, перейти и в этой сфере от командно - административной системы к открытой и плюралистичной.

Избавиться от административного произвола в журналистике — значит дать советскому народу широкую картину современной жизни, снабдить его полностью информацией, чтобы он не был вынужден обращаться ни к «Голосу Америки», ни к радиостанции «Свобода», ни к Би-би-си, — не потому, что эти радиостанции плохие или хорошие, а потому, что он должен иметь право узнавать все из своих собственных, советских источников информации. Если же наши газеты не будут выполнять эту роль, естественно, они утратят свое влияние.

ДЛЯ того чтобы выполнять роль инструмента гласности, общественного контроля, пресса должна быть свободна от административных пут.

Абсолютно независимых газет не бывает, но газеты должны иметь достаточно широкую автономию. Я не говорю уже о том, что наша пресса должна более полно учитывать интересы читателя, сообщать сведения о спорте, рассказывать о том новом, что происходит в кино, театре. И, наконец, она не должна игнорировать наше телевидение. Возьмите любую буржуазную газету: сколько бы там ни было полос — 12 или 96, все равно минимум две полосы отведены телевидению, которое стало сегодня самым массовым средством информации. И ориентироваться в нем должна помогать пресса.

Задача прессы — стать другом и советчиком читателя, очеловечиться, гуманизироваться. И здесь, конечно, опыт западной печати тоже может быть полезен, так же, как и понимание ее просчетов и ошибок. Нам не надо перенимать приемы бульварной прессы, но в удовлетворении читательских интересов у западных коллег мы можем научиться многому.

Самым острым вопросом, бесспорно, остается экономика нашей печати. Переход к рыночной структуре неизбежно влечет за собой повышение цен на бумагу, на типографские расходы. Это может вызвать рост цен на газеты. И мы сегодня читаем, что в Литве цена поднялась до 10 копеек за обычный номер и до 20 копеек — за сдвоенный.

Рыночные силы уже активно действуют в странах Восточной Европы — в Венгрии, в Польше. Нехватка капиталов в средствах массовой информации в Венгрии привела к тому, что на венгерском информационном рынке появились газетные магнаты Запада: Руперт Мэрдок купил 49 процентов акций венгерского еженедельника «Реформ», издающегося тиражом около 500 тысяч экземпляров, и вечерней будапештской газеты «Май Нап». Другой газетный магнат Запада Роберт Максвелл купил 49 процентов акций газеты «Мадьяр хирлап», которая до последнего времени была изданием венгерского правительства. И Максвелл довольно бесцеремонно выразил свое отношение к содер-

жанию этой газеты: «Правительство было заинтересовано в публикации длинных, скучных и глупых статей». Я не читаю по-венгерски, но слышал от венгерских друзей, что «Мадьяр хирлап» была отнюдь не худшей газетой Венгрии. Просто Роберт Максвелл хочет переделать ее на свой вкус. Венгерские журналисты уже жаловались, что он потребовал сокращения штатов, в частности, в отделе культуры, для того чтобы поднять рентабельность газеты. Мэрдок уже посетил и Румынию, где приценивался к местным средствам массовой информации. В Польше побывали представители французского газетного короля Эрсана, в ГДР — треста Шпрингера, и я не удивился, когда корреспондент голландского телевидения спросил меня: «А не придет ли к вам Мэрдок?»

Я думаю, что, пока Мэрдок не пришел, нам нужно серьезно обдумать пути повышения экономической эффективности нашей прессы. Вместо того чтобы идти за деньгами к Мэрдоку, надо подумать о том, как поучиться умению хозяйствовать в информационном деле у тех же Мэрдока, Максвелла, Эрсана, Шпрингера. Вовсе не обязательно перенимать их бульварный стиль, который отпугивает и голландского телевизионного журналиста, и многих австралийских, американских, английских, французских и немецких читателей.

Многие английские законодатели, парламентарии обеспокоены засильем бульварной прессы, принадлежащей крупным магнатам, английским и зарубежным. Коммерциализации печати можно избежать, если правильно построить экономику газеты, создать свои советские информационные концерны. Наша печать достаточно прибыльна, и многое можно сделать, используя свои собственные финансовые ресурсы, если эти ресурсы будут предоставлены в распоряжение прессы.

В НАСТОЯЩЕЕ время бóльшая часть доходов газет и журналов уходит издателям: Центральному Комитету КПСС — от издательства «Правда», Центральному Комитету комсомола — от издательства «Молодая гвардия», ВЦСПС — от газеты «Труд». Вместе с тем если бы хоть половиной этих денег распоряжались редакции и издательства, можно было бы многого добиться на основе самофинансирования и вкладывать доходы в развитие полиграфической базы (здесь мы отстали на десятки лет), в развитие бумажной промышленности и в ликвидацию бумажного дефицита, в развитие телевидения.

Эффективная экономическая структура наших средств массовой информации, объединение газет, создание газетно-радио-телевизионных корпораций на базе партийных, профсоюзных, молодежных изданий—все это может обеспечить не только большую действенность нашей прессы, но и решить назревшие проблемы формирования и развития нашей информационной промышленности — эффективной экономической и технологической структуры средств массовой информации.

Может возникнуть вопрос, а не приведет ли создание советских газетно-радио-телевизионных концернов и корпораций к монополизации. В проекте Закона о печати предусмотрены на этот счет меры. Множественность концернов и корпораций уже сама по себе будет препятствием на пути создания монополии. Кроме того, этому будет способствовать предусматриваемое тем же законом расширение возможностей учреждения газет, журналов, радио- и телевизионных программ, а издания тиражом до 1 тысячи экземпляров не подлежат даже регистрации.

Единственная реально существующая у нас монополия — это Гостелерадио СССР, но в этом случае создание корпорации могло бы стать одним из путей демонополизации — пусть каждая из трех телевизионных общесоюзных программ будет общественной корпорацией, такой же статус могли бы обрести и всесоюзные радиопрограммы, и наше иновещание, это способствовало бы здоровому соперничеству, конкуренции и сразу бы привело к реальной индивидуализации программ телевидения и радио.

Перестройка нуждается в правдивой, откровенной прессе, свободной от вмешательства чиновников, независимой от командно - административной системы. Пресса не должна быть подпевалой, как это часто бывало. Она не должна изображать хор, восхваляющий все, что собираются сделать находящиеся на вершине власти. Она должна быть подобна хору в греческой трагедии, который предупреждает своих героев об опасностях и ошибках, а не певчим в церковном хоре, восхваляющим господа.

Я. ЗАСУРСКИЙ.
Декан факультета журналистики МГУ, профессор.

Одолеем ли «новую чуму»?

В тот день в конференц-зале института медицинских исследований Кении яблоку негде было упасть. Пришлось даже в пожарном порядке устанавливать приставные места, чтобы разместить всех желающих, среди которых было немало светил медицинской науки из различных стран земного шара. Собрались они, чтобы услышать доклад директора этого института, ведущего кенийского иммунолога Дэйви Кипротича Коеча «Терапия пациентов, зараженных ВИЧ» (вирусом иммунодефицита человека). Его выступление, длившееся час десять минут, повергло в шок многих.

НЕДУГИ XX ВЕКА

Еще бы. Ведь он во всеуслышание объявил, что в лабораториях возглавляемого им института удалось получить лекарственный препарат под кодовым номером Ке-089, который, возможно, приблизит человечество к «прорыву» в решении проблемы СПИДа (синдрома приобретенного иммунодефицита), и, как отмечалось не исключено, что «революционизирует лечение» носителей ВИЧ. Всё вселяет надежду, что в будущем эта болезнь, называемая не иначе как «новой чумой» или «чумой XX века», будет побеждена.

Доктор Коеч рассказал, что в течение пяти месяцев специалистами института велось наблюдение за сто одним больным СПИДом с положительной реакцией на ВИЧ, которым с их согласия «прописали» в малых дозах средство Ке-089, получившее марку «Кемрон». К удивлению самих врачей, во всех ста процентах случаев, заявил он, через две недели начинали, а через четыре почти полностью исчезали такие обычно связываемые со СПИДом симптомы, как общая слабость, ожирение при одновременной анемичности, диарея, потеря аппетита, жар, кожная сыпь, пневмония, лимфоаденопатия, (увеличение лимфатических узлов), поражение тканей, а также признаки многочисленных инфекций, которые атакуют организм с «больной» иммунной системой.

На глазах чудесным образом улучшалось общее самочувствие пациентов. Более того. У десятой части давших «добро» на экспериментальное применение к ним «Кемрона» больных проведенные повторно анализы на ВИЧ дали... отрицательные результаты. В их крови пропали антитела, боровшиеся против вируса.

Что это? Фантастика? Сказка, придуманная в целях саморекламы, к которой широко прибегают на телеэкране некоторые шарлатаны от медицины в нашей стране? Вовсе нет.

Доктор Коеч раскрыл перед публикой один из секретов «Кемрона». Оказалось, что он создан с помощью биотехнологии на основе интерферона альфа — натурального глюкопротеина — органического соединения, вырабатываемого живыми клетками, которые инфицированы каким-либо вирусом и ведут с ним борьбу «не на живот, а на смерть». Оно было впервые выделено британскими учеными еще в 1957 году. Его производные, например, азидотимидин (AZT) применяются, и не без успеха, в онкологии, поскольку препятствуют росту и размножению раковых клеток.

«Кемрон», как свидетельствуют данные наблюдений, повышает уровень гемоглобина и свертываемость крови. Увеличивает он и количество кровяных телец. И—что также существенно,—почти не оказывает вредного побочного действия. Он только повышает половую потенцию да еще пробуждает «зверский» аппетит.

Как откровенно признал доктор Коеч, механизм действия «Кемрона» остается «тайной за семью печатями». Его предстоит еще выяснить. Ведь вирус страшной болезни по-прежнему «прячет» свою генетическую информацию внутри клеток.

Поэтому ни Коеч, ни его коллеги не собираются почивать на лаврах и «расслабляться». Наоборот, они предупреждают, что «Кемрон» ни в коем случае нельзя считать панацеей от СПИДа. Это, по выражению самого доктора, всего лишь паллиатив. Хотя, что немаловажно, как утверждают ученые, его производство обойдется намного дешевле AZT.

Открытие кенийских медиков, безусловно, не следует оставлять без внимания лишь по той причине, что оно сделано в африканской стране, которая ассоциируется в нашем массовом сознании (во многом благодаря тому, что и как писали о ней долгие годы на страницах советских периодических изданий) с «отсталостью и неразвитостью». Кения вовсе не соответствует этому расхожему стереотипу. Она далеко ушла вперед во многих областях.

Безусловно, требуются дальнейшие фундаментальные исследования и клинические испытания «Кемрона». Однако хоть незначительный, но еще один шаг к одолению СПИДа, вероятно, сделан.

Пока же единственным на сегодняшний день «рецептом» и «вакциной» против него остается санитарное просвещение населения. Ученые надеются, что пока...

С. ДЕМИДОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Найроби—Москва.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Гонорар—убийцам

КОНЕЦ ПРЕСТУПНОЙ КАРЬЕРЕ БРАТЬЕВ КРЭЙ — РЕГГИ И РОННИ БЫЛ ПОЛОЖЕН ДАВНО — БОЛЕЕ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ НАЗАД. В 60-Е ГОДЫ ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ ИМИ БАНДА ПОД НАЗВАНИЕМ «ФИРМА» НАВОДИЛА УЖАС НА ЛОНДОН. ОБА БЫЛИ ОСУЖДЕНЫ ЗА УБИЙСТВА И ПРИГОВОРЕНЫ К ПОЖИЗНЕННОМУ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ.

Братья Крэй, согласно приговору, не могут быть освобождены ранее чем через 30 лет, то есть в 1999 году. И неудивительно, что уже сейчас им предлагаются огромные суммы за право получить у них первое интервью после освобождения из тюрьмы.

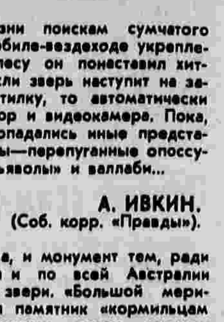
Немалые суммы и хорошую рекламу получили братья после выхода на экран фильма «Братья Крэй». Сейчас этот фильм идет в кинотеатрах Лондона. Роли братьев Крэй исполняют братья Гари и Мартин Кемп из поп-группы «Спандо балет».

В широком же смысле появление фильма вызвало скорее не сострадание, а, наоборот, волну негодования в стране. Под давлением общественности правительство было вынуждено заявить, что оно примет закон, согласно которому будет запрещено выплачивать гонорар лицам, осужденным за убийство или другие опасные преступления, за фильмы, созданные по их воспоминаниям.

(Рейтер).

Охота за призраком

На острове Тасмания можно купить открытку с изображением полосатого сумчатого волка или его плюшевое подобие. Самого же волка увидеть не удается нигде. Зоологи утверждают: и уже никогда!

О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

Тилацину — таково научное название сумчатого волка — вольготно жилось до прихода англичан на Тасманию. Волку стало плохо, когда фермеры начали разводить овец, сразу же пришедшихся по вкусу хищнику. Это и явилось началом его конца. Люди стали нещадно преследовать и убивать этих зверей.

Последний сумчатый волк умер в зоопарке города Хобарта в 1936 году. Так что считается, что «тасманийские тигры» вымерли. Но зоологам упорно не верит кучка чудаков-фанатиков, посвятивших свою жизнь, а порой и немалые средства поискам тилацина.

Каждый год в музей естественной истории города Лонсестона на Тасмании к зоологу Роберту Грину приходят люди, утверждающие, что они видели живого сумчатого волка. И Грин им верит, но не советует преследовать и ловить зверя. Конечно, он просит фотографию. Хотя бы одну. Но... безрезультатно.

60-летний фермер Нед Терри решил отдать оставшиеся годы жизни поискам сумчатого волка. На его автомобиле-вездеходе укреплена видеокамера. В лесу он понаставил хитроумных ловушек: если зверь наступит на замаскированную подстилку, то автоматически включаются прожектор и видеокамера. Пока, правда, на пленку попадались иные представители местной фауны—перепуганные опоссумы, «тасманийские дьяволы» и валлаби...

А. ИВКИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Сидней.

● А вот и реклама, и монумент тем, ради кого на Тасмании, да и по всей Австралии истребляли дикие звери. «Большой мериноc»—так называется памятник «кормильцам континента»—тонкорунным овцам, дающим треть всех экспортных доходов страны. Монумент воздвигнут близ города Гоулберн.

Фото автора.

НЕПОСЕДЫ

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Откупился от... вулкана

Вулкан Килауэа на острове Гавайи проснулся в январе 1983 года. С тех пор он то затихает, то просыпается вновь. За это время потоки лавы уничтожили на острове 140 строений. Многие семьи были вынуждены покинуть этот район. Общий ущерб, причиненный извержением вулкана, оценивается, как сообщает агентство Рейтер, в 60 миллионов долларов.

Местные жители считают, что их судьба находится в руках богини вулкана Пеле, к которой они относятся с большим почтением. Ее стремятся задобрить, и если потоки лавы миновали ваш дом, то это значит, что Пеле была милостива к вам и надо ее отблагодарить.

Это, собственно, и сделал один из местных жителей по имени Т. Ямагучи. Пеле обошла стороной его дом и магазин. В знак благодарности Ямагучи преподнес ей подарок, оставив их, в том числе и бутылку джина, на границе между знаменовавшей лавой и тем, что уцелело от травы.

А. БАЙДАКОВА.

Без побочного эффекта

«Доброе слово и кошке приятно»,— гласит старая пословица. Британские врачи из ассоциации, оказывающей содействие больным животным, могут добавить, что еще приятнее, когда это слово «произносит» такая же кошка.

Мадикн, долго ломавшие голову над тем, как улучшить самочувствие своих четвероногих пациентов, придумали необычный способ. Больных животных стали регулярно навещать их собратья.

В эту весьма своеобразную «группу поддержки» входят уже около пяти тысяч собак, кошек, кроликов, которых под присмотром своих хозяев регулярно приходят в гости к больным. Как считают работники ассоциации, состояние их подопечных улучшается иногда даже без применения каких-либо лекарств, да и к тому же это не вызывает никаких побочных эффектов.

(Франс Пресс).

Скоростная «улитка»

Английский автолюбитель заплатил ни много ни мало 15 тысяч фунтов стерлингов (25 тысяч долларов) за... обычный номер для своей автомашины. Дело в том, что комбинация букв и цифр на табличке образует слово «улитка» (естественно, написанное по-английски).

«Я хотел бы видеть реакцию полицейского, который остановит меня за превышение скорости и потребует водительское удостоверение, услышит, что мой регистрационный номер — «улитка»,— заявил счастливый покупатель по окончании устроенного правительством аукциона.

Продемонстрировавшаяся целых два дня продажа номерных табличек с подобными забавными комбинациями букв и цифр принесла выручку в размере 1,2 миллиона фунтов стерлингов (2 миллиона долларов).

(Рейтер).

У богатых — свирепые сторожа

Это в полной мере относится и к жителям одного из шикарных пригородов бразильского города Сан-Паулу, которые для охраны своих жилищ стали заводить в домах тигров и львов. Как отметили, по сообщению агентства Франс Пресс, один из представителей службы безопасности, после того как почти что на воров был «пришпилен» тигром участия в «практических советах», число попыток ограблений упало до нуля, из за этого за месяц регистрировалось около пятнадцати подобных случаев.

Свое хобби владельцы свирепых животных не афишируют, боясь, как бы власти не запретили им иметь подобных сторожей. Знающие люди советуют покупать львов (они хитрее), а не тигров, так как под началом у них тигриц (те — чересчур свирепы).

Нельзя, говорят эксперты, держать в доме и представителей бразильской фауны, например, ягуара. За это недавно был посажен по приказанию в тюрьме до пяти лет. Львы и тигры не нападают на своих хозяев, как говорят, детей от них лучше держать подальше.

С. МИХЕЕВ.

СУДЬБЫ

Переселенцы из Куангбиня

В северо-западном уголке Вьетнама, на стыке границ СРВ и Лаоса, лежит обрамленная горными системами долина Дьенбьен — уникальный уголок природы с особым климатом и плодородными почвами. Последние три с лишним десятилетия об этой долине чаще вспоминали не потому, что она обладает природными условиями, необходимыми для стремительного экономического рывка вперед, а потому, что здесь весной 1954 года развернулись события, трагедийные для одних и победоносные для других...

Этими сторонами, столкнувшимися в бескомпромиссном противоборстве, были французский иностранный легион и дивизии Вьетнамской народной армии. Именно в долине Дьенбьен произошло последнее сражение, в результате которого французские войска были разгромлены, а их командующий генерал де Кастри, выйдя из своего командного бункера с поднятыми руками, стал военнопленным.

Нгуен Тхе Хынг, бывший юрист из провинции Куангбинь в Центральном Вьетнаме, конечно, хорошо знал о том, что происходило в долине Дьенбьен, как пал последний рубеж колониализма в Индокитае, и небольшой, никому до того не известный уездный городок Дьенбьенфу вдруг стал знаменитым на весь мир. Его название огромными буквами печаталось и в зарубежных газетах. Но не довелось Нгуен Тхе Хынгу побывать раньше в этом знаменитом краю. Да так бы, наверное, и не побывал, если бы не прочитал три года назад в газете о том, кто живут, оказывается, в осыпанной когда-то снарядами долине Дьенбьен люди, которые могут по-настоящему увлеченно работать на земле, растить рис, разводить скот или выращивать сады.

— Ведь это то, что нам надо,— сказал Хынг жене и двум сыновьям, и родные согласились.

Непростой путь от провинциального центра Донгхой в Центральном Вьетнаме до Дьенбьенфу—почти тысяча километров вдоль побережья по провинциям дельты Красной реки. А потом—от Ханоя на запад, по дороге номер 6, которая была столь же известна среди вьетнамских революционеров, как, скажем, каторжная Владимирка для революционеров России.

В общем, за время путешествия и старшее и младшее поколения Хынгов увидели не только половину страны как бы в разрезе с ее изумительными горами, водопадами, реками, знаменитым «чайным плато» Моктау, но и познакомились с кусочком революционной истории.

Для семьи Хынгов путешествие закончилось в большой деревне Шамман, которая стала как бы центром района, взявшегося за освоение долины Дьенбьен.

Со всей страны ехали и едут в этот край переселенцы, люди опытные, инициативные, не боящиеся трудностей, и встречают здесь радушный прием местных жителей. Когда-то деревня Шамман была одной из самых бедных во всей долине. Из-за скудости осадков урожаи риса были низкими, часто приходилось голодать. Но как только построили ирригационную систему Намрон, жизнь стала меняться на глазах.

Теперь тут более четырех тысяч гектаров рисовых полей, дающих по сто центнеров с гектара за два урожая в год. Выращиваются кукуруза и маниок, земляные орехи и овощи. Ученые, исследовавшие почвы, подсказали, что лучших условий для цитрусовых, чем долине Дьенбьен, и не найти, быть может, во всем Вьетнаме. И зашумели фруктовые сады на земле легендарной долины. Крупные золотистые апельсины и мандарины поступают теперь отсюда в провинциальные и уездные центры северо-западных провинций, а иногда и доходят до самого Ханоя.

Семью Нгуен Тхе Хынга в Шаммане обрадовались, будто давно ждали. Помогли быстренько поставить традиционный дом на сваях из крепкой тропической древесины, выделили участок земли, дали ссуду на приобретение необходимого рабочего скота, орудий труда, удобрений. Пришел как-то к Нгуен Тхе Хынгу его одногодок Льонг Ван Кюи. Познакомились. Слово за слово — и нашли общий язык. Ван Кюи из национальности тай, переселился в долину с гор несколько лет назад, имеет теперь налаженное хозяйство.

— Мы тут все живем одной семьей, несколько национальностей. Помню,— видишь, у меня голова-то белая от прожитых годов — были в нашем краю распри и раздоры. И все, я думаю, от бедности. Но пришел к народу достаток, и исчезли споры и скандалы. Возьми хоть мою семью. У нас, кроме рисового поля, есть 250 апельсиновых деревьев. Они и дают главный доход. Да пойдем, сосед, посмотрим мой сад.

Долго показывал Ван Кюи свое хозяйство, а когда провожал гостя, спросил:

— Ну как, не думаешь заняться апельсинами?

— Хорошо бы, но сразу-то боязно, вдруг не получится,— ответил тот.

— Помогу я тебе найти место для сада и всем премудростям научу.

Все сделал, как и обещал, Ван Кюи. А однажды, когда Тхе Хынг раздумывал уже над тем, где и как достать саженцы, снова пришел к нему сосед вместе с тачкой, покрытой циновкой.

— Вот, сосед,— сказал Ван Кюи,— принимай подарок—десять апельсиновых саженцев.

Замахал руками Хынг, отказываться стал — десять, так много ему и не оплатить ведь, на ногах-то еще по-настоящему не встал.

— Вот и становись. А когда встанешь, и мне, поди, поможешь в чем-нибудь. Так и должны жить люди, поддерживая друг друга.

Приехав в далекий край, Хынг не думал, что все будет так удачно. И потому сегодня радуется он, глядя и на только что убранное рисовое поле, и на золотые огоньки, пробивающиеся будто сквозь лакированную листву апельсиновых деревьев. И думает: «Хорошо, когда в жизни оказываешься рядом добрые люди».

М. ДОМОГАЦКИХ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Ханой.
Фото из журнала «Вьетнам».

СЛУЖБА КАЖДОГО ДНЯ

Автобусу—«автобусово»

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН, 27. (Соб. корр. «Правды»). Центральные улицы города всегда были переполнены в часы пик автотранспортом. Теперь, после открытия границы, они «забиты» до отказа не только в утренние и вечерние часы, когда тысячи «моторизованных» западноберлинцев устремляются соответственно на работу или с работы.

По центральной улице Курфюрстендам проехать на автомашине и днем стало практически невозможно. Это на автомашине. А на автобусе? Здесь-то и зарыта, как говорят немцы, собака. Знаменитые желтые двухэтажные автобусы, достопримечательность Западного Берлина, спокойно проносятся вдоль застывшего автомобильного потока!

Автобусный «иммунитет» объясняется просто: городские власти отвели специально для общественного транспорта в крайнем правом ряду полосу шириной в три метра. И хотя она называется «бусшпур» (автобусная полоса), по ней могут беспрепятственно ездить не только «маршрутки», но также такси и... велосипедисты. А вот заезд простых смертных водителей личных автомашин на этот «бусшпур» стоит 40 марок штрафа.

Нововведение сената вызвало яростное недовольство автолюбителей, которым приходится двигаться по Курфюрстендам в черепашьем темпе. Состоялась даже демонстрация протеста. Однако 65 сотрудников городской службы движения терпеливо проводят с особенно нетерпеливыми водителями воспитательную работу, иногда делая это с применением денежного штрафа.

Хорст Вагнер, сенатор, отвечающий за вопросы транспорта, назвал введение «бусшпура» новым шагом по пути повышения качества жизни в центре города. Всего в Западном Берлине проложено 39 километров специальной автобусной дороги.

С. ЗЮБАНОВ.

Под перестук «Марии»

Железнодорожные вокзалы сыграли особую роль в истории развития современной бразильской архитектуры. Ведь и сама эпоха ее формирования совпала с прокладкой первых стальных трасс для «железного коня», оказавшегося на огромных пространствах Бразилии поистине незаменимым.

Во многих городах южноамериканской страны вокзальные здания объявлены архитектурными памятниками, взяты под охрану закона. Нередко их превращают в музеи железнодорожного транспорта.

Особенно, надо признать, прославился на этом поприще музей небольшого городка Сан-Жуан-дел-Рей в штате Минас-Жерайс. Недаром он считается одним из крупнейших и богатейших по экспозиции во всем мире.

Не желая отставать, в столице штата — Белу-Оризонти приступили сейчас к организации собственного музея. Да и есть что выставить: рельсы дошли до города на гребне кофейного бума и расцвета бразильской империи в середине XIX века.

Кстати говоря, местный вокзал — поистине шедевр в колониальном стиле. И он по праву доминирует на просторной площади в самом центре метрополиса.

Непоседы из Белу-Оризонти ведут усиленный розыск и реставрацию экспонатов. Свежепокрашенный дедушка-паровозик (правильнее было бы говорить «бабушка», ибо бразильцы прозвали эту машину «Мария-Фумаса» — «Дымящая Мария») уже занял место на пьедестале у входа в будущий музей.

Культуру надо нести в массы, особенно — в провинцию, считает суперинтендент железнодорожной службы штата Марсиу Мая Феррейра. Он-то, собственно, и курирует музейный проект.

Сейчас создается специальная передвижная экспозиция в старинном вагоне. Его будут прицеплять к пассажирским и товарным составам или специальным локомотивам, чтобы возить по самым отдаленным уголкам минасжерайской глубинки.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.

● «Кофейные локомотивы» в натуральную величину (внизу) и на макетах Марсиу Мая Феррейра.

Фото из испанского еженедельника «Панс семаналь» и бразильского журнала «Маншети».

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Ротенбург, побратим Суздаля

На немецкой земле немало старинных городков, сохранивших свой средневековый облик. Один из них живет спокойной провинциальной жизнью. Другие включены в туристические проспекты и привлекают полчища приезжих со всего света. Так и Ротенбург об дер Таубер, находящийся километрах в двадцати южнее Нюрнберга.

Бывшая императорская резиденция, окруженная толстой крепостной стеной с башнями и воротами, раскинулась «по-над Таубером» — рекой, петляющей в зеленой долине.

В последнюю войну, уже перед самым ее концом, Ротенбург был разрушен и сожжен процентов на тридцать—сорок. Уничтожена была, например, и средневековая ратуша, в которой — разумеется, восстановленной — мы беседуем с бургомистром А. Вильдерманом. Отстроенный заново буквально по бревнышку и кирпичику, отреставрированный, имеющий множество гостиниц, ресторанов и харчевен, ныне Ротенбург — туристическая Мекка. В нем ежегодно бывает до полутора миллионов посетителей, четыреста тысяч из которых остаются здесь переночевать. И это на 11 тысяч жителей!

Впрочем, музейная внешность, по мнению моего собеседника, вводит подчас в заблуждение. Бургомистр рассказывает, что треть доходов приносит Ротенбургу промышленность. Она представлена здесь и машиностроением, и электроникой, и некоторыми другими отраслями. Еще одна опора городского благополучия—ремесла. К этой категории относят мелкие строительные, ремонтные фирмы, а также сувенирные мастерские.

Городок небольшой. По периметру стены — 2,5 километра. Но самобытных, отличающихся друг от друга уголков в нем, кажется, неисчислимое множество. Как и в Госларе, Линце на Рейне, Мюнстерайфеле, здесь не найдешь домов и зданий, похожих друг на друга. У каждого свой рисунок, свое лицо.

Помимо самого себя, он предлагает посетителям несколько специализированных музеев. Например, экспозицию кукол. Или, скажем, дом ремесленника. Многих привлекает криминальный музей. В нем собраны средневековые орудия пыток и демонстрируются методы наказания. Вот деревянный стул-кресло, весь в деревянных же острых шипах, на которые усаживали «ведьм». Поразительно и ужасно, сколько же люди употребили выдумки и труда, чтобы мучить себе подобных.

Но были, с другой стороны, и вполне оправданные по тем временам «воспитательные меры», когда лентяев и пьяниц позорили в клетках на площадях, а скандалистам усмиряли деревянными колодками для рук и ног. Музыканту, если фальшивил, надевали позорную железную маску, которая при дыхании издавала неприличные звуки. А пекаря, предлагавшего плохой хлеб, сажали в клетку, подвешенную к вороту, и с помощью этой «бедняги» окунали в воду, чтоб неповадно было.

Своего рода музеем оказалась и мастерская под названием «Свинарник», случайно обнаруженная мною близ башни Зибера. Хлама в ней действительно навалом. Но ее хозяин Е. Шефер, невзирая на это, с успехом мастерит куклы-марионетки, пишет картины, чинит электроприборы, сооружает из металла скульптуры. Он изобрел и велосипед, который можно приводить в движение не только ногами, но и руками...

Пару лет назад Ротенбург установил побратимские связи с Суздалем. Обмениваются не только официальными делегациями. Гостили здесь недавно двадцать учащихся суздальского ПТУ. Жили ребята в немецких семьях. В том же году многие ротенбуржцы — не только отцы города, но и другие—побывали в Суздале.

Собираются побратимы открыть совместное предприятие — соорудить новую гостиницу в Суздале. Хорошие планы...

Ротенбург красив, впечатляющ, но миниатюрен, теснотат в своих стенах и улочках. Суздаль тоже могут старинной, но шире, просторен, светел. Оба города нам дороги, но дополняют друг друга. И кто знает, не будут ли они однажды оба включены в совместный тур европейского самопознания и туризма.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Ротенбург об дер Таубер.
Фото автора.

Полосу «Земля людей» подготовил П. Богомолов.

НА ПРОВОДЕ—ЛОНДОН

«Бобби» едут в Москву

Если через несколько дней москвичи увидят на улицах столицы ладно сложенных, подтянутых людей в темно-синей форме и в столь хорошо знакомых нам по книгам и фильмам шлемах британских полицейских, то пусть не удивляются. Это — не киносъемки. Московские улицы будут патрулировать настоящие лондонские «бобби», которые приедут к своим советским коллегам с визитом дружбы, за обменом опытом.

Десять человек во главе со старшим полицейским инспектором из лондонского района Ист-Хэм Джоном Воллом отправятся в Москву на новеньких «лендроверах». Стартовав с Трафальгарской площади 30 мая, они надеются прибыть в советскую столицу 7 июня, пробыть там четыре дня и 17 июня вернуться в Лондон. Хотя желающих принять участие в пробеге было немало, отобрали десять наиболее подходящих кандидатур — в основном из Ист-Хэма, побратима Октябрьского района Москвы.

А возникла идея такой поездки после того, как Джон Волл побывал в сентябре прошлого года в Москве в составе муниципальной делегации из Ист-Хэма, познакомился с полковником В. Александровым и другими руководителями органов внутренних дел Октябрьского района. Благодаря поддержке ряда британских фирм и нашего «Интуриста», который возьмет на себя часть забот по размещению гостей, идея совершить автобросок до Красной площади стала реальностью. После поездки англичан, как предполагается, в Лондон прибудет группа московских милиционеров.

Мне уже приходилось встречать в Москве американских шерифов из штата Калифорния. А вот теперь провожаю лондонских «бобби». Задаю Джону Воллу тот же самый вопрос, что задавал и американцам: «В чем слабые места нашей милиции?»

— Сам персонал,— отвечает Джон,— как мне думается, достаточно способный и квалифицированный. Но проблема — в оснащении, в устаревшем оборудовании. Мы здесь полагаемся на компьютеры. Техника же московской милиции показалась мне такой, какой она была в Англии еще в 1962 году, когда я пришел работать в полицию.

Нелестная оценка, но, по-моему, точная. Быть может, ситуацию поможет изменить международное сотрудничество? Во всяком случае, воля к нему у британских полицейских есть. Иначе они не затевали бы этот довольно хлопотный проект.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).

Горячие точки планеты: Ливан

● Ливанцы требуют восстановления мира в стране.
Телефото АП—ТАСС.

БЕЙРУТ, 27. (Соб. корр. «Правды»). На фоне затишья в восточной христианской зоне Ливана в южных пригородах Бейрута возобновились ожесточенные столкновения между конфликтующими шиитскими военно-политическими группировками — движением «Амаль» и организацией «Хезболлах».

В восточной зоне в резиденции маронитского патриарха в Керке состоялось совещание духовного руководства всех ливанских христианских общин, которое призвало к полному и окончательному прекращению кровопролития между войсками генерала М. Ауна и христианской милицией — «ливанскими силами» под командованием С. Джааджаа. В письме, направленном в адрес этого совещания, папа римский Иоанн Павел II поддержал отказ от насилия в Ливане и выступил с инициативой урегулирования в этой стране. Ее смысл, по сообщениям местных газет, в том, чтобы признать законность новой ливанской власти в лице президента И. Храуи. Вместе с тем предлагается внести существенные изменения в таифские соглашения, на основе которых и была образована новая власть.

Ан. СТЕПАНОВ.

Когда верстался номер...

БЕЙРУТ, 27. (ТАСС). Лидер военно-политической организации «ливанские силы» С. Джааджаа и командующий армейской группировкой генерал М. Аун приняли предложение Ватикана о прекращении огня в христианской зоне на постоянной основе.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

27 мая

СССР

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС «ИЗБИРАТЕЛИ МИРА ПРОТИВ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ» продолжает работу в Алма-Ате. В нем участвуют около 700 активистов антиядерных движений более 30 стран. В Казахстан они приехали по инициативе движения «Невада — Семипалатинск» и «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». Участники конгресса обратились к главам США и СССР Дж. Бушу и М. С. Горбачеву с призывом содействовать полному запрещению ядерных испытаний.

БОЛГАРИЯ

«К ДЕМОКРАТИИ ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ» — таков лейтмотив многотысячного митинга, состоявшегося на центральной площади болгарской столицы. Более 300 тысяч человек собрались по призыву Болгарской социалистической партии, чтобы выразить свою поддержку инициативе президента НРБ П. Младенова подписать соглашение о ненасилии, соблюдении законов и прав граждан.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ЧЕМ БЛИЖЕ ВЫБОРЫ В ПАРЛАМЕНТ, тем заметнее в политических кругах Чехословакии нервозность, вызванная результатами социологических опросов о популярности партий и движений. За последнюю неделю возросли акции «Гражданского форума» и христианско-демократической унии: их поддерживают теперь соответственно 32 и 17 процентов опрошенных. Компартия по-прежнему удерживает третье место. Более того, число симпатизирующих ей увеличилось на три процента — с 10 до 13. Эта подвижка пугает соперников, заставляя их усиливать нападки на КПЧ. До минимума ограничен тираж «Руде право».

ГРЕЦИЯ

РАЗМЕСТИТЬ ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ на своей территории согласится Греция, если НАТО обратится к ней с такой просьбой. Об этом заявил первый заместитель министра национальной обороны страны А. Пападонгонас. Опровергнуть высказывания А. Пападонгонаса потребовала от правительства коалиция левых и прогрессивных сил, в которую входит Компартия Греции.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

КОНСЕРВАТОРЫ СОКРАЩАЮТ ОТСТАВАНИЕ от лейбористов по показателю популярности. Согласно результатам опросов общественного мнения, проведенных службой Мори для газеты «Санди таймс» и службой Харриса для газеты «Обсервер», разрыв между лейбористами и тори сократился в первом случае на десять, а во втором — на четыре процента.

ЮАР

ПО ПРИЗЫВУ ПРАВОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ Южной Африки более ста тысяч белых собрались у памятника Вортреккеру в столице ЮАР, чтобы выразить несогласие с решением правительства пойти на переговоры с Африканским национальным конгрессом о ликвидации апартеида. Эта крупнейшая манифестация белых со времени прихода в 1948 году к власти националистической партии прошла под воинственными расистскими лозунгами. «Мы любим апартеид», «Де Клерк — соглашатель и изменник», «Повесить Манделу» — эти и другие лозунги можно было прочитать в толпе, в которой были представлены все правые и неофашистские группировки ЮАР.

ЛИБЕРИЯ

НАСТУПАЮТ НА СТОЛИЦУ СТРАНЫ отряды оппозиционного национального патриотического фронта Либерии. Сейчас они находятся в 50 километрах от нее. В субботу повстанцы подошли к городу Каката, но правительственным войскам пока удается отражать их попытки овладеть городом. Главный представитель ООН в Монровии Майкл Хейн сообщил, что около 500 либерийцев, принадлежащих к племенам гио и мано, обратились вчера с просьбой предоставить им убежище в здании представительства в связи с террором правительственных войск. Около 300 человек пытались укрыться в посольстве США, но им было отказано. На днях в Монровии были обнаружены десять обезглавленных мужских трупов. Убитые были выходцами из этих племен, которые составляют опору повстанческого движения.

США

ОКАЗАЛИСЬ ПОД ВОДОЙ обширные районы нескольких южных штатов США в результате крупнейшего за последние сто лет наводнения, вызванного непрекращающимися вот уже в течение трех недель дождями. В некоторых районах дожди сопровождались смерчами с крупным градом. Десятки тысяч людей были вынуждены покинуть свои жилища. Не обошлось, к сожалению, и без человеческих жертв: погибло тринадцать человек.

● Наводнение в штате Техас.
Телефото АП—ТАСС.

АФГАНИСТАН

ПОДВЕРГЛИ РАКЕТНОМУ ОБСТРЕЛУ КАБУЛ формирования непримиримой оппозиции, выпустив по жилым кварталам столицы 22 ракеты «земля — земля», в том числе несколько кассетных. В результате варварской акции экстремистов шесть человек погибли, одиннадцать получили ранения, разрушено несколько жилых строений. Объединенные отряды оппозиции при массированной поддержке артиллерии предприняли в субботу новое наступление на административный центр округа Хост.

(«Правда» — ТАСС).

Хотя цены и растут...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

комбинации принципов, совместимость которых еще нигде не была доказана. Рынок надо принимать со всеми его достоинствами и недостатками. К числу последних, безусловно, относится и неизбежное повышение цен. Чем оно вызвано и так ли уж необходима эта мера?

Ежегодные дотации государства на продовольствие составляют 35 миллиардов крон. Ни в одном государстве сельское хозяйство не обходится без дотаций. Но если при нормально функционирующей экономике они направлены на стимулирование производства, то в Чехословакии были, наоборот, сдерживающим фактором развития некоторых отраслей животноводства и земледелия. Повышение цен делает выгодным рост производства любых видов сельскохозяйственной продукции. И, кроме того, внутренние цены на продовольствие будут приближены к мировым. Для Чехословакии, поставившей своей целью «вернуться в Европу», это имеет немаловажное значение. Страна уже заключила договоры о безвизовых поездках граждан с целым рядом европейских государств, и процесс этот продолжается.

А как отразится повышение цен на жизненном уровне населения? Практически никак. Вся сумма подорожания возвращается людям в качестве компенсации. 27 миллиардов крон, на которые возрастает цена на продовольствие, были разделены на количество населения республики. На каждого жителя пришлось 140 крон. Они и будут возвращены каждому человеку в качестве компенсации ежемесячно.

Следует сказать, что подорожание коснется не всех продуктов. Это относится в первую очередь к мясу. Цена на самые дешевые его сорта останется неизменной.

Повышение цен на продовольствие положило начало реформе ценообразования в стране. Уже объявлено о сроках повышения стоимости проезда на транспорте, подорожании угля. Как полагают, осенью будет объявлено о повышении цен на промышленные товары. В то же время некоторые из них станут дешевле. Например, цены на бытовую электронику будут снижены на 25 процентов.

Повышение цен — мера непопулярная. Но она преследует одну цель: создать условия для нормальной работы экономики, повышения эффективности производства, более широкого выхода чехословацких товаров на мировой рынок. В конечном счете она направлена на стимулирование производства. Это понимает большинство населения Чехословакии, которое поддерживает меры правительства.

Станислав ВТОРУШИН.
г. Прага, 27.

Официальные сообщения

РИМ, 27. (ТАСС). Сегодня кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Т. Язов, находящийся в Италии с официальным визитом, посетил Венецию. Советский гость встречался и беседовал с представителями командования итальянских вооруженных сил и местного военного гарнизона. Он ознакомился с достопримечательностями одного из красивейших городов Италии.

В тот же день Маршал Советского Союза Д. Т. Язов отбыл на родину. В аэропорту Венеции «Марко Поло» его провожали министр обороны Италии Ф. М. Мартинаццоли, другие официальные лица. Среди провожавших был посол СССР в Италии А. Л. Адамишин.

◇

Завершилась московская часть официального визита в Советский Союз в качестве гостя Президента СССР дочери королевы Великобритании принцессы Анны. 27 мая она отбыла в поездку по стране.

В аэропорту ее провожали член Президентского совета СССР Ю. А. Осипьян, другие официальные лица.

В аэропорту были подняты государственные флаги Великобритании и СССР.

(ТАСС).

ИЗ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Крутой поворот

БУДАПЕШТ, 27. (Соб. корр. «Правды»). В прошлом году в октябре состоялся съезд Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП), который закончился как съезд Венгерской социалистической партии (ВСП). На прошедшем в эти дни II съезде ВСП осуществлен крутой поворот к социал-демократии, избрано новое руководство, модернизирован устав.

ВЕНГРИЯ

На пленарных заседаниях и в секциях констатировалось, что в Венгрии осуществлен переход к многопартийной демократии мирным путем. В большой степени этому способствовали реформаторы-социалисты. ВСП и дальше будет провозглашать демократический социализм, стремиться к укреплению правового государства, защищать социально ориентированные рыночные отношения, смешанную экономику. Выступая как оппозиционная сила в парламенте (33 места — 8,5 процента), ВСП намерена искать оптимальные варианты соединения государственной, кооперативной и частной собственности.

Председатель ВСП Р. Ньерш, в выступлении которого также прозвучала мысль о повороте в сторону социал-демократических принципов, призвал обновить руководство партии и отказался от своего поста. Председателем ВСП съезд избрал Д. Хорна (бывшего министра иностранных дел Венгрии). Его заместителями избраны И. Пожгаи и Д. Яноши. Обновлен состав Президиума ВСП и Правления ВСП.

В. ГЕРАСИМОВ.

«Трабант» уходит...

БЕРЛИН, 27. (Соб. корр. «Правды»). Всего несколько недель ушло на то, чтобы подготовить завод в Цвикау к выпуску нового автомобиля—«фольксвагена».

С октября нынешнего года с конвейера будет сходить ежедневно 50 автомобилей этой марки, в 1992 году — 400 штук. Расчетная же мощность — 1.200 машин в день. Чтобы достичь ее, необходимы миллионные инвестиции.

А пока рабочие автомобильной промышленности ГДР с тревогой смотрят в свой завтрашний день. По словам директора автозавода в Айзенахе В. Лидке, если правительство не выделит дотации на этот сложный переходный период, то только здесь придется уволить до конца года 1.600 человек.

...На днях в Цвикау одновременно с первым «фольксвагеном» был изготовлен и трехмиллионный с 1957 года «трабант».

Совсем недавно, чтобы купить «траби», нужно было отстоять очередь «длиной» как минимум десять лет. А сейчас завод практически работает на склад.

С. БАЙГАРОВ.

К встрече на высшем уровне

СССР И США: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

«Политическая атмосфера в наших взаимоотношениях существенно улучшилась»,— говорит мне президент американского торгового консорциума Дж. Гиффен, который намеревается подписать вскоре долгосрочное соглашение о создании 15—20 совместных предприятий в Советском Союзе. По его словам, они будут выпускать продовольствие и сельхозтовары на 5 миллиардов рублей в год.

«Но,— продолжает он далее,— прогресс в сфере разоружения, геополитических вопросах, в области прав человека не сопровождался аналогичными сдвигами в экономических связях. Есть, правда, надежда, что торгово-экономическое соглашение будет подписано на встрече двух президентов в Вашингтоне».

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, на шестом году перестройки — после крупных перемен в нашей стране, после лавинообразных изменений на Европейском континенте — появилась надежда на американскую благосклонность и в вопросах торгово-экономических связей.

Экономический аспект наших взаимоотношений сегодня явно нуждается в живительном стимуле. Судите сами, как обстоят дела. Давно минули сколь-нибудь серьезные основания для сохранения пресловутой поправки Джексона—Вэника, поставившей 15 лет назад предоставление нам режима наибольшего благоприятствования в торговле в зависимость от эмиграционной политики Советского Союза. Между тем эмиграция из СССР все растет и растет — настолько, что уже и США отказались принимать советских евреев в качестве политических беженцев, направив таким образом их основной поток в Израиль. А поправка, с завидной быстротой принятая американским конгрессом в 1974 году, так и не отменена.

Сначала законодатели заявляли, что нужно, дескать, чтобы «впечатляющие масштабы эмиграции» стали фактом. Когда они стали более чем фактом, в конгрессе заговорили о том, что теперь надо бы дождаться «законодательного оформления свободы выезда и въезда в СССР». Именно об этом, в частности, шла речь на Капитолии прошлой осенью во время пребывания там делегации Верховного Совета СССР, чему я был непосредственным свидетелем. Проходят месяцы и годы, в США звучат оптимистические слова о поддержке перестройки, а отмены поправки, то есть шага, который придал хотя бы какой-то вес и смысл этим ласковым речам, все нет и нет.

Соавторов той поправки были десятки. Сейчас же мало кого можно найти, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Заместителя лидера демократического большинства в палате представителей демократа Р. Гепхардта, заикнувшегося было о необходимости предоставления масштабной экономической помощи СССР, многие осудили как «политически наивного дилетанта».

Администрация тоже слишком долго проявляла опасливую осторожность, действуя с оглядкой, побаиваясь нападок вечно недовольных и всегда громогласных правых. В результате время шло, а результаты заставляли себя ждать. И сейчас предоставление режима наибольшего благоприятствования Советскому Союзу готовится Белым домом лишь в порядке временной приостановки действия поправки Джексона—Вэника. Но и это кажется правым непомерной щедростью.

Впрочем, и сама администрация долгое время была далека от того, чтобы стать застрельщиком в этом вопросе. Еще зимой Белый дом оказался единственным в натовской компании, кто на очередной сессии КОКОМ воспротивился отмене значительной части ограничений на поставки в Советский Союз высокотехнологичных товаров. Совсем недавно в этой позиции произошли перемены к лучшему, но не без давления привходящих обстоятельств.

Корреспондент «Правды» передает из Нью-Йорка

В одиночку же американское правительство выступало и за ограничение размеров кредитов, которые могли бы предоставляться СССР создаваемым на Западе международным банком. Позиция западноевропейцев в этом вопросе была куда более конструктивной.

ДОЛГИЕ метания Белого дома в этих важных для нас вопросах означали потерю бесценного времени, а вместе с ним и возникновение дополнительных осложнений в общем контексте советско-американских отношений.

Вполне улавливая слишком противоречивую политическую мозаику Вашингтона в вопросах торгово-экономических отношений с СССР, американский деловой мир тоже не особенно рвался в бой, выжидая, когда же наконец определится официальная линия США. Винить американских бизнесменов за сдержанность на сей раз язык не поворачивается. Сколько раз на нашей памяти они оказывались жертвой как собственной наивности, так и проворства в стремлении побыстрее сорвать куш на выгодных сделках с советскими внешнеторговыми объединениями. И все это не раз кончалось тем, что Белый дом набрасывал жесткую политическую узду на деловую активность, моментально остужая пыл чрезмерно ретивых и попросту запрещая осуществлять те или иные контракты.

Словом, когда речь в последние годы заходила о нормализации торгово-экономических отношений между СССР и США, то деловой мир кивал на Белый дом, администрация кивала на конгресс, ну а в конгрессе не находилось таких, кто взял бы на себя смелость и ответственность исправить былые заблуждения. В итоге возможностей и, главное, оснований для перевода советско-американских торгово-экономических отношений на качественно новую ступень в последние годы было более чем достаточно, а ощутимых сдвигов вплоть до мальтийской встречи руководителей СССР и США не наблюдалось.

Впрочем, затянувшийся дрейф в деле выработки официальной американской позиции с лихвой компенсировался, как было принято у нас говорить, живым творчеством масс. Раскрепощенная хозяйственная инициатива нашего бизнеса мощным потоком хлынула навстречу жадно ищущему рынков и сфер приложения капитала бизнесмену американскому.

Какие же искры высекло на сегодняшний день столкновение советской и американской предприимчивости? С бизнесменами США, согласно данным «Уолл-стрит джорнэл», подписано около тысячи так называемых писем о намерениях. Реально зарегистрировано примерно полторы сотни совместных предприятий. И наконец, фактически из них действуют около трех с половиной десятков. Прямо скажем, праздничным фейерверком этот скромный костер не назовешь!

Между тем гуляют ныне в несметных количествах по градам и весям Америки наши кооперативные и государственные коробейники в размышлении, как бы что подороже продать и подешевле купить. Да только народ на диком Западе, как известно, тертый, сам норовит торговать не себе в убыток.

Нет большего заблуждения считать, будто у деловых людей Америки разгорелись глаза по поводу сотрудничества с нами только из-за разом одолевшей их страсти к нашей перестройке. Не на сантиментах стоит Запад и не ими кормится. На состоявшейся в Нью-Йорке сразу после мальтийской встречи в верхах международной конференции, где присутствовали лидеры мирового капитала, секретов из мотивов Запада не делалось. Прямо говорилось, что Советский Союз интересует западный бизнес по двум причинам. Во-первых, потому что он представляет собой потенциально гигантский потребительский рынок, а во-вторых, потому что является столь же внушительным потенциальным рынком дешевой рабочей силы.

Так что даром нам никто никогда ничего не давал и давать не будет.

ДАВНО общими стали жалобы американцев на нашу неповоротливость в деловых вопросах. Средства массовой информации и здесь, и у нас изобилуют примерами срочных писем и телексов, на которые наши ведомства не отвечают по полгода. Лишь, наверное, самая буйная фантазия сможет узреть в этом наплевательстве бдительный расчет тех, кто таким образом борется с проникновением иностранного капитала в наше Отечество.

Приходилось слышать здесь и разговоры о нежелании американского бизнеса втягиваться в серьезные экономические связи с нами из-за опасений, продиктованных политической нестабильностью в СССР и состоянием советской экономики. «Как вы прокомментируете эти заявления?»— спрашиваю у Гиффена. «Нет сомнений в том, что советская экономика испытывает трудности,— отвечает он.— Американский бизнес обеспокоен переменами к худшему и поэтому неохотно идет на установление контактов. СССР должен, на мой взгляд, заняться первоочередной проблемой — стабилизацией своих финансов».

Децентрализация нашей внешнеэкономической деятельности, вылившись в ряде случаев в настоящую партизанщину, породила болезнь, о которой мы доселе не слыхивали в наших экономических отношениях с Западом, — неплатежеспособность. Видно, не все из наших примерно 12 тысяч предприятий и объединений, получивших ныне возможность выхода на зарубежный рынок, умеют сводить валютный баланс. Так, во всяком случае, преподносит дело американская печать, оценивая наши текущие долги в 50—100 миллионов долларов.

Из-за неспособности некоторых из наших фирм платить по своим обязательствам в первую голову на Западе страдают относительно небольшие фирмы, уже обращавшиеся в ряде случаев к страховым компаниям за покрытием издержек. Страдает и нечто большее — доверие к нам как к партнерам.

Нельзя, разумеется, исключать того, что подобные истории обыгрываются в американских средствах массовой информации не без задней мысли — внушить западному деловому миру сомнение в нашей кредитоспособности, сбить явно набирающую здесь силу волну интереса к экономическому сотрудничеству с нами. Но считаться с подобными обвинениями надо.

В ходе вашингтонской встречи в верхах, по-видимому, удастся добиться отмены ряда существующих политических ограничений в советско-американских торгово-экономических отношениях, что, безусловно, будет хотя и запоздалым, но немаловажным ее успехом. Но экономического чуда ожидать не приходится. Масштабы нашей страны, равно как и масштабы наших проблем, таковы, что их в одночасье не под силу поднять ни США, ни всему Западу. Их решение находится в наших руках.

В. ЛИННИК.

Ужесточают позиции

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

По логике так и должно быть. Но логика порой устраивает не всех. В средствах массовой информации, например, муссируются слухи о том, что Советский Союз сбивает-де темп встречи 23-х, в которой принимают участие все государства НАТО и Варшавского Договора. Слышны сетования по поводу того, что Москва пытается навязать ограничения вооруженным силам будущей объединенной Германии.

Пробуксовка на переговорах действительно имеет место. Происходит она, если смотреть на вещи объективно, прежде всего на трех направлениях. Первое из них — сокращение численности личного состава советских и американских сухопутных войск и ВВС в Европе. Причина задержки отнюдь не в позиции советской стороны. Напротив, мы предлагаем незамедлительно приступить к разработке договорных положений в строгом соответствии с формулой, принятой на недавней встрече в Оттаве. Назван и первый конкретный шаг на этом пути — провести на двусторонней основе с США обмен одной-двумя пробными инспекциями. Объектом этих инспекций стали бы во второй половине нынешнего года части советских и американских войск, размещенные в Центральной Европе.

Другое направление — авиация. Здесь также необходимы конкретные предложения. Советская делегация только что внесла их на последнем пленарном заседании. Предложения касаются количественного уровня боевых самолетов фронтовой (тактической) авиации и средних бомбардировщиков, переклассификации большой части советских учебно-боевых самолетов в учебные, а также нашей готовности перенести решение вопроса о перехватчиках ПВО на второй этап переговоров.

И третье направление — процедуры ликвидации сокращаемых вооружений. Советские эксперты и тут выступили с предложениями, реализация которых перекрывает пути к обходу договора. Ими рекомендованы также экологически безвредные методы уничтожения вооружений и техники — резка, деформация и переплавка.

В беседе с главой делегации СССР О. Гриневским я поинтересовался сложившейся ныне на переговорах обстановкой.

— Если быть откровенным,— ответил он,— положение дел продолжает вызывать у нас озабоченность. Для тревог за последнее время возникают новые основания. Дело идет медленно. Одни вопросы лежат без движения. На путях решения других возводятся искусственные преграды. Еще на исходе прошлого раунда переговоров западные делегации, случалось, ужесточали позиции, отступали иногда от собственных предложений. Тогда это были вопросы о танках и бронемашинах. Теперь, похоже, на горизонте появляются новые облака. За время «весенних каникул» произошли странные изменения в подходах партнеров к такому деликатному вопросу, как региональное деление и складирование вооружений. Я прямо заявил западным коллегам, что перечеркивание уже достигнутых договоренностей чревато тем, что наши переговоры могут быть отброшены назад.

Игорь МЕЛЬНИКОВ.
г. Вена, 27.

Сообщают зарубежные агентства

ГДР: Газеты теряют шансы на выживание

Две восточногерманские ежедневные газеты, издание которых стало бы невозможным с введением в стране рыночной экономики, решили объединиться. Слияние «Берлинер альгемайне» и «Морген» произойдет после первого июля, когда западногерманская марка будет введена в обращение на территории Восточной Германии. «Газеты ГДР имеют мало шансов на выживание в условиях конкуренции с явно превосходящими силами западных газет»,— говорится в редакционной статье «Берлинер альгемайне».

ПАКИСТАН: Попытка устрашения?

Газета «Санди таймс» (Великобритания) со ссылкой на источники в разведке и министерстве обороны США сообщила, что американские спутники-шпионы сфотографировали военные конвои, направляющиеся из пакистанского ядерного комплекса в Кахуте к армейским аэродромам. На снимках также видны устройства, которые, по мнению экспертов, предназначены для подвески ядерных бомб к самолетам F-16, имеющимся у Пакистана. Американские эксперты не могут с уверенностью подтвердить, готовится ли Пакистан к настоящей войне или лишь пытается «устрашить» Индию.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ: Убит полицейский...

Как заявил представитель властей, впервые за последние 14 лет во время исполнения служебных обязанностей убит полицейский. Преступление было совершено, когда 35-летний Питер Умберс пытался остановить машину, водитель которой подозревался в совершении вооруженного ограбления. Хотя уровень преступности в Новой Зеландии по международным меркам низок, полиции в последнее время приходится сталкиваться с участившимися случаями нападений с применением оружия и других тяжких преступлений.

(Рейтер).

Сегодня — День пограничника

Миллионы наших сограждан отнюдь не из литературы знают жизнь границы. Для любого государства она — святая святых, а для нас, с материнским молоком впитавших уважение к рубежам Родины,— еще и нечто большее. Кто-то скажет: возможно, это издержки пропаганды ушедших исторических этапов, «психология колючей проволоки»...

Не возьмемся безоговорочно отметать эти суждения, скажем лишь: границы пока не отмирают. От них не отказывается ни одно государство. Напротив, в Европе, к примеру, в связи с процессом объединения Германии вопрос о границах куда как актуален. Другое дело — пограничный режим. Об этом и ведем речь.

БЕЗ «КОЛЮЧКИ» И ДЖУЛЬБАРСА?

РУБЕЖИ страны — не просто контрольно-следовая полоса, некая воображаемая либо реальная линия, или какое-то иное геометрическое понятие. Граница — комплекс политических, социальных, психологических и других проблем, во многом определяющий жизнь людей в государствах-соседях, поскольку пограничный вопрос — это всегда равнодействующая двусторонних отношений.

200 тысяч человек — такова численность пограничных войск КГБ СССР, располагающих и собственной пехотой, и авиацией, и морскими силами. (Кстати, на заре своего существования советская погранохрана «принадлежала»... Наркомату финансов. И это было следствием понимания приоритетной взаимосвязи пограничного вопроса с экономикой страны). Только на первый взгляд пограничник — неутомимый дозорный с верной овчаркой на поводке. Пограничник — это, во-первых, человек военный. Хоть формально и выведенный за скобки наших Вооруженных Сил, но профессионально готовый в случае чего принять на себя первый удар, вступить в бой, а если понадобится, лечь костьми, но не отступить. И такая готовность к отражению первого удара — в крови пограничника, в его генах. Ныне он и эколог, и санитар, и коммерсант, и дипломат, и таможенник. Этому он обучен, это составляет как бы ткань его жизни, жизни человека поистине государственного, в определенном смысле символизирующего честь страны. И согласитесь: когда под напором какой-либо экстремистской, преступной стихии рушатся пограничные сооружения, словно бы наносится оскорбление чести государства, нашей с вами чести.

В личностном плане погранслужба — особая судьба для человека, формирующая специфическую психологию. Офицер в зеленой фуражке — в постоянном контакте с населением приграничья, знаток местных нравов и обычаев — «свой человек». Самоотречение — черта, характерная для пограничника, его семьи, жены, понимающей еще до замужества, что ждут ее не городские квартиры, а заставы в самых неприспособленных для жизни местах. (Скажем, у нашего давнего знакомого полковника А. Ткаченко из политотдела Закавказского погранокруга дочь Марина родилась на заставе в горах на высоте 1 600 метров).

Есть, разумеется, у образа границы и иные, зримые, как бы осязаемые, черты, с которыми каждый, кто бывал на границе, знаком.

Погранзона, другими словами «запретная зона», в целом по стране составляет 3 миллиона 600 тысяч квадратных километров. (Чуть больше территории Индии!) Позволительна ли такая роскошь в свете хотя бы нынешних наших экономических неурядиц?

И когда три месяца назад в Азербайджане мы пытались уяснить истоки громкого порубежного конфликта, когда на некоторое время обстановка вышла из-под контроля,— попробовали разобраться: что же такое пограничная полоса? Именно там, в Азербайджане. Как она «устроена»? Как используется? Да и используется ли вообще?

Заместитель начальника войск Закавказского военного округа генерал-майор В. Лилин, начиная разговор, нарисовал на листе бумаги тыловой участок границы.

— Пограничным войскам,— рассказывал Вячеслав Иванович,— на границе с Ираном отведена двухкилометровая полоса. В ее пределах мы и имеем право возводить свои сооружения. К примеру, в двух километрах от линии границы построены сигнализационные заграждения, в двухстах—пятистах метрах — так называемый карантинный забор. За заграждениями осталось 43 тысячи гектаров земель...

— Не многовато ли?

— Давайте разберемся. 18 тысяч га — это карантинная полоса, обустроенная на основе межгосударственного, подчеркиваю, договора. Почти пять тысяч гектаров затоплены водохранилищем гидроузла Аракс, девять тысяч — посевные площади, шесть тысяч — сенокосы и пастбища и пять с половиной тысяч — неудобья: горы, такыры и так далее. На земле между заграждением и границей работают представители 165 колхозов, совхозов, промышленных предприятий. Говорить о том, что земли за «колючкой» отняты у народа, по меньшей мере несерьезно...

В НАЧАЛЕ нынешнего февраля непогода в Баку припечатала к земле все летательные аппараты. Однако прилетевший из Москвы по своим делам полковник Борис Владимирович Коваленко, к которому мы напросились в попутчики, «организовал окно». Часа через два с половиной вертолет доставил нас в Пришибский пограничный отряд, что в Джалилабадском районе, охраняющий 240 километров границы с Ираном.

Отряд этот, которым командует полковник Василий Иванович Злыденко, его люди в полной мере обладают теми чертами обобщенного образа границы, которые попытались обозначить.

Побывали мы в тех местах, где над этим образом варварски надругались. Помесили разбухшую от влаги землю на одной из застав отряда, примостившейся как раз напротив — рукой подать — большого иранского села, украшенного транспарантом «Добро пожаловать на иранскую территорию!» Оттуда доносились гортанные клики «ихних» гусей и прочей живности.

Посмотрели, как через так называемый фильтропункт идут домой иранцы, нагруженные, что удивительно, разнообразной поклажей, приобретенной в небогатых, на наш взгляд, здешних промтоварных магазинах. Видели и встречный, негустой поток соотечественников, нагостевавшихся за границей...

Тишина над пограничным Араксом, а это — большая часть азербайджанского участка советско-иранской границы, взорвалась в конце минувшего года. «Итоги» тех бесчинств, сообщения о которых произвели эффект разорвавшейся бомбы, были обнародованы, так что не хотелось бы к ним возвращаться.

Что же они означали? Некую пробу сил? Желание выяснить: откроют ли пограничники огонь? Может быть, и так. Существеннее вопрос: кому это было выгодно? Возможно, открытая настежь граница отвечала бы нуждам теневой экономики, потребности иметь гарантированные «окна» для перехода и, если смотреть правде в глаза, давала бы возможность переправлять оружие.

— Двадцать лет служу на границе,— говорил нам начальник политотдела Пришибского погранотряда подполковник В. Ловягин,— но такого, как в Нахичевани, а потом и у нас, в Пришибе, никогда не видел...

Что ж, постараемся по-человечески понять офицера-политработника. Как постараемся понять и майора Николая Семака, который 18 января, в самый черный день своей жизни, на своей заставе, сдерживая слезы и руку, дрожавшую на спусковом крючке, смотрел, как падал пограничный забор, который он по законам присяги и чести должен защищать: если надо — и ценой своей жизни. Прислушаемся к офицерам Пришибского отряда, с которыми довелось встретиться на поруганной границе и которые не скрывали своих противоречивых чувств.

С другой стороны, вникнем и в настроения жителей приграничья. Зададимся, к примеру, вопросом: не вступают ли в противоречия нынешние способы охраны границы с течением жизни, с потребностями людей, соответствуют ли они тому, что названо новым политическим мышлением? Видимо, начни на несколько лет раньше снимать ограничения выходов к линии госграницы, упрощать процедуры пропуска на примыкающие к ней участки, строить побольше «ворот», глядишь, и не случилось бы того взрыва, не пошло бы население, увлекаемое ловкими демагогами, грудью на «колючку». Будем справедливыми к командирам в зеленых фуражках — «практикам» границы: не раз они настойчиво вносили об этом предложения «наверх» по команде, но, увы, услышаны и поддержаны не были...

Полковник Н. Мельников вспоминал, как накануне «штурма» пограничных сооружений экстремистски настроенные местные лидеры «Народного фронта Азербайджана» кричали пограничникам в лицо: «Если не снимете проволоку, утопим вас в крови!» Эйфория от чувства мнимой свободы, охватившая довольно часть населения при виде раскрытой границы, довольно быстро улетучилась. Поток безвизных «родственников» из-за кордона очистил магазины, вплоть до ведер и ржавых гвоздей, неимоверно подскочили цены на базаре (нам предлагали обыкновенную электролампочку за... пять рублей). И тогда ко многим жителям приграничных районов пришло понимание, что надежно охраняемая граница — с «колючкой» или без — в принципе нужна: для них она, кроме всего прочего, и охрана имущественных прав, и предотвращение перепасов скота, и возможных заносов разных заболеваний.

Тогда экстремисты и повели разговоры, что, дескать, пограничники специально «раскрыли» границу, чтобы выпустить пар и создать в районе нездоровую ситуацию...

ДЛЯ уяснения вопроса перенесемся на минуту из Закавказья на западные рубежи. Наш коллега А. Пасечник, собственный корреспондент «Правды» по Молдавии, передал в редакцию запись беседы с начальником политотдела Кишиневского погранотряда полковником В. Савченко. Вот что рассказал офицер:

«Мы приняли решение: если сход в приграничном селе посчитает, что заградительные системы не нужны, идем навстречу пожеланиям людей. Так и поступили. И вдруг ситуация резко изменилась: пошли просьбы прямо противоположного характера. В чем дело? Сняли мы, к примеру, осенью заборы сигнализационной системы в приграничных селах Кагульского и Вулканештского районов. Но радость местных жителей была недолгой. В заповедные прежде уголки, где нашли приют многие птицы и звери, ринулись браконьеры, зазвучали выстрелы, заполыхали плавни, началась бесконтрольная вырубка прибрежных лесов, в опасности оказались и обильные сенокосы, куда и прежде селяне имели практически беспрепятственный доступ...»

Нужны ли здесь какие-либо комментарии?

«ЗАКОН — это соль!» — такими словами полковник Б. Коваленко начал очередную нашу дорожную дискуссию, как бы подводя нас к мысли, что неплохо было бы еще раз внимательно прочитать основополагающий документ, регламентирующий действия погранвойск,— Закон «О Государственной границе СССР», принятый на седьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва 24 ноября 1982 года.

Законотворческая практика нынешнего нашего Верховного Совета достаточно убедительно свидетельствует: поспешность, небрежность, откладывание «на потом» того или иного акта рано или поздно могут аукнуться тяжелыми последствиями. Конечно, в любом законе трудно предусмотреть все многообразие жизненных ситуаций, и все же... За семь с лишним лет, минувших с момента принятия действующего ныне Закона о госгранице, произошло столько головокружительных событий, что, казалось бы, совсем «свежий» законодательный акт по некоторым своим позициям отстал от динамики жизни, от динамики самой границы.

Можно читать этот закон хоть с увеличительным стеклом, но не найти там четкой формулировки: что же предпринять пограничнику в случае, когда, как это случилось в Азербайджане, «на колючку» выходят тысячи безоружных людей?

Защитить границу, следовательно, и закон, можно было бы только силой огня со всеми вытекающими отсюда последствиями (на это, как нам кажется, и был расчет сценаристов приграничных беспорядков). В Москве же приняли решение: огня не открывать! Но от пограничника, выполняющего боевую задачу на своем участке, до штаба отряда далеко, а до Москвы — и подавно, и к каждому наряду не приставишь подсказчика. Так что, какие бы рекомендации ни шли из центра, окончательное решение принимал все же каждый конкретный офицер, сержант, солдат, сообразуясь скорее не с законом, а с совестью.

...В прошлом году исполнялась, напомним, круглая дата — двадцать лет событиям на далеком от советско-иранской границы острове Даманском, прилепившемся километровой полоской к китайскому берегу дальневосточной реки Уссури. Пограничный конфликт стоил тогда жизни нескольким десяткам советских пограничников, четверым присвоили звание Героя Советского Союза. (С одним из них — Юрием Бабанским — встречались недавно в Бресте, он сейчас полковник, руководит политотделом Западного погранокруга.) В боевые действия оказались втянутыми армейские подразделения.

Как водится, у нас сделали многое, чтобы побыстрее забыть о том инциденте, а урок из него извлечь в виде довольно туманной статьи 36 закона, касающейся применения оружия и боевой техники при охране Госграницы СССР.

В давних событиях погранвойска сталкивались, как правило, с посягательствами на рубежи «извне». Но вот вдруг случилось: «изнутри»! Да разве такое мыслимо? Оказалось: мыслимо. Стало очевидным: закон о госгранице словно бы дал трещину.

КАК-ТО, выступая на сессии Верховного Совета СССР, поэт Давид Кугультинов подметил: законов было у нас много, да вот маловато прекрасных людей, способных их исполнять... Думается, тогда в Закавказье пограничники, не выполнив, как может показаться на первый взгляд, требований действующего закона, показали, что они — именно такие люди.

Но ситуация на границе, как и истина, конкретна: вчера было так, завтра обстановка может сложиться иначе. Жизнь разрушает традиционный образ границы с «колючкой» и Джульбарсом. Во всяком случае, убеждает: этот образ не может не быть многовариантным. Концепция охраны рубежей должна быть переосмыслена, чтобы принцип твердой защиты интересов государства теснее сплетался со стремлением людей жить в многообразном изменяющемся мире, где все шире потребность в интеграции, во всесторонних — экономических, туристских, личностных — взаимопроникновениях и контактах.

Пограничный вопрос... Нужно, не откладывая, с ним определяться.

А. ГОРОХОВ,
В. ОКУЛОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Баку — Брест — Москва.

Возрождается традиция

Город этот издавна звали Нижним, но ярмарки здесь всегда проходили по высшему счету. В конце века здесь одновременно насчитывалось почти 20 тысяч магазинов и товарных складов. Если быть точным, то 16.840. Товарооборот ярмарки — до миллиарда рублей. Одновременно у причалов стояло до 3 тысяч судов.

В семнадцатом году страна отметила столетие Нижегородской ярмарки и... конец этого действа-чародейства.

Сегодня ярмарка возвращается к нам первым робким набором товаров, за которые отвечает и Ольга Малиновская. Ну а городецкий пряник становится известен всей стране.

● О. Малиновская.

● Нижегородская ярмарка. Конец XIX века.

Фото Э. Жигайлова и М. Дмитриева.

ТУРИЗМ

Воздушное такси

Взлететь с подмосковного аэродрома Быково и через час приземлиться среди памятников русской славы на поле Бородинской битвы — кто откажется от такой приятной возможности? Это — один из маршрутов, которые вскоре предложат ставшие партнерами Московский областной совет по туризму и экскурсиям (МОСТЭ) и Мячковский объединенный авиаотряд управления гражданской авиации центральных районов МГА СССР. По нему в числе первых пассажиров пролетели наши корреспонденты.

...Люди среднего поколения, должно быть, еще хорошо помнят то время, когда связь между центральным аэровокзалом столицы и московскими аэропортами поддерживалась по воздуху. Желающих прокатиться на громадной «стрекозе» было так много, что вертолеты не всегда справлялись: ведь открывалась редкая возможность увидеть огромный город с высоты птичьего полета. Ныне такие полеты возобновляются в новом и куда более интересном качестве.

...В этот день по летному полю Мячкова к одному из вертолетов МИ-8 авиатехники Лев Малютин и Виктор Багно несли мягкие кресла, закупленные отрядом у коллег, списавших комфортабельные самолеты чешского производства Л-410. На таких сиденьях с удовольствием смогут расположиться туристы, пожелавшие совершить «круг почета» вдоль стокилометровой Московской кольцевой автомобильной дороги. Да плюс трехчасовая воздушная экскурсия на Бородинское поле. Она станет одним из маршрутов, который предложит своим клиентам МОСТЭ. К тому же менеджеры туризма Московской области достигли принципиальной договоренности с «Интуристом».

Состоялась пробная многочасовая прогулка по будущему маршруту — «Золотому кольцу». Представители экскурсионного бизнеса остались довольны. Создать комфорт в МИ-8 взялись специалисты технолого - конструкторского бюро отряда.

Что же увидят с воздуха будущие путешественники? Древний Загорск, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Суздаль. В Ярославле посадка, обед и автобусная экскурсия по городу.

Д. ИВАНОВ.
Московская область.

Почему же самоотвод?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

воле на пост министра внутренних дел, Власов успел зарекомендовать себя как человек, который хочет достижения в стране спокойствия и чувства защищенности у ее граждан не любой ценой, не ценой кровопролития, а разумными мужественными мерами и действиями.

Подвергая Председателя Совета Министров РСФСР всестороннему испытанию критикой, новоизбранные народные депутаты России предпочитали не задерживать свое внимание на том, что А. В. Власов менее двух лет назад был назначен на этот пост в крупнейшей из республик страны. И теперь должен был принимать на себя ответственность не столько за свои собственные ошибки, хотя не обошлось, конечно, и без них, но и за все, как теперь принято говорить, негативы, что накопились в предшествующие десятилетия, в том числе и за чужие грехи.

Таким оказался фон, на котором отчитывался перед первым Съездом народных депутатов Председатель Совета Министров России. Вызывая огонь на себя, он в меньшей степени, чем другие претенденты на пост Председателя Верховного Совета России, мог рассчитывать на успех. Одно дело — отчитываться, а другое — обещать.

Между тем если бы не прозвучало с трибуны съезда это слово «самоотвод», депутаты России и избиратели корпуса народных представителей, не сомневаюсь, смогли бы услышать из уст кандидата на пост лидера России и серьезную программу оздоровления, обновления и дальнейшего развития республики на путях перестройки. Я, например, ждал от него, что одним из первых его председательских актов будет безусловное вето на пуск Ростовской атомной электростанции в бассейне Дона, который не менее, если не более, чем Байкал, нуждается сейчас во всенародной и общегосударственной защите. Еще задолго до того, как Власов стал первым секретарем Ростовского обкома партии, началось строительство атомной станции на Дону. Но донские казаки и казачки, шахтеры, металлурги, ученые, творческие работники, в том числе и автор этих строк, избирая Власова народным депутатом СССР, голосовали и за то, чтобы он бросил свое авторитетное слово на весы, голосуя в правительстве СССР против той опасности, которая — пусть и в отдаленном будущем — может возникнуть для Тихого Дона, для всей донской земли — одной из главнейших житниц и кормилиц страны,— в случае, если там будет построена и пущена атомная электростанция. На основании сурово - взыскательных разговоров с А. В. Власовым у меня сложилось впечатление, что он так и сделает. И если бы он после своих слов, произнесенных с трибуны первого Съезда российских депутатов: «Я всегда был бойцом»,— в перечне программных положений сказал об этом, можно не сомневаться, что избранники России в дополнение ко всему остальному достойным образом оценили бы это не только в конкретном, но и в общероссийском масштабе, увидев в лице кандидата на пост Председателя Верховного Совета РСФСР человека с открытым забралом, который намерен сражаться с временщиками, озабоченными решением сиюминутных проблем и задач, а не долговременных экологических и других острейших проблем своей Родины.

Да и не для того же наш народ и его депутаты в конце концов критикуют своих руководителей, чтобы здесь же и ниспровергать их, ставить на них крест. Если оглянуться вокруг, то не слишком-то и велик сегодня у нас оказался выбор в поисках Председателя Верховного Совета России, чтобы пренебрегать знаниями и опытом таких руководителей, как А. В. Власов. К сожалению, на первом Съезде народных депутатов России из его уст прозвучало это слово «самоотвод»...

Анатолий КАЛИНИН.

ДЕНЬ ГОРОДА

Матрешка и дядя Сэм

ЛЕНИНГРАД, 27. (Корр. «Правды» В. Герасимов). Вчера, в день рождения города, спозаранку полил холодный дождь. Плохая погода будто преднамеренно норовила испортить ленинградцам задуманный праздник. А он все-таки состоялся.

Сам основатель города — царь Петр вместе с супругой Екатериной в сопровождении красочной кавалькады сподвижников и свиты в означенный час отправился по Невской першпективе от Александро-Невской лавры навстречу с А. Меншиковым. Александр Данилыч, как водилось за ним, расстарался и на сей раз — целый матросский оркестр молодого российского флота с балкона дворца на Васильевском острове встречал приближение императорской четы.

Потом слушали горожане речь Петра — сколь добросовестными и прилежными им быть надлежит, дабы возвратить и хранить былое величие Северной Пальмиры, как ставить превыше всего заботу не об утолении корысти своей, а Отечеству во благо и ко славе.

Доброй традицией стало у ленинградцев отмечать день рождения своего города. Ему исполнилось 287 лет. Нынешний праздник привнес немало нового в привычный порядок. Перед действующими и закрытыми храмами состоялись, например, богослужения «о богохранимом городе нашем». Все пространство от Петровской набережной до Кронверкского протока, стрелка Васильевского острова были отданы зрителям и артистическим коллективам.

Плохая погода изрядно вредила празднику. Мешала она, впрочем, и организаторам, и участникам международной фиесты воздушных шаров. Команды воздухоплавателей собрались в городе из 14 стран мира, доставлены еще несколько дней назад сюда и летательные аппараты. Два из них весьма оригинальны по форме. Один — в виде русской матрешки, другой изображает американского дядюшку Сэма в цилиндре и с галстуком-бабочкой.

НА ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЯХ

Финалисты чемпионата мира по футболу провели очередные товарищеские матчи. В Дюссельдорфе сборная ФРГ принимала команду Чехословакии. Несколько раздосадованный игрой оборонительных линий своей команды в предыдущем матче с Уругваем (счет — 3 : 3) Ф. Беккенбауэр основательно «перетряхнул» защитные порядки. А возвращение в строй К. Аугенталера укрепило центр обороны. Судьбу встречи, окончившейся со счетом 1 : 0, решил гол полузащитника У. Бейна. После забитого мяча резко возросли шансы этого 29-летнего полузащитника на поездку в Италию. Вничью — 2 : 2 — закончился матч в Брюсселе между сборными Бельгии и Румынии.

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

28 МАЯ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Семья Зитаровых». Художественный телефильм. 5-я серия. 9.45 — Футбольное обозрение. 10.15 — Документальный фильм «Луис». 10.35 — «Цирк на воде». 11.30 — «Стоп-кадр». 12.30 — Время. 15.30 — ТСН. 15.45 — «Мы идем искать». 16.15 — Концерт. 16.55 — Минуты поэзии. 17.00 — Детский час. 18.00 — Премьера документальных фильмов. 18.30 — Время. 19.00 — В мастерской художника. «Три жизни Ивана Никифорова». 19.10 — Мультфильм. 19.35 — «Семья Зитаровых». Художественный телефильм. 4-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж. 21.45 — Премьера документального фильма. 23.05 — Фестивали... Конкурсы... Концерты. 0.10 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Пул земли». Телевизионный документальный фильм. О дружбе киргизов и таджиков, проживающих в высокогорном Джергетальском районе Таджикистана (г. Фрунзе). 8.45 — Концерт. 9.20 — Ребятам о зверятах. 9.50 — Фильм — детям. «Печальный горн». 11.00 — Родники. 11.30 — Сеанс повторного телефильма. «Дыня». 17.00 — Телестудии городов РСФСР. «Свети, Осикта!» 17.25 — «ТВ о ТИ-ВИ». Американская компания «Эй-би-си ньюз». 18.25 — Коллаж. 18.30 — Время. 19.00 — Информационная программа. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!»

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час: География. Полезные ископаемые СССР. Литература. М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени». 20.00 — Все грани прекрасного. В мире музыки. И.-С. Бах. Передача 1-я. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — «ТелеЭКО». Журнал. 22.00 — Школа общения с ребенком. Передача 1-я. 22.30 — Наш сад. 23.00 — Все грани прекрасного. По ту сторону живописи. Французский постмодернизм. 23.25 — Фильмы Галины Шерговой. «Ужель та самая Татьяна». Документальный фильм («Экран»).

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.00 — Телестанция «Факт». 20.20 — Реклама. 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — «Два правительства». 22.05 — «Пятое колесо».

РАДИО

28 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — «Слово публициста». С. Мадалиев «Исповедь». 9.35 — «Ветеранам труда». Концерт. 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Вим-Бом». 11.15 — «Советское исполнительское искусство». Певец Л. Лиихоконн. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «На I Съезде народных депутатов РСФСР». Прямое включение: «Сегодня — День пограничника». Интервью начальника штаба пограничных войск КГБ СССР В. И. Шляхтина. 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — В. Лихоносов. «Наш маленький Париж». Страницы романа. 14.00 — Советско-американское экономическое сотрудничество. Новые перспективы. 14.30 — Мелодии А. Долуханяна. 15.30 — «Любителям народной музыки». Концерт с участием Т. Суворовой, В. Готовцевой, В. Девятова, фольклорного ансамбля «Лад» и ансамбля «Серебряные кольцы». 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «ДисК». Дискуссионный клуб; «Какие у нас права?»; «Село мое родное». Документальный рассказ; «Поэтическая страничка». И. С. Никитин; Радиоэкспедиция «Ока». В перерыве (17.00) — Последние известия. 18.00 — «Новые встречи». Музыкальная передача о гастролях в СССР Президентского оркестра морской пехоты США. 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. 20.00 — «Экономика и мы». Обозрение. 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Для вас, товарищи пограничники». Концерт. 21.30 — Рассказы французских писателей А. Моруа, М. Риффо. 22.30 — Эстрадная программа с участием группы «Электроклуб». Солистка И. Аллегрова. 23.05 — «Юность». Программа «Неофициальный ответ». На письма слушателей отвечает журналистка Т. Хромченко. 0.03 — «После полуночи». Музыкальная программа «Из истории джаза».

ТЕАТРЫ

28 мая

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — Зойкина квартира.

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — Красавец мужчина.

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — Закат; в помещении Театра им. Моссовета — Три возраста Казановы.

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — Смотрите, кто пришел!; Филиал — Подземный переход.

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — Мурлин Мурло (премьера).

ТЕАТР САТИРЫ — Босиком по парку.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — Иисус Христос — суперзвезда (рок-опера в двух актах).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — Лебединое озеро.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 28 мая в отдельных районах кратковременные дожди, максимальная температура днем 12—14 градусов тепла, по области 11—16 градусов.

«СПОРТЛОТО»

Результаты тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36».

«6 из 45»: 9, 10, 16, 25, 29, 42.
«5 из 36»: 6, 10, 17, 30, 36.

(ТАСС).

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 22.00.

● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29.

● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102
Б 00359.
Тип. № 10855.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10